

В Бамут за «языком» — стр. 32

Индекс 71223 по каталогу АПР

ISSN 0201-7121

СОЛДАТ УДАЧИ
ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор **Сергей Панасенко**
Зам. главного редактора **Вениамин Ольшанский**
Ответственный секретарь **Ирина Богданова**
Редактор отдела **Сергей Козлов**
Специальный корреспондент **Андрей Кузьминов**
Эксперт-консультант **Александр Борцов**
Отдел рекламы **Светлана Нистратова, Алексей Даев**
Электронная версия **Алексей Веденеев**
Отдел иллюстраций **Владимир Виноградов**
Отдел распространения **Александр Осовик**

Телефон/факс редакции (095) 958-34-61.
Адрес редакции:
Москва 113162, ул. Люсиновская, 68.

Адреса в сети Internet для переписки:
по вопросам распространения и для коммерческих предложений
info@maker.msk.su;
для рекламодателей, авторов и читателей
fortune@online.ru;
Электронная версия:
http://www.online.ru/sp/sof.

Приглашаем к сотрудничеству рекламных агентов и частных распространителей.

По вопросам распространения звонить 953-21-78.

По вопросам размещения рекламы звонить 958-34-61.

Учредитель и издатель:
фирма «Мейкер» (Россия)

Верстка, цветоделение, изготовление фотоформ:
KIT ART
дизайн-бюро «КитАрт»®,
Тел.: (095)195-96-34
Директор: Никита Голованов

Подписано в печать 2.02.1998 г.
Издание зарегистрировано в Министерстве печати и информации РФ, свидетельство № 012823 от 16.08.94.
Тираж 50 тыс. экз.
Цена свободная.
Подписной индекс по каталогу АПР 71223.

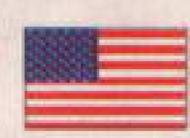
Отпечатано OY ALPRINT
Финляндия

Точка зрения редакции не обязательно совпадает с мнением авторов

НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ:
вниз головой над Джорджией! Фото Джека Брэйдена к материалу «Полет на «Жар-птице» (официальная съемка Министерства обороны США)

Колонка редактора

Сергей Панасенко

Я НЕ ДЕБИЛ!

15 января на РТР должна была выйти передача из цикла «Национальный интерес», посвященная проблеме оборота оружия в России. В студии не без помощи нашего журнала собрались известные и авторитетные специалисты — правоведы, оружейники, эксперты. Но передача не вышла: за несколько дней до эфира вся программа «Национальный интерес» была закрыта. Жаль, потому что полуторочасовая дискуссия перед телекамерами подтвердила главное: убедительных аргументов за либерализацию торговли оружием в России гораздо больше, чем против. Правда, на стороне приверженцев «сухого оружейного закона» — главный по отечественным меркам довод: административная власть. Надеюсь, что при разработке нового закона об оружии его авторы учтут это печальное обстоятельство.

Собственно, пересказывать дискуссию нет необходимости. Но на одном аргументе противников открытой продажи гражданам оружия для самообороны имеет смысл задержаться особо: уж слишком часто он слышен в последнее время. Звучит он так: нервно-психическое состояние общества таково, что человеку ничего не стоит схватиться за оружие по малейшему поводу. Все возбуждены, озлоблены, все дебилы и психи и перестреляют друг друга, дай только волю.

Этот аргумент удобен его сторонникам тем, что выводит разговор из плоскости объективных статистических данных в плоскость прогнозов и субъективных оценок, а здесь уже любая дискуссия бесполезна. Никто не знает, как в действительности поведут себя люди, получившие законную возможность купить пистолет или револьвер. Никто и никогда не проводил исследований — сколько наших соотечественников реально намерены совершить такую покупку, с какой целью, сколько уже совершили, но нелегально, и т.п. Раз данных нет, можно запугивать друг друга до умопомрачения.

Я всегда с подозрением относился к жонглированию словами «народ», «нация», «класс». Прежде всего потому, что обычно каждый, кто произносит что-то типа «наш народ пропьет все, что хошь» или «они же все дебилы, им оружие нельзя давать», в уме прибавляет: «Но не я!» После записи передачи я в студии спросил такого крикуна: «Бог с ним, с народом. Вот здесь, в зале, покажите дебилов, которых близко нельзя подпускать к оружию! Начните с меня. Я дебил?» Ответа я не получил.

На мой непросвещенный взгляд, наиболее опасны для окружающих не шумный хам и не отупевший от боевиков класса «Б» переросток, а как раз люди, твердо уверенные, что вокруг них все сплошь дегенераты и скоты, с которыми и разговор может быть только как со скотами. Опасны также и наркоманы в состоянии поиска денег для очередной «дозы»: для них целями станут не бизнесмены и чиновники в бронированных машинах, а таксисты, водители троллейбусов, ночные лавочники, просто поздние прохожие — все те «дегенераты» и «дебилы», которым знатоки народной души сегодня запросто отказывают в праве на самозащиту, но которые, тем не менее, не хотят быть избитыми и ограбленными.

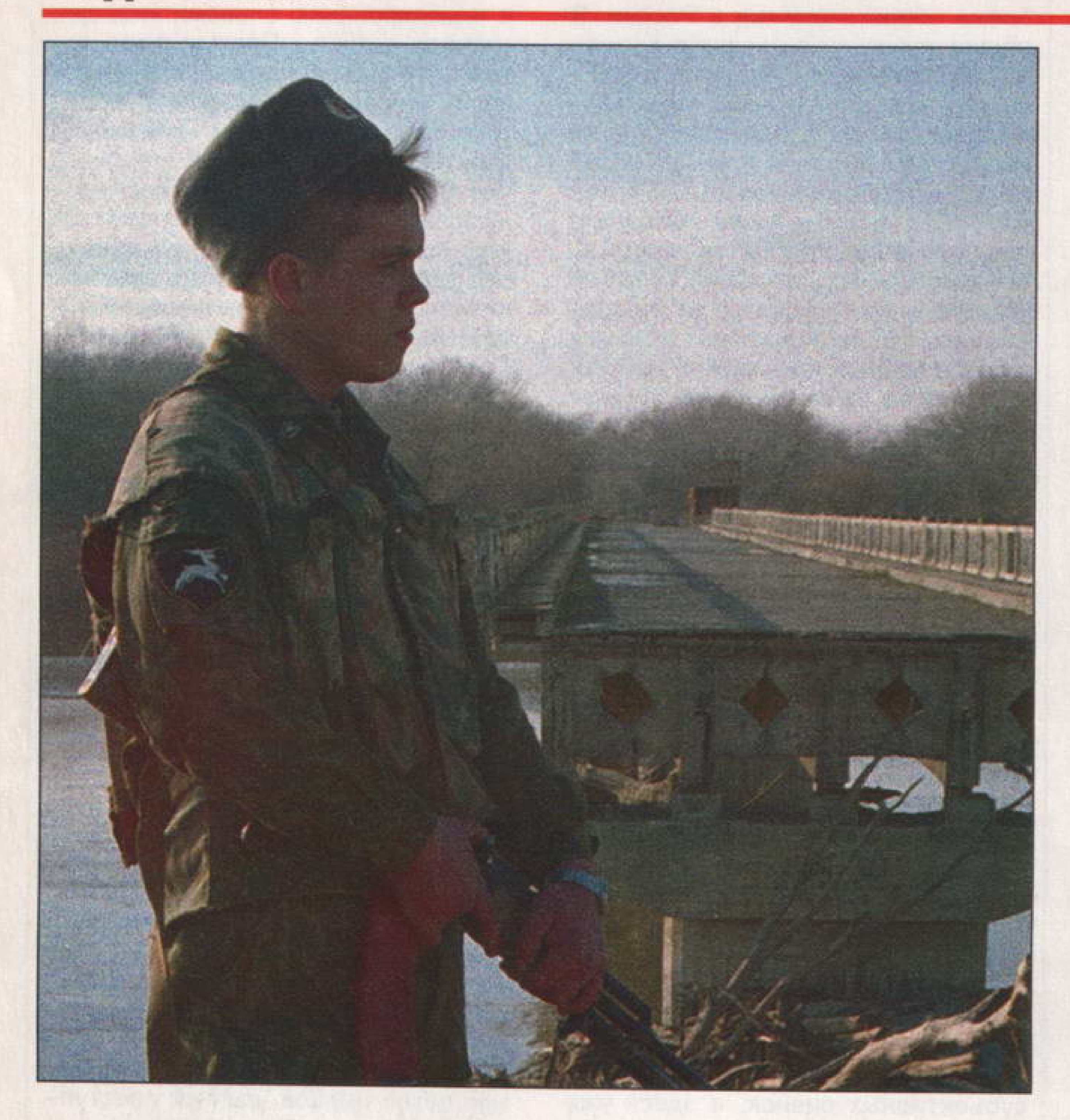
Я сказал о наркоманах не просто так. Наркомания на подъеме в крупнейших городах России, а во всем мире именно наркоманы дают основной поток мелкой уличной преступности. Неорганизованная уличная преступность (а не нападения на банки и жилища) — наш завтрашний день, нравится вам это или нет, и пусть уймутся крикуны: граждане сами имеют право решать, нуждаются они в вооруженной самообороне или нет, и имеют право быть избавленными от тех, кто лучше знает, что им вредно и что полезно.

К сведению авторов!
Редакция не имеет возможности рецензировать получаемые материалы.
Рукописи и иллюстрации не возвращаются, кроме уникальных, если это оговорено владельцем.
Тексты принимаются в машинописном виде или на дискете в форматах Word, Lexicon.

SOF

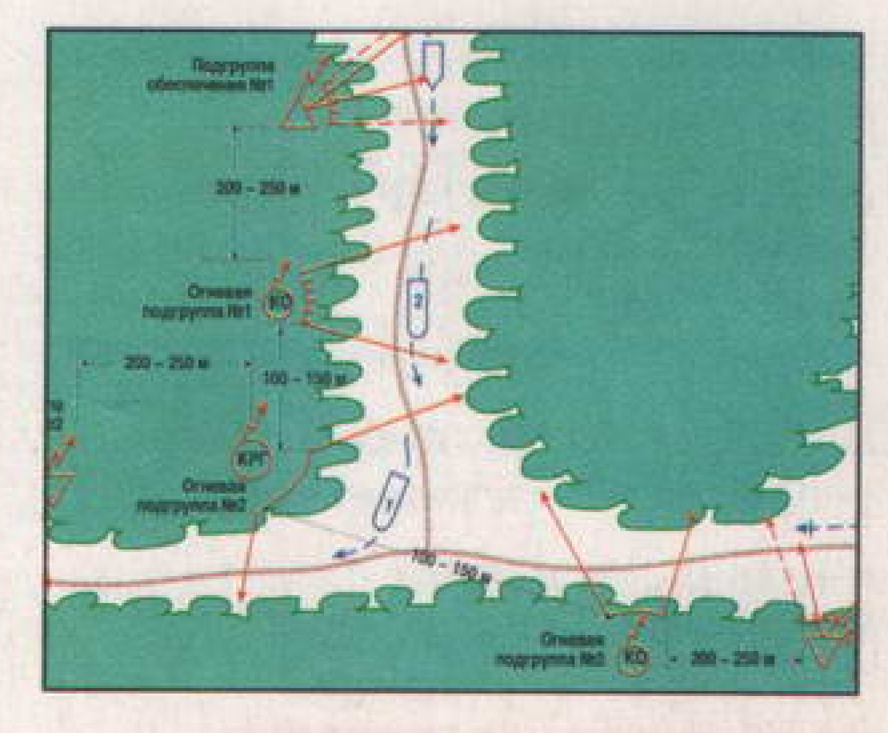
Журнал тех, чья работа – защищать

СОДЕРЖАНИЕ

«Солдат Удачи» приносит удачу!

СОДЕРЖАНИЕ

КАВКАЗСКИЙ ОМУТ

Андрей Кузьминов
Фото автора

Притаившийся город

Это ощущение охватило меня, как только я вышел из автобуса на автовокзале Моздока. В 1994—1995 годах город напоминал развороченный муравейник. Кишащий военными, он не затихал ни днем ни ночью. В этот раз все было иначе. После 20 часов жизнь на улицах замирает: не работают магазины, закрываются бары и частные ресторанчики. На вопрос, с чем это связано, горожане удивленно смотрят и пожимают плечами: «Война». Какая, к черту, война? Мир же...

И все же в Моздоке, несмотря на мир, оставшемся прифронтовым городом, в воздухе все явственнее пахнет войной. Солдат в городе можно встретить очень редко, но, по свидетельству местных жителей, воинских частей в окрестностях стало больше, чем сразу после вывода войск из Чечни. Очевидно, после того как в пьяном угаре солдаты на БТРах сносили коммерческие киоски на улицах, было решено навести порядок: солдат и офицеров перевели на казарменное положение.

Однако порядка в войсках не прибавилось. Идет ротация личного состава: отслужившие свой срок увольняются, из учебок приходит новое пополнение. Но из-за недофинансирования многие уволенные в запас вынуждены не сразу уезжать, а по несколько дней скитаться по ту сторону ограждения части в надежде получить положенное денежное содержание. Уволенные в запас рядовые Сергей из Воронежской области и Мирон из Нижнего Новгорода пять суток слонялись по Моздоку в ожидании денег. Я их встретил в небольшой захудалой гостинице. По их словам, они далеко не единственные горемыки. На вопрос: «Может быть, финансисты в части «зажимают» деньги?» — они отрицательно замотали головами: платить действительно нечем...

Единственной точкой в притаившемся городе, где мне удалось поужинать, стало привокзальное кафе. Утолив голод, я направился к автобусной остановке. Два пожилых человека бомжевого вида уже стояли там. По обрывкам разговора понял: беженцы. Ждать автобуса, пожалуй, уже было бессмысленно: автобусное сообщение в городе замирает после 21 часа. Я решил отправиться пешком. Один из мужчин внезапно начал набиваться в попутчики: «В городе в темное время ходить опасно!» Я вежливо, но твердо отклонил его предложение. Каково же было мое удивление, когда Сергей и Мирон в этот же вечер извиняющимся тоном попросили меня об аналогичной услуге. В четыре утра у них уходила электричка на Минводы. Им наконец выдали деньги, и они стремились побыстрее попасть домой. Я смертельно устал, вставать в 3 часа ночи и тащиться на вокзал желания не было. Однако отказать пацанам я не решился. Получив согласие, бывшие солдаты облегченно вздохнули.

Ярко-желтые редкие фонари только усиливают ощущение болезненного страха, окутавшего улицы Моздока. Так же выглядят сегодня Владикавказ, Кизляр. Рядом мятежная Чечня, от которой можно ожидать все, что угодно. Темные окна жилых домов замерли в тревожном предчувствии.

Разведгруппа на одном из немногих БТРов, которые еще способны передвигаться

Если завтра война...

Местные жители с удивлением и презрением слушают выступления московских политиков, толкующих о мирном процессе. Здесь новости получают не столько из центральных СМИ, сколько на базарчиках. Зачастую новости эти сильно противоречат официальной точке зрения.

В Щелковском районе Чечни, в непосредственной близости от дагестанской границы, развернуто строительство военного городка. По количеству казарм и служебных построек можно сказать, что на его территории к весне 1998 года может быть размещено до 500 бойцов. На территории Чечни, вблизи границ с Дагестаном, было замечено передвижение одного БТР-80А. Эта выпускаемая в Арзамасе-16 малыми партиями новейшая машина — гордость российского ВПК — в войска серийно пока не поступала, ею укомплектован только полк охраны Президента России. У чеченцев «восьмидесятка», похоже, уже есть.

Грозный ищет поставщиков оружия и боеприпасов. Поскольку отряды боевиков испытывают большие затруднения с патронами 7,62 x 34, поднялся спрос на модификации АК-74 под патрон 5,45 x 34 — благо после вывода российских войск из Чечни их было брошено (а может, преднамеренно оставлено) большое количество.

В 1941 году в Бресте горожане точно знали, когда начнется война и даже как она начнется, так и в приграничных с Чечней районах местные жители с ужасом ждут ближайшей весны, когда после распутицы просохнут и станут проходимыми бесчисленные сельские дороги. Здесь все знают, что направление на Моздок и Владикавказ в планах боевых действий Грозного на весну 1998 года обозначено как одно из перспективных. «Поддержим братьев-вайнахов!» — именно с такой фразы начинаются обычно разговоры с радикально настроенными чеченцами о ситуации на границе Ингушетии с Осетией. Речь идет о попытке раскачать ситуацию в этом регионе за счет споров между ингушами и осетинами вокруг Пригородного района Республики Северная Осетия-Алания. Ответственным за проведение акций в этом направлении является бригадный генерал Руслан Хайхароев — ингуш по национальности, кавалер высшей награды Чечни «Честь нации», нынешний командир бамутской груп-

пировки, костяк которой насчитывает до 150 боевиков. Хайхароев активно распространяет свое влияние на ингушей, проживающих в непосредственной близости от Пригородного района.

Но наиболее стратегически важным направлением остается Дагестан, где резко обострился так называемый «акинский вопрос». В Грозный зачастили представители национальных партий и движений чеченцев-акинцев, по разным каналам добивающиеся официального «ичкерийского статуса». Муссируются слухи о возможности войны между Дагестаном и Чечней, «вступившейся» за «притесняемых» братьев по крови. На прицеле — Хасавюртовский район: территория компактного проживания основного количества чеченцев-акинцев. Именно это направление считается российским военным командованием наиболее вероятным для проникновения боевиков из Чечни. События в Буйнакске в декабре 1997 года стали первым тревожным сигналом, подтверждающим этот прогноз. В ожидании весеннего потепления на территории Дагестана накапливаются боевики и оружие. Оседают они, как правило, в населенных пунктах, где проживают преимущественно чеченцы-акинцы. Активность этого процесса настораживает не только российское командование, но и жителей Дагестана. Число жителей села Качалай в 16 км от Кизляра (на окраине которого расположена база армейской тактической группировки ТГ-5) за короткое время увеличилось в три раза. По оперативной информации, в село продолжает поступать оружие из Чечни. Спрятанное в бензовозах, оно провозится сюда через Хасавюрт, Бабаюрт, Люксембург. А в непосредственной близости от расположения базы ТГ-5 на крышах многоэтажек стали появляться антенны спутниковой связи и радиомаяков, что может свидетельствовать только о подготовке удара по штабам и узлам связи.

Железнодорожные ветки на территории Ставропольского края, вблизи границы с Чечней, находятся под наблюдением агентов Грозного. Станционные и линейные смотрители здесь чеченцы. Таким образом, практически на всех перегонах ведется разведка грузов, переправляемых железнодорожным транспортом. Особое внимание уделяется любой переброске военных грузов. Если начнутся боевые действия, «стрелочники» легко превратятся из разведчиков в активно действующих диверсантов.

Выносные блокпосты призваны осуществлять досмотр автомашин, уже пересекших границу Чечни с Дагестаном

Безвластие

Аслан Масхадов не оправдал возлагавшихся на него надежд на порядок и спокойствие в Чечне. Не исключено, что ему не сегодня завтра придется отправиться в изгнание. Ходят упорные разговоры, что осенью 1997 года он тайно вывез семью в Турцию, после чего отправился с визитом в США. Эту поездку многие в Чечне рассматривают как подготовку к бегству. Так и не сказав ничего вразумительного в Вашингтоне, Масхадов вернулся и предпринял дополнительные меры по обеспечению личной безопасности. Перебравшись из старой резиденции в Грозном на военный аэродром в Ханкале, он засел там в окружении президентской гвардии. Одно то, что в Ханкале находится до 500 верных президенту боевиков, говорит, что Масхадов сильно опасается своих хорошо вооруженных оппонентов.

Направление на Моздок и Владикавказ в планах боевых действий Грозного на весну 1998 года обозначено как одно из перспективных

Оппозиция во главе с Яндарбиевым предъявляет претензии Масхадову по многим статьям. Один из пунктов обвинения гласит, что Масхадов при подписании Хасавюртовского соглашения не добился признания капитуляции России, так как без этого не может и речи идти о получении контрибуции. Они настаивают теперь, чтобы президент добился хотя бы репараций, на которые, как утверждается, Чечня имеет полное право.

Нестабильность и разгул преступности в республике также поставлены в вину Масхадову. Бывший помощник президента Дудаева по внешнеэкономической и внешнеполитической деятельности Ваха Ибрагимов выступил с предостережением, что если власть в лице Масхадова не восстановит свой авторитет, то уже этой зимой, с одной стороны, могут вспыхнуть митинги недовольных голодных масс, а с другой — начнется вооруженное противостояние различных группировок за зоны и сферы влияния. Одно только это заявление можно расценивать как ультиматум и прямую угрозу.

Собственно, Чечня уже давно поделена на зоны влияния: от села Дарго и выше в горы хозяйничает Хоттаб, мирно соседствующий с Салманом Радуевым, контролирующим территорию от Гудермеса, села Кошкельды до границы с Дагестаном; в Веденском районе правит Шамиль Басаев, находящий поддержку и взаимопонимание с командиром бамутской группировки Хайхароевым; Ачхой-Мартановский район держит Гелаев и т.д. Вооруженные группировки в Чечне только официально контролируют свыше 20% нефтедобычи и самые доходные сферы бизнеса: рынки, магазины, торговые точки.

При попытке Масхадова прикрыть мини-заводы по переработке нефтепродуктов в Щелковском районе посланный им отряд был встречен людьми С.Радуева. Эта встреча боевиков чуть не переросла в вооруженное столкновение.

«Мы выгнали его из села...»

Есть в Чечне регионы, уже давно открыто объявившие о неподчинении официальному Грозному. Оплотом ан-

тидудаевского движения считается село Кень-Юрт в Надтеречном районе. Командир Кень-Юрта Нак Сатуев с первых дней прихода Дудаева к власти боролся против него и даже после того, как российское руководство предало эту часть чеченцев, отказывается пускать в село дудаевцев. Притащив с Терского хребта три подбитые Т-72, он отремонтировал и закопал их на окраине, обеспечив себе огневую поддержку в случае нападения. В село бежало большинство чеченцев, воевавших с режимом Дудаева. После вывода российских войск эта часть пророссийски настроенных чеченцев оказалась один на один с отрядами боевиков. Спасаясь от СНБ, многие оппозиционеры нашли в Кень-Юрте убежище. Несколько раз окружение подталкивало Масхадова к принятию радикальных мер в отношении кеньюртовцев, наготове в Грозном стоял батальон чеченского спецназа, но президент не решился развязать гражданскую войну в республике. По мере того как политическая ситуация менялась, бывшие союзники становились врагами и искали новых союзников. Эти поиски привели 18 октября 1997 года в Кень-Юрт Салмана Радуева с 30 бойцами его «армии генерала Дудаева». Жителям села он предложил поддержку в борьбе с Масхадовым. На деле «командующий» просто попытался привлечь кеньюртовцев на свою сторону для участия в очередных разборках за власть. Жители на предложение ответили отказом и попросту выгнали боевиков из села. После предательства со стороны России им тем более не верится, что «бригадный генерал», использовав их в своих криминальных разборках, не возьмется за уничтожение «подельников».

Из Кень-Юрта выгнали также подразделение шариатского суда, которое намеревалось наказать палками тех, кто, по их мнению, нарушает мусульманские законы. Разъяренные сельчане чуть было сами не побили поборников исламского фундаментализма.

Те, кто сражался против Дудаева, твердо говорят, что на Россию у них больше надежды нет. Если они и будут воевать с существующим режимом, то только самостоятельно. Надтеречный район остается оппозиционным к официальному Грозному и может быть освобожден от боевиков за короткое время. Отсутствие политической воли у российского руководства и должного количества боеприпасов удерживает этих людей от конкретных шагов: «Надтеречный район мы очистим за двое суток. Народ нас поддержит, но что дальше? Боеприпасов нет — удержать район мы не сможем».

Хочешь войны — готовься к войне

Когда нация из монолита превращается в весенний лед под лучами солнца, нет ничего лучше для поднятия духа, чем внешняя военная угроза. По этой причине Грозный наращивает пропагандистскую кампанию вокруг возможности повторного ввода российских войск на территорию Ичкерии. Резкие заявления из Москвы только дают «ястребам» лишние аргументы, никого здесь не пугая. Если войны слишком долго не будет, чеченское руководство само будет готово ее спровоцировать. Причем, судя по резкой активизации подготовки чеченских вооруженных формирований, речь пойдет не столько об «отражении агрессии со стороны России», сколько о попытке раскачать ситуацию на всем Северном Кавказе до того состояния, когда огонь войны заполыхает и в соседних республиках.

На заставе «Александро-Невское» ночь 15 декабря была взорвана треском пулеметной очереди

Для осуществления этих планов на территории Чечни развернута сеть разведывательно-диверсионных школ. У Хоттаба такие школы расположены в Сержень-Юрте и Аллерое, у Радуева — в Кади-Юрте, у Басаева — в Ведено и Дарго. Преподают здесь, как правило, пленные офицеры российской армии, однако старшими назначаются профи из стран мусульманского мира, в первую очередь из Пакистана, Саудовской Аравии, Иордании и Турции. Обучаемый личный состав — различных национальностей. Были попытки набрать в Дагестане в РДШ даже славян. Уже одно это говорит о территориальной направленности действия школ.

Курс обучения прост: минновзрывная подготовка, стрелковая и психологическая. Есть школа, которая занимается только подготовкой исламских проповедников-агитаторов ваххабистского толка. Время обучения в зависимости от специализации составляет от 45 до 75 суток. По интенсивности подготовки разведывательно-диверсионных групп можно судить о масштабах готовящихся акций. Кроме того, планируется привлекать к разведывательно-диверсионной деятельности чеченцев, постоянно проживающих на территориях, прилегающих к Северному Кавказу.

Особая активность в подготовке диверсантов отмечена в Веденском районе, где школа расположена в бывшем пионерлагере им. Гагарина, и в Самашках, в бывшем пансионате «Солнечный». Обе школы носят имя Шейха Мансура.

Дорога жизни

В Итум-Калинском районе Чечни полным ходом идет строительство стратегической дороги через горные перевалы в Грузию. Ведется оно в режиме строжайшей секретности. Информация из района поступает крайне скудная. Для Чечни дорога имеет геополитическое и экономическое значение. Об этом свидетельствует то, что на участках ее строительства периодически бывают все первые лица, включая и Масхадова. Магистраль даст возможность переброски любых грузов из Грузии через территорию Чечни, минуя все российские таможенно-пограничные посты, что затронет интересы многих экономических кругов в России. Через ногайские степи, где сотни полевых дорог, которые сегодня никто не контролирует, за символическую плату колонны хоть со спиртом, хоть с иным грузом беспрепятственно пойдут на Астрахань или Ставрополье. В связи с этим в начале ноября 1997 года депутаты чеченского парламента обратились к грузинским коллегам с просьбой о содействии в дипломатическом признании ЧР правительством Грузии. Однако грузинская сторона отнеслась к предложению весьма осторожно, ответив, что «до решения Чечней проблем с Россией здесь будут относиться к Чечне как к субъекту Российской Федерации».

В Грозном прорабатывается также идея прокладки вдоль дороги нефтепровода. По последней информации из Итум-Калинского района, пройдено 20 км из предполагающегося 40-километрового маршрута. На строительстве используются военнопленные российской армии. Однако в ходе строительства возникли трудности — проходчики уперлись в скальные породы. Поэтому можно ожидать похищения с сопредельных с Чечней территорий специалистов по горно-взрывным работам.

Дагестан вооружается

Дагестан обеспокоен поведением своих озлобленных и вооруженных до зубов соседей. Оперативные сводки каждый день сообщают об угонах скота и похищениях людей. И это не может не тревожить местных жителей, исторически вынужденных соседствовать с Чечней.

МВД России дало дагестанскому МВД квоту на увеличение численности местного ОМОНа на 1000 штатных единиц. Но на территории Дагестана сегодня помимо официальных силовых структур любая народность — будь то аварцы, лезгины или даргинцы — имеет свои вооруженные формирования: отряды самообороны. Дагестанские власти приняли решение создать (а фактически узаконить) вооруженные отряды ополчения в приграничных с Чечней районах. Многие опасаются, что это приведет к усилению напряженности и к открытому вооруженному противостоянию дагестанцев и чеченцев-акинцев. Глядя на дагестанцев, терское казачество также хочет получить официальный статус для своих вооруженных отрядов. И все говорят о том, что на такой шаг их толкнуло отсутствие надежды на защиту со стороны российских войск.

Заставы в осаде

Российские военнослужащие несут службу на постах и заставах вблизи с границей Чечни, однако юридический статус этой границы такой же, как, допустим, у границы Липецкой и Воронежской областей. Практически все офицеры и солдаты на заставах считают, что оптимальным было бы введение особого режима контроля. А пока же войска топчутся на месте, не зная, для чего их сорвали с мест постоянной дислокации и, загнав в чистое поле, бросили на произвол судьбы. Бойцы прямо говорят, что руки у них связаны и им остается только наблюдать, как никем не контролируемые группы курсируют из Чечни на территорию Дагестана и обратно. Весело улыбаясь «пограничникам», сознавая свою неприкосновенность, чеченские боевики на большегрузных автомобилях пересекают административную границу. Солдаты угрюмо смотрят им вслед, а иные просто отворачиваются в сторону. Вчерашние враги, объявив о своем суверенитете, по мнению России, остались ее гражданами и пользуются любезно предоставленным им правом передвижения не только по Северному Кавказу, но и по всей остальной части России. Посты милиции на административной границе с Чечней, призванные осуществлять контроль и досмотр транспортных средств, порой заняты своим привычным делом. За пятьдесят тысяч, а порой и за пять, оседающих в карманах людей в милицейской форме, машина с чеченской территории без досмотра проезжает любой пост. В свое время таким же образом проникли чеченские боевики из Чечни в Буденновск. Есть видеосъемка, которая была сделана боевиками во время похода на этот российский город. По словам информированного лица, на пленке засняты циничные торги, которые вели с боевиками сотрудники милиции на постах, когда их товарищи умирали в Чечне или, того еще не зная, готовились погибнуть в Буденновске.

Единственной заботой бойцов в такой ситуации, естественно, становится, как защитить самих себя, «ежели что». Застава на Каргалинском мосту охраняется подразделением ВВ из Казани. Мост был взорван еще в 1994 году, но опасность проникновения боевиков с сопредельной территории велика. Широкий Терек в этом месте изобилует островами и бродами. Большие расстояния между заставами, ко всему прочему, не дают возможности надежно перекрыть и контролировать всю границу. Укрытия заставы отрыты прямо на дамбе, которая тянется вдоль берега. На том конце моста — чеченский пост. По мнению бойцов, боевики находятся в более выгодном положении. «Духи знают, что мы на их сторону без приказа не пойдем, а от них можно ожидать чего угодно. У них сейчас всеобщий бардак, и многие боевики плюют на приказы командиров и самостоятельно прорываются в Дагестан в надежде поживиться, угнав скот или взяв заложников...» — так в сердцах отзывается о ситуации солдат-срочник, для которого эта командировка уже не первая. Раздражение и непонимание цели пребывания здесь проскакивает всякий раз в разговорах солдат и офицеров, когда касаешься положения в регионе. Вопрос «Как дела?» здесь звучит банальной, пустой фразой, вызывающей кривую, злую усмешку. Порой у меня создавалось впечатление, что после этого вопроса, вполне возможно, получу в ухо.

«Мы никому не нужны...»

Весь штат представительства России в Чечне остается после их выдворения из Грозного в Моздоке (а это, напоминаю, Северная Осетия) и поглощен лишь телефонными переговорами со своим руководством в Москве. В период ведения активных боевых действий были многообещающие заявления политического руководства России о том, что «каждый россий-

Войска не понимают, для чего их сорвали с мест постоянной дислокации и, загнав в чистое поле, бросили на произвол судьбы

ский военнослужащий, защищающий конституционную целостность России, будет окружен неослабевающим вниманием Родины». Теперь же финансовые льготы для военнослужащих, проходящих службу в этом регионе, урезаны по максимуму, словно нет разницы, служат ли они в Подмосковье или в отрыве от семьи на Северном Кавказе, где каждый день может принести «сюрпризы». Мало того, что солдаты и офицеры чувствуют враждебность представителей ряда кавказских национальностей, так к этому добавляется и наплевательское отношение со стороны официальных лиц России. Общая картина морального состояния войск рисуется в мрачных тонах.

«Наше присутствие здесь раздражает местных. Эмиссары мусульманских религиозных организаций проводят идеологическую работу среди населения, чтобы создать негативное отношение к российским военнослужащим. Все это делается с целью выдавить нас с Кавказа... Политическим руководителям и командованию в Москве совершенно наплевать даже на нас, офицеров, не говоря о солдатах-срочниках», — признался мне офицер в штабе ВОГ.

«Аллах оправдает вас... подкупайте неверных. Обманув неверного во имя Аллаха, как истинный мусульманин вы поступаете правильно» — так написано в книжке, изданной мусульманским центром в Пакистане на русском языке и распространяемой по Кавказу. И они подкупают. А чеченцы, проживающие на территории Дагестана, активно ведут работу по разложению личного состава российских войск.

Огонь по своим

Декабрь прошлого года, казалось, спрессовал воедино все негативное, что накопилось за год. Некстати ударили морозы, столь непривычные для этих мест. Мудрое тыловое начальство так и не удосужилось вспомнить о тех, кому поручено нести службу в непосредственной близости от мятежной Чечни. Лишь немногие заставы могли похвастаться в эту зиму наличием хотя бы элементарных солдатских чугунных печек. Шестимесячная солдатская командировка превратилась в сущий ад, когда через несколько недель беспрерывного замерзания солдаты начинали просто тупеть. Исчезало чувство опасности, а мысль, что ты здесь никому не нужен, служила благодатной почвой для нарушений воинской дисциплины. Все эти психологические факторы очень тонко схватывали на том берегу Терека. Так, на заставе «Александро-Невское» рядовому Тренкунову двое чеченцев продали две бутылки водки и марихуану. Через несколько часов, 15 декабря, ночь на заставе была взорвана треском пулеметной очереди.

... Он стоял в окопе в полный рост. Стрелял длинными очередями по палатке караула заставы. Именно то обстоятельство, что первые пули начали косить сослуживцев Тренкунова одного с ним призыва, начисто отмело довод о мести за дедовщину. Ошарашенные свистом пуль и видом крови первых раненых, солдаты в панике метались по заставе. Нескольких раненых затащили в единственное более-менее надежное убежище: кирпичную столовую. Туда же заволокли и пирамиду с оружием. Запертую деревянную коробку разбивали пинками тяжелых ботинок: где ключи, понять в суматохе никто не мог (хорошо еще, что не боевики напали: застава встретила бы их фактически безоружной).

А в это время, расстреляв пулеметную ленту в коробке, боец спокойно закурил очередную сигарету и, открыв крышку пулемета, положил на линию досылания следующую ленту. Сколько бы еще продолжался этот ад, неизвестно, если бы не прапорщик, которому удалось проскочить по траншее вперед, короткой прицельной автоматной очередью уложить «пулеметчика» лицом в снег. Итог — трое убитых.

Застава на Каргалинском мосту охраняется подразделением ВВ из Казани. Укрытия заставы отрыты прямо на дамбе, которая тянется вдоль берега. На том конце моста — чеченский пост

«Президентские подарки»

Полное ощущение того, что ты попал в сумасшедший дом, где все шиворот-навыворот, охватывает не где-нибудь, а в селе Первомайском. Разрушенное во время неудачной операции по пленению Салмана Радуева, сегодня оно изменилось до неузнаваемости. Двухэтажные коттеджи из красного кирпича по великолепию далеко превзошли то, что представляли собой небольшие строения этого села до нападения Радуева. Каждой семье на восстановление указом Президента России было действительно выдано по 200 миллионов рублей. По одному новенькому автомобилю ВАЗ-2106 закатили в каждый двор. Правда, радость длилась недолго: в лучших «бригадных» традициях Радуев обложил данью обрадовавшееся село. Взял побожески: с каждого двора по 50 миллионов и со всего села 9 ельцинских новеньких «Жигулей». Все было выполнено быстро и в срок. Никто в обиде не остался, а боевики Радуева и поныне разъезжают на президентских подарках. Жители соседних сел были разочарованы тем, что Салман Радуев выбрал Первомайское: «У нас домашние постройки намного хуже!» Нечаянные радости выпадают не часто, но все же... Может, «бригадный генерал» внемлет их просьбам. Неизвестно только, что делать тем русским, которые вынуждены покидать свои очаги. Отток русского населения идет по всему Северному Кавказу. Продавая свои дома за бесценок местным, русские семьи стараются выехать в глубь России. Где-нибудь в Ивановской или Липецкой области русские беженцы смогут вздохнуть спокойно и когда-нибудь рассказать людям, что они пережили на Кавказе. Но на «президентские подарки» им рассчитывать не приходится. Как, впрочем, и жителям Буденновска.

ЗВЕЗДНЫЙ ЧАС ПЕРУ: ОСВОБОЖДЕНИЕ

Билл Солсбери

Семнадцатого декабря 1996 года 14 хорошо вооруженных опытных террористов захватили резиденцию японского посла в Лиме, Перу, где почти 500 сановных лиц собрались, чтобы отметить день рождения императора Японии. Террористы из организации, называющей себя «Революционное движение Тупак Амару» (РДТА), потребовали выпустить из тюрем 400 членов РДТА в обмен на освобождение оказавшихся в их руках заложников.

Перуанский президент Альберто Фухимори предложил террористам беспрепятственно выехать в «третью страну», например на Кубу или в Доминиканскую Республику, но категорически отказался освобождать заключенных. Переговоры тянулись более 4 месяцев. За это время террористы освободили всех, кроме 72 наиболее важных заложников: гражданских и военных членов правительства Перу, послов Японии и Боливии, а также нескольких японских бизнесменов.

Двадцать второго апреля 1997 года, в 15.23 по местному времени, объединенные силы коммандос армии и ВМС Перу штурмом взяли резиденцию японского посла в Лиме и освободили всех заложников, кроме одного. Вице-адмирал Гиампиетри, самый высокий чин перуанских «тюленей», сыграл в этом деле не последнюю роль. Ниже следует рассказ о его роли и о том, как была спланирована, подготовлена и великолепно проведена операция по освобождению заложников, успех которой неоднократно висел на волоске.

Я долго беседовал с Луи Гиампиетри, а также взял интервью у других бывших заложников и нескольких коммандос, чтобы получить информацию из первых рук о том. Беседуя с коммандос, я следовал общему правилу, которое запрещает делать заметки и пользоваться диктофоном. По этой причине некоторые детали, например число и диспозиция участников штурма, возможно, не совсем точны. Однако общее описание штурма в основе своей точно, за исключением, пожалуй, рассказа о том, как последний остававшийся в живых террорист, по кличке Араб, расстался с жизнью. Сведения об этом эпизоде дошли до меня через вторые (а может, даже третьи) руки.

Свет в конце туннеля

«Зеленый свет!» Сорок восемь коммандос штурмовой группы, сидевших в обшитых коврами и охлаждаемых вентиляторами туннелях, насторожились, как собаки, почуявшие зверя, когда услышали, что президент Фухимори дал им зеленый свет. Накануне они уже пережили нечто подобное, когда по проводной связи пришло сообщение, что президент разрешил начать операцию. Однако за этим ничего не последовало, кроме приказа о возвращении обратно.

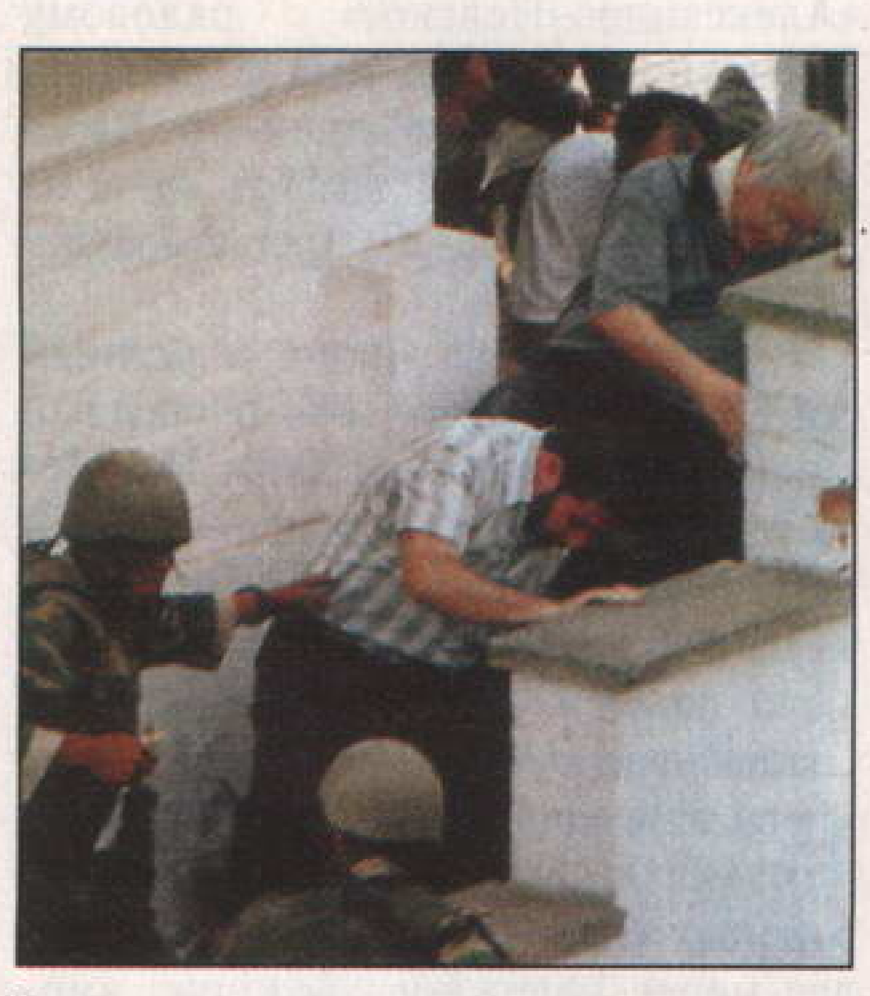
Но сегодня все будет по-другому. Сегодня они не вернутся обратно по четырем главным туннелям в дома, расположенные снаружи ограды резиденции японского посла в богатом пригороде Лимы — Сан-Исидро. В следующие две минуты они откроют выходы из основных штреков и выскочат прямо на опаленные лужайки вокруг здания, где содержатся заложники.

Коммандос, возглавляемые подполковником Хуаном Валером Сандовалом, наклонились вперед, сжали в руках свои бельгийские пистолеты-пулеметы П90, немецкие автоматы МП5, израильские штурмовые винтовки «Галил» и пистолеты-пулеметы «Узи». Кое-кто из них клейкой лентой прикрепил галогеновый фонарь к стволу своего оружия.

Группа поддержки в отводных штреках дернула за шнуры, открывая фанерные задвижки, которые удерживали над выходами верхний слой почвы толщиной менее 15 см, отделявший бойцов штурмовой группы от свежего воздуха, успеха или неудачи, жизни или смерти.

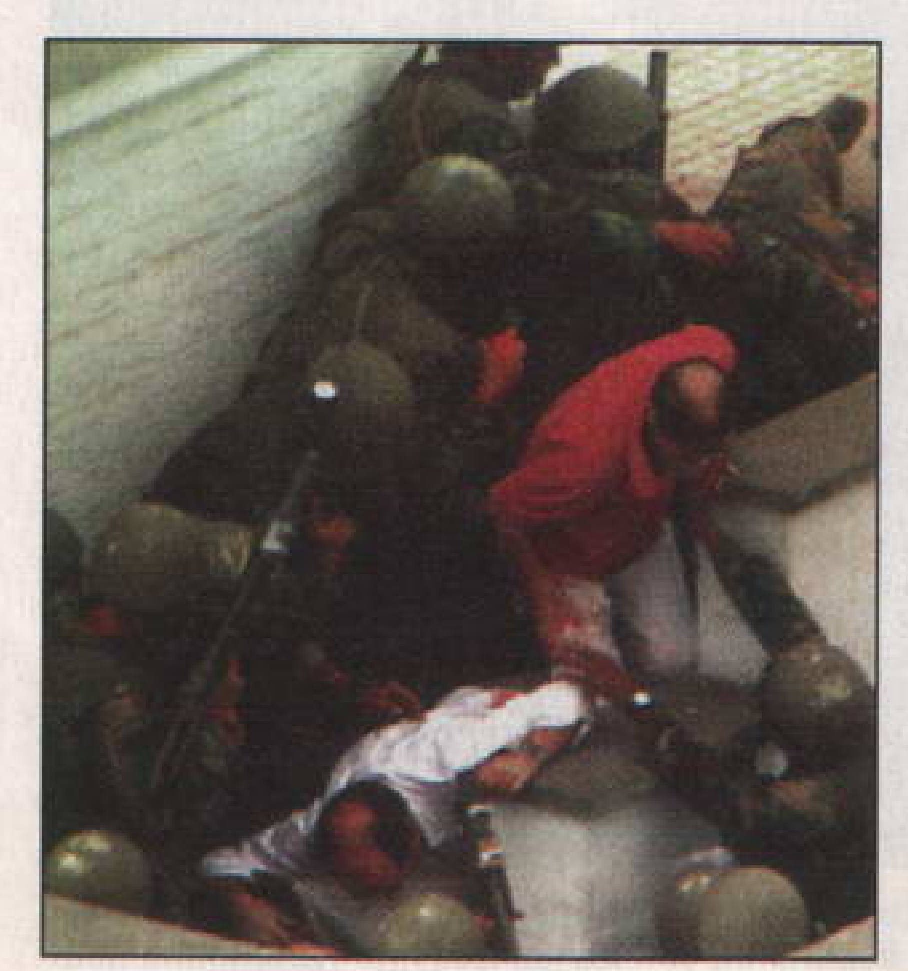
Несколько отводных штреков открыть сразу не удалось. Верхний слой почвы, которую не поливали месяцами, под палящим солнцем перуанского лета превратился в прочную корку. Люди, тяжело дыша в шлемах, в защитных очках и бронежилетах, сражались с неуступчивой землей, разрыхляя ее шахтерскими кирками.

Им удалось пробить отверстия в верхнем слое почвы во всех отводных штреках, кроме одного. Эта неудача привела к фатальной задержке на 8 секунд штурма третьего этажа здания.

Вверху: спасение заложников стало для коммандос наградой: они собирают содержавшихся на втором этаже резиденции ошеломленных заложников, некоторые из которых травмированы, и помогают им спуститься вниз по лестнице. Фото Сильвии Изкуиэрдо, Reuters

Внизу: бывших заложников провожают в безопасное место. Фото Юджина Хошико, AP/Wide World

Entrando al Bravo!

По этому приказу, означавшему требование выйти в район цели, один из коммандос, находившийся у пересечения трех отводных штреков под зданием резиденции, склонился над мощной аккумуляторной батареей и приготовился замкнуть цепь, которая должна была взорвать 4,5-килограммовые заряды С-4 в каждом из отводных штреков.

Заряды были установлены под коридором, столовой и кухней резиденции и соединены электрическими кабелями с батареей. На случай, если бы

(Окончание. Начало см. в журнале «Солдат удачи» №1–2 за 1998 г.)

Президент Перу Альберто Фухимори лично руководил всей операцией

На врезке: во дворе бывшие пленники бегом устремляются к свободе, где их немедленно отправляют в госпитали. Фото Сильвии Изкуиэрдо, Reuters

не удалось взорвать заряды электрическим способом, электродетонаторы продублировали цепями механического подрыва.

«Пять, четыре, три, два, огонь!» Все заряды сработали как надо. Земля вздрогнула так, как если бы Лима снова переживала страшное землетрясение. Штурмовые группы устремились сквозь оседавшую пыль и обломки наверх, к свету.

Самая успешная операция по освобождению заложников нашего времени или, пожалуй, всех времен началась.

Четырьмя месяцами ранее подполковник Хуан Валер Сандовал сидел в командно-штабном колледже в Чоррийос, пригороде Лимы, и вместе с друзьями из войск специального назначения наблюдал за телерепортажами о том, как террористы укрепляют резиденцию, вывешивают флаг из окна третьего этажа и обнародуют свое первое коммюнике, в котором предают анафеме правительство и требуют освобождения из заключения своих товарищей.

Добровольцы

«Carajo!» — выругался один из офицеров, выразив бурные чувства всей группы одним-единственным, чисто перуанским бранным словом. Как сумела эта второсортная банда недовольных социалистов, которых поддерживают наивные обитатели джунглей, отважиться на столь дерзкую вылазку?

Раздалась команда «Смирно», слушатели застыли, ожидая увидеть преподавателя. Но в зал вошел худощавый, бронзоволицый полковник со значком военнослужащего войск специального назначения на груди и дал команду: «Вольно, садись!»

Валер узнал в нем заместителя начальника Национального управления специальных операций (НУСО).

Полковник попросил всех, кроме офицеров войск специального назначения, покинуть помещение и без всяких преамбул обратился к десятку оставшихся в зале слушателей.

— Мы, — сказал он, — формируем подразделение для освобождения заложников. Планирование операции уже началось, а подготовка участников начнется сегодня вечером. Численность подразделения еще предстоит определить, но, по нашим прогнозам, требуется не менее сотни офицеров войск специального назначения.

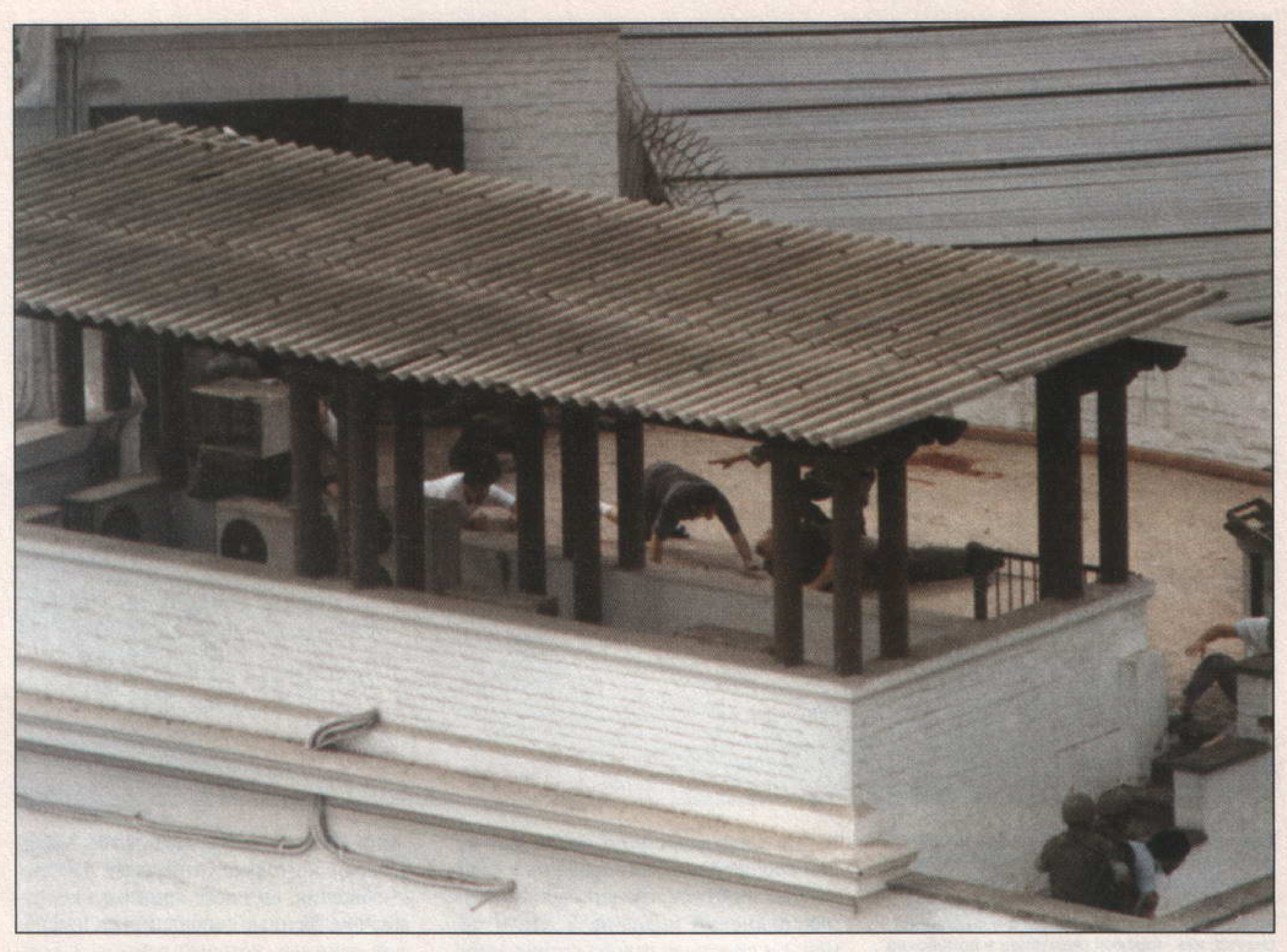
После паузы полковник продолжил:

— Мы попросили флот выделить нам 50 человек из МССО и спецподразделения морских пехотинцев. Знаю, что командно-штабной колледж весьма важен для вашей карьеры, и если вы не закончите его сейчас, то можете отстать от товарищей при присвоении очередных воинских званий. Я не жду, что вы вызоветесь на задание, которое может так никогда и не реализоваться. Но даю вам шанс.

Валер не колебался: казалось, его душа освободилась для того, чтобы воспарить, как андский кондор. Нес-

Бесстрашная группа коммандос с зарядом взрывчатки «Флекс-Икс» рвется к бронированной двери главного входа. Шест необходим, чтобы прижать фанеру со взрывчаткой к двери, а трубчатая лента — чтобы закрепить ее. Фото Юджина Хошико, AP/Wide World
***На врезке:* «туннельные крысы» появились из-под земли прямо на территории и атаковали второй этаж, а также другие входы в резиденцию. Фото «Коммерцио»**

кольких других офицеров вскочили на ноги одновременно с ним. Большинство осталось сидеть.

Обстановка, задача, замысел

Было начало апреля. Вот уже почти четыре месяца они находились в изоляции в комплексе НУСО. План давно был утвержден, создана организация, распределены задачи, проведены, казалось, бесконечные тренировки. Сто сорок коммандос (около 100 человек офицеры войск специального назначения; остальные — офицеры и сержанты из спецподразделения морской пехоты) разделили на четыре группы: штурмовую, поддержки, безопасности и снайперов. Военнослужащие морских сил специальных операций не могли участвовать в этом деле, поскольку уже были задействованы в выполнении заданий на границе с Эквадором и в бассейне Амазонки. Однако их отставному командиру, оказавшемуся ныне в руках террористов, суждено было сыграть важную роль в спасении заложников.

Армейские офицеры и морские пехотинцы были полностью интегрированы в группах. В снайперской группе и в команде подрывников большинство составляли морские пехотинцы, поскольку они имели соответствующую подготовку, опыт и снаряжение. Подполковник Валер был назначен руководить штурмом и являлся старшим начальником на месте событий.

Замыслом операции предусматривалось, что перуанские солдаты выкопают сеть туннелей, выводящих из соседних зданий на территорию и под здание резиденции японского посла. После подрыва трех зарядов С-4 под зданием резиденции 91 член штурмовой группы, группы поддержки и группы безопасности через эти туннели ворвется на территорию и в здание резиденции. Остальные коммандос, которые займут позиции в прилегающем здании офиса компании «Юник Парфюм», ворвутся на территорию резиденции через главные ворота. Они должны будут взорвать бронированную парадную дверь резиденции и пробиться внутрь здания. Другая штурмовая группа атакует резиденцию с тыла через пролом в ограде, который в декабре проделали взрывом террористы.

Восемнадцать коммандос со снайперскими винтовками под патрон 7,62x51 мм, снабженными сошками,

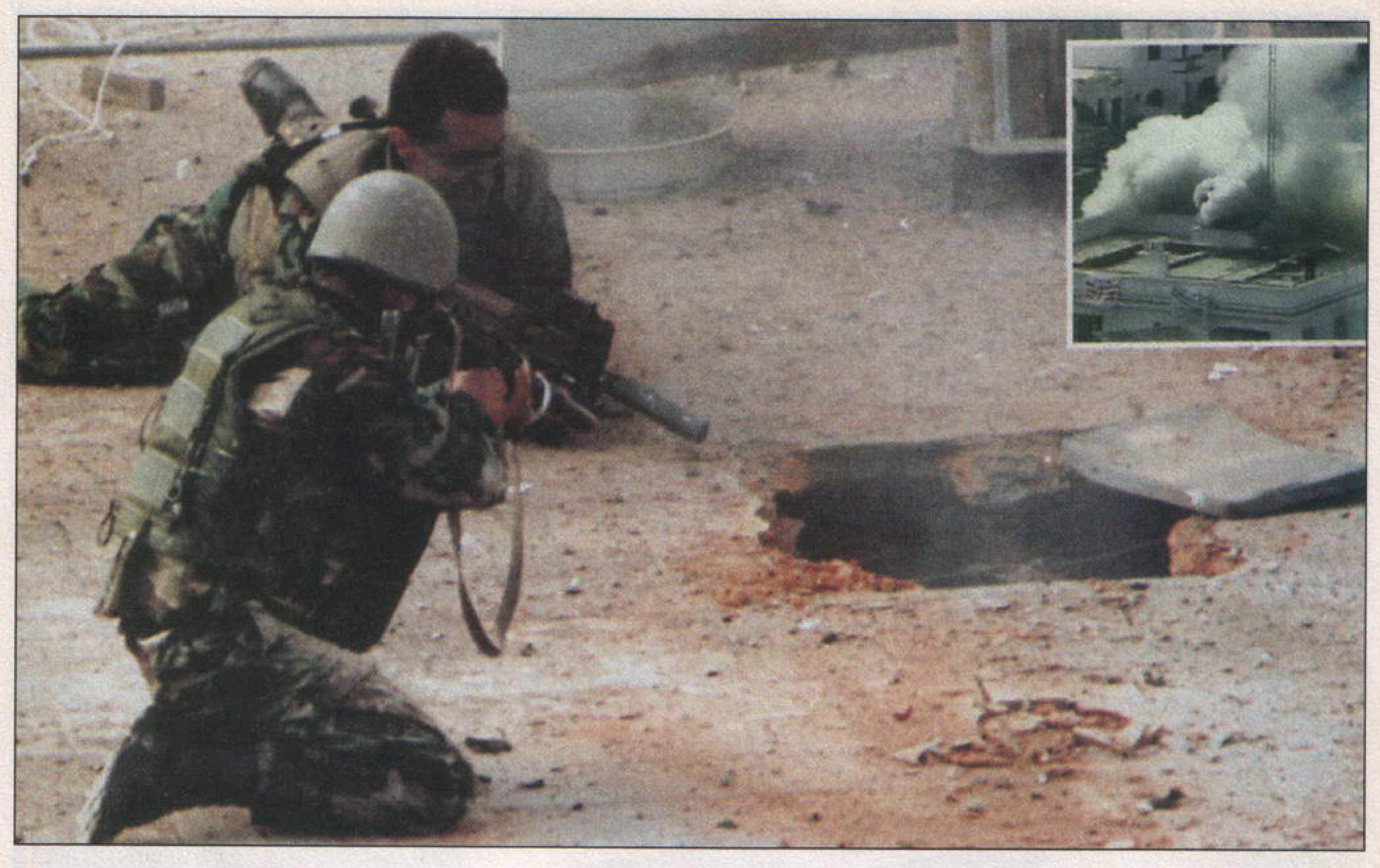
Имея приказ спасти министра иностранных дел Туделу и посла Аоки любой ценой, коммандос штурмовали спальню на втором этаже, отыскали заложников и быстренько спустили их вниз с внутреннего дворика. Фото «Коммерцио»

должны будут залечь на крыше дома на территории резиденции и уничтожать любого опознанного террориста, который окажется в прицеле.

Хорошая разведка — хорошие планы

В основе плана были данные разведки, а разведка оказалась на высоте. Большую часть информации об обстановке внутри резиденции коммандос получали изнутри с помощью миниатюрных видеокамер и крохотных микрофонов, которые агенты установили через три дня после захвата резиденции. Агенты проникли в здание, затесавшись в толпу репортеров (президент Фухимори 20 декабря разрешил представителям прессы взять интервью у террористов и заложников).

Национальная разведывательная служба Перу (НРС), которую возглавлял советник президента Владимиро Монтесинос, продолжала устанавли-

Террорист по кличке Тито, сумевший добраться до арсенала РДТА, который размещался в комнате между главной спальней и кладовкой повара, начал забрасывать коридор гранатами. Не прошло и нескольких секунд, как морской пехотинец и армейский коммандос установили на крыше 2-килограммовый направленный заряд «Флекс-Икс». Сдетонировавшие от взрыва заряда реактивные гранаты РПГ-7 и ручные гранаты разнесли в клочья террориста, а также вызвали пожар внутри резиденции. Фото Kyodo News Service

вать микрофоны, маскируя их в предметах, которые ничего не подозревавшие работники Красного Креста и католической церкви доставляли заложникам. В конечном итоге в здании оказалось полным-полно «жучков», которые были заложены в распятия, библии, статуэтки святых, матрацы, картины, контейнеры для воды и пищи и даже в кофейные термосы.

Крупнейшего успеха разведка добилась в начале марта. Агенты НРС, которые прослушивали разговоры внутри резиденции, находясь в соседних зданиях, неожиданно услышали голос одного заложника: «Здесь адмирал Гиампиетри. Если вы меня слышите, передайте через громкоговорители мелодию «Кукарача».

Когда начались работы по сооружению туннелей, через установленные на улице вокруг резиденции громкоговорители с рассвета до заката непрерывно передавалась громкая музыка, чтобы заглушить звуки земляных работ.

На следующее утро после получения сообщения от адмирала весь квартал был разбужен звуками любимой им мексиканской мелодии. С этого момента и вплоть до освобождения адмирал Гиампиетри регулярно снабжал коммандос важнейшей информацией, в частности, о том, где террористы держат и как обращаются с заложниками, как заминировали здание с помощью мин-ловушек, как они вооружены, как обычно распределены по зданию и — что всего важнее — каков у них распорядок дня.

Адмирал также рассказал, как террористы по нескольку раз в неделю репетируют казнь заложников и иногда устраивают «народные суды», чтобы осудить заложников, являющихся высокими правительственными чиновниками. Особенно им нравилось выставлять в качестве обвиняемого министра иностранных дел Перу Франциско Туделу.

Поначалу адмирал Гиампиетри диктовал донесения, перемещаясь от одного микрофона к другому. Заложники, видевшие, как он бормочет что-то, держа перед собой крест или Библию, полагали его исключительно религиозным человеком или думали, что он сходит с ума. Затем правительство убедило террористов принять для заложников несколько гитар и настольных игр. Одна из гитар, в которую был вмонтирован передатчик, предназначалась для адмирала. Итак, теперь у него имелась мобильная связь. Адмирал мог не только отправлять речевые сообщения, он также принимал короткие письменные сообщения на цифровой пейджер, который один из заложников из числа военных сумел утаить от террористов.

Никакой помощи от четвертой власти

Но не все шло гладко. В то время, когда адмирал начал посылать донесения, крутившиеся вокруг резиденции репортеры обратили внимание на закрытые полицейские автофургоны, каждую ночь въезжавшие и выезжавшие из близлежащих дворов. Им удалось выяснить — и тут же сообщить всему свету, — что на этих машинах вывозится свежая земля из туннелей, которые проделываются под домами. Невероятно, но факт: когда террористам стало известно о туннелях, они всего лишь перевели заложников на второй этаж и временно прекратили переговоры с правительством.

Перевод заложников наверх помог коммандос в решении одной ключевой проблемы: как рассчитать заряды, чтобы террористы на первом этаже были убиты, а находящиеся рядом заложники не пострадали. Коммандос знали, что 8 из 14 террористов почти ежедневно с 14.00 до 15.00 играют в мини-футбол. Для этого они проходят через кухню в столовую. Другие тер-

рористы следят за игрой из коридора. В соседних комнатах содержали нескольких заложников — японских бизнесменов.

Для расчета требуемой мощности взрыва коммандос производили экспериментальные подрывы зарядов различной массы под копией здания резиденции, которая была сооружена на территории комплекса в Чоррийо. У нее были такой же фундамент и мраморные полы, как и в настоящей резиденции. Коммандос помещали в предназначенных для разрушения комнатах собак и коров, чтобы оценить поражающий эффект взрыва каждого заряда.

Очаги возгорания от гранат террористов, которые сдетонировали при взрыве подрывных зарядов коммандос, были быстро потушены бойцами группы поддержки, имевшими соответствующие снаряжение и подготовку. Фото AP/Wide World. Скопировано с официальной видеозаписи APTV

Они ставили опыты, стараясь не убивать животных понапрасну, и вскоре выяснили, что 4,5 кг взрывчатки С-4 убивают корову, но оставляют в живых собак. И все же коммандос испытали чувство облегчения, когда узнали о переводе японцев на верхний этаж, к остальным заложникам.

Прошло более четырех месяцев, но не было явных признаков того, что коммандос когда-нибудь призовут к выполнению их задачи. Казалось, что президент Фухимори намерен удовлетворить многие требования террористов — главным образом из-за усиливающегося нажима со стороны Японии, которая желала мирного разрешения конфликта любой ценой.

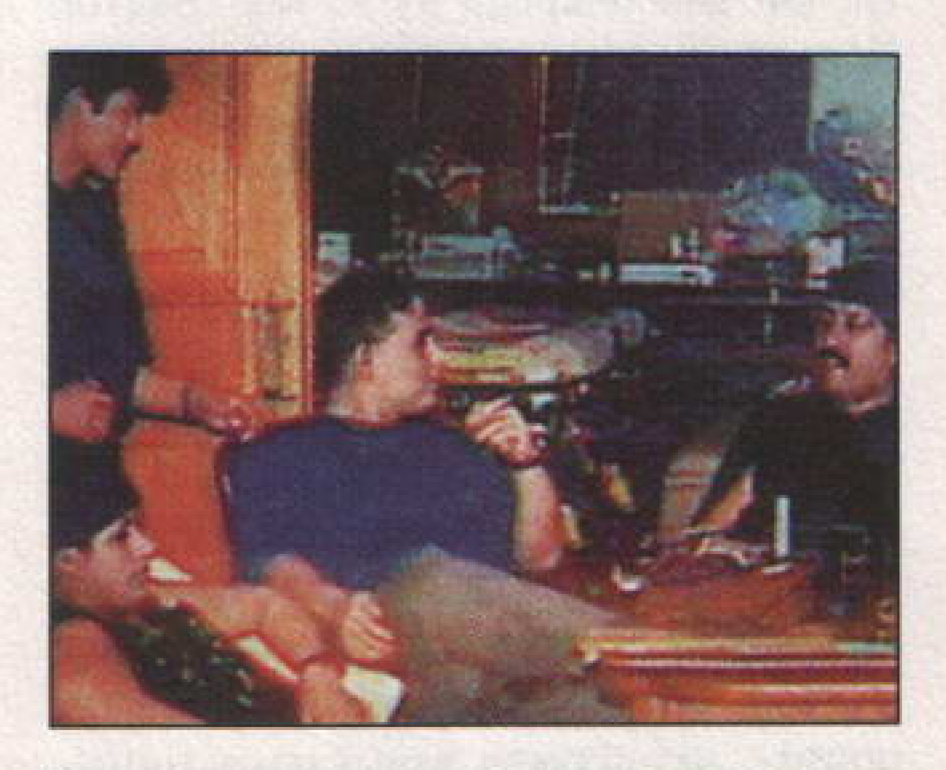
Фухимори посетил Кубу, где Кастро дал согласие предоставить убежище членам РДТА, как сделал это более 15 лет назад для колумбийских террористов, которые захватили посольство Доминиканской Республики в Боготе.

Дезинформация

В середине апреля ситуация изменилась. Однажды рано утром в комплекс НУСО прибыли президент Фухимори, его советник по разведке Владимиро Монтесинос и начальник объединенного командования генерал армии Николас де Бари Хермоза Риос. Они распорядились, чтобы коммандос провели генеральную репетицию штурма с хронометражем. Через 30 минут, когда дым от взрывов растаял в холодном голубом небе, президент сказал коммандос, что они действовали великолепно и скоро им придется сражаться во славу Перу. «Следите, — сказал президент, — за событиями на политической арене, которые рассчитаны на то, чтобы заставить террористов думать, что мы утратили решимость и не будем на них нападать».

Не прошло и нескольких дней, как Фухимори уволил начальника Национального управления по борьбе с терроризмом и министра внутренних дел. В прессе немедленно появились сообщения на тему о том, что правительство Перу растерялось и не имеет конкретных планов разрешения кризиса с заложниками.

В пятницу 18 апреля 140 участников операции, прибывая группами по 6—8 человек, начали накапливаться в трех домах, которые прилегают к территории резиденции с юга и сзади, а также в здании «Юник Парфюм» — с востока. Это были районы сосредоточения для штурма объекта; из домов можно было спуститься в главные туннели.

Камера, скрытно установленная перуанскими спецслужбами, показывает лидера РДТА Нестора Сепру Картолини (*справа*), беседующим с Роли Рохасом (*в центре*) в резиденции японского посла в Лиме. Самоуверенные, некомпетентные террористы при получении сообщения прессы о том, что правительственные войска роют туннели, не предприняли ничего, кроме перевода всех заложников на второй этаж. Фото AP/Wide World

Первой прибыла группа поддержки, а остальные коммандос, одетые в полицейскую форму поверх камуфлированного обмундирования, прибывали в закрытых полицейских автофургонах и выгружались после того, как машина заедет в гараж дома или офиса. Водители скоординировали время прибытия со временем смены полицейских нарядов у резиденции. Когда над Лимой расцвела заря наступающего дня, воскресенья 20 апреля, все участники операции уже находились на месте.

Навеки в пантеоне героев

Утром во вторник 22 апреля подполковник Валер велел приготовить на завтрак членам штурмовой группы яичницу с ветчиной, поджаренные хлебцы и свежий апельсиновый сок. Он хотел, чтобы его люди были сытыми и сильными. Он был уверен, что сегодня им дадут зеленый свет на проведение операции, и хотел во что бы то ни стало избежать катастрофы, которая едва не произошла в воскресенье, когда у всех членов штурмовой группы начался понос после употребления просроченного армейского продовольственного пайка. Ломотил, антибиотики и свежеприготовленная пицца помогли преодолеть недуг. Но Валер хотел быть уверенным, что они снова не заболеют.

В 11.00 Валер приказал всем спуститься в туннели. Спустя четыре часа прозвучала условная фраза «Зеленый свет» и пошел отсчет времени. Заряды С-4 сработали в 15.23.

Валер возглавил группу из четырех человек, которые находились в отводном штреке, и, преодолевая поднятую взрывами удушливую пыль, вместе с ними вылез на свет божий в 10 метрах от западной стены резиденции, где наружная лестница вела к внутреннему дворику на втором этаже, рядом с главной спальней посла. Было известно, что в спальне находятся посол Японии и перуанский министр иностранных дел Тудела. Их нужно было спасти любой ценой.

Согласно плану группа Валера должна была следовать за четырьмя участниками штурма, которым предстояло ворваться на территорию резиденции через выход в туннеле, который открывался перед самой эстакадой. Однако, когда Валер увидел, что первая группа не успевает пробить дыру и вовремя выскочить из туннеля, он и

его люди без колебаний бросились к лестнице, ведущей к внутреннему дворику. Они и так уже на 8 секунд отставали от графика.

Когда Валер взбегал на последний лестничный пролет, он столкнулся с престарелым седым человеком, который, тяжело дыша, полз ему навстречу. Признав в нем Аоки, он передал его на попечение бойца. Затем держа П90 наготове, Валер выскочил во внутренний дворик.

Менее чем в 2 метрах навстречу ему, как краб, полз лысеющий Тудела в белой рубашке. Над ним летела граната, брошенная террористом в зеленой рубашке, который уже приготовился дать разящую очередь из АКМ.

Валер кинулся на Туделу, и в этот момент очередь 7,62-мм пуль пробила его дешевый израильский бронежилет. Одна из пуль также попала в Туделу, перебив кость лодыжки. Граната, не взорвавшись, скатилась со спины смертельно раненного Валера. В горячке террорист выдернул чеку, но забыл снять кусок клейкой ленты, которой был примотан к корпусу спусковой рычаг запала. Позднее коммандос нашли еще четыре неразорвавшиеся гранаты, которые террористы забросили в комнаты, где содержались заложники.

Заложников в безопасность

Один из офицеров, бежавших за Валером, поднял его на руки. Кровь из пробитой артерии брызнула на белую рубашку Туделы, на которой образовалось пятно, напоминающее красный цветок. Два коммандос открыли огонь по террористу из MP5, затем перешагнули через упавшее тело и бросились к открытым двойным дверям, в заполненную дымом комнату.

Оглушительно взорвались заряды, подложенные под главную дверь и стены резиденции. Из окон повалил дым, показались языки пламени, вызванные взрывами мин-ловушек и баллонов с пропаном. Во все стороны разлетались осколки стекла, металла и дерева. Заложники, все еще остававшиеся в резиденции, легли на пол, как их проинструктировал адмирал Гиампиетри за 3 минуты до штурма. Единственный погибший заложник — член Верховного суда, стоявший за закрытой дверью, которую террорист прошил из АКМ.

Удушающий дым от взрывов и маленьких очагов пожара внутри резиденции становился все гуще. Первыми взрывами зарядов С-4 было убито несколько террористов, но остальные, включая политического руководителя РДТА Нестора Картолини, не пострадали и теперь взбирались по главной лестнице наверх, чтобы расправиться с заложниками. В то же самое время коммандос, ворвавшиеся в резиденцию через взорванную парадную дверь, также пытались найти в дыму парадную

Президент Альберто Фухимори, приехавший на место событий, чтобы осмотреть повреждения, нанесенные резиденции японского посла в Лиме в результате боя с террористами, проходит мимо лежащего на ступенях лестницы тела марксистского лидера Нестора Сепры Картолини. Фото AP/Wide World, скопировано с официальной видеозаписи APTV

лестницу, чтобы подняться на второй этаж. Один из коммандос сквозь заволакивавший помещение смрад успел мельком увидеть позади себя голые ноги. Он дал очередь из «Узи». Нестор Картолини умер, прежде чем его тело осело на ступени, а вместе с ним и другой террорист, любивший поиграть в мини-футбол.

На втором этаже, на стороне заднего двора, напротив главной спальни, штурмовая группа во главе с лейтенантом Раулем Хименезом Чавезом встретилась с лабиринтом мин-ловушек. Едва они стали взбираться по штурмовым лестницам и по ступеням лестницы черного хода, которая вела в кладовку повара, как начали взрываться мины-ловушки, осыпая их шрапнелью. Лейтенанту Хименезу кусок стали пронзил горло, он умер мгновенно. По завершении операции одна из выходящих в Лиме газет поместила рисунок погибших офицеров, которые взлетают на небеса, сопроводив его текстом: «Они навеки останутся в пантеоне героев!»

Смерть террористам

Но пока на повестке дня в резиденции стоял вопрос, как выжить и рассчитаться с террористами, а не как стать героем. Пока члены группы поддержки сражались с огнем, используя большие портативные огнетушители, коммандос охотились за остающимися террористами и убивали их, как крыс, прежде чем те убьют заложников.

Один из террористов, по кличке Тито, сумел достичь арсенала РДТА на втором этаже, который был устроен в комнате между главной спальней и кладовкой повара. Тито, советник Нестора Картолини по военным вопросам, хорошо знал, как обращаться с ручными противотанковыми гранатометами РПГ-7 и солидным запасом ручных гранат, к которым он теперь добрался. Террорист немедленно стал выдергивать предохранительные чеки и швырять гранаты направо и налево в проходе перед своей дверью. Он-то уж не забывал срывать кусочки клейкой ленты со спусковых рычагов запалов.

Осколки ударили одного из коммандос в ягодицы и в ноги. На какое-то время Тито стал хозяином положения. Но вскоре ситуация изменилась. В несколько секунд армейский офицер и морской пехотинец проскочили по крыше здания и оказались над комнатой, где находился Тито. Менее чем за минуту они установили там 2-килограммовый направленный заряд «Флекс-Икс» и взорвали его с помощью 9-вольтовой батарейки. От взрыва сдетонировали реактивные гранаты РПГ-7 и ручные гранаты. Все, что осталось от Тито, не заполнило бы даже ботинка.

Было 16.02. Бойцы штурмовой группы овладели резиденцией менее чем за 30 минут. Двое коммандос погибли, 12 человек ранено. Из 72 заложников спасены все, кроме одного.

Один из коммандос добежал до угла крыши, сорвал развевавшийся там флаг РДТА и сбросил его на землю под восторженные крики «Виват!». Победа казалась полной... но была ли?

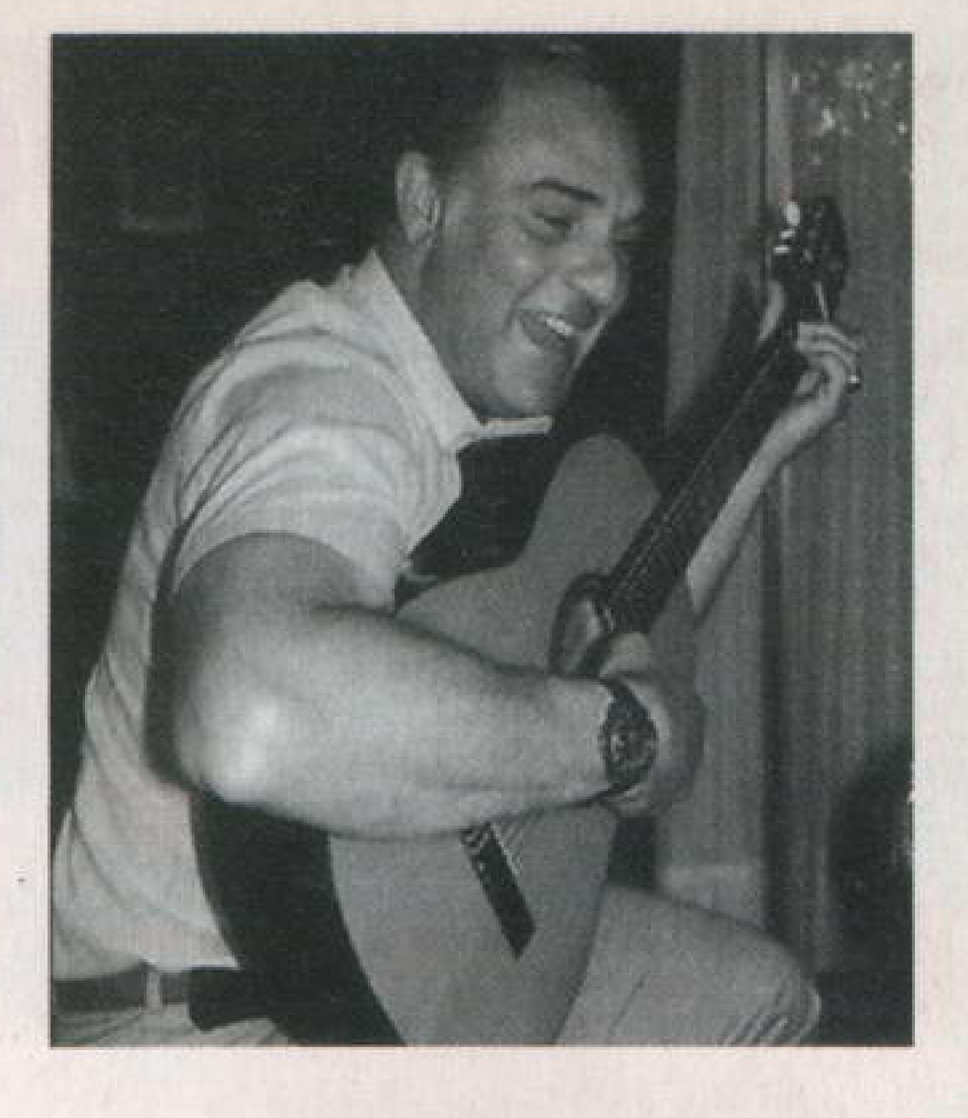
Спать с гранатой

Коммандос и бывшие заложники, с которыми я беседовал, отрицали, что знают о хладнокровных расстрелах террористов. И я им верю. Но слухи не стихают. Вот один из них.

После того как все заложники были собраны на лужайке резиденции для

Слева: все хорошо, что хорошо кончается: автор, справа, со своим старым товарищем по оружию вице-адмиралом Гиампиетри на вечеринке, устроенной МССО по случаю освобождения заложников. *В центре*: президент Фухимори поздравляет Гиампиетри. *Справа*: Гиампиетри играет на гитаре, оборудованной передатчиком, через который он передавал непрерывный поток ценной информации об обстановке в резиденции японского посла. Все фото автора

регистрации и отправки в ближайший госпиталь, коммандос занялись подсчетом тел мертвых террористов. Их оказалось только 13. Куда же девался еще один?

Снова тщательно обыскав резиденцию, двое коммандос вышли во двор.

Месяцы просмотра фотоснимков и телепередач о террористах не прошли даром. В толпе заложников один из людей попытался отвернуть лицо, чтобы избежать пристального взгляда. Это был последний из террористов по имени Ролли Рохас, по кличке Араб.

— Эй, сволочь, иди сюда! — приказал ему один из коммандос. Араб лишь чуточку повернул голову. — Ты, гнида, ты! — повторил коммандос. — Вали сюда!

По рассказам, коммандос затащили Араба волоком в резиденцию, где пустили ему пулю в сердце. После этого они поволокли труп лицом вниз на второй этаж, где террористы установили мины-ловушки, от которых погиб лейтенант Хименез и были ранены его люди. Коммандос, кроме одного, вышли во двор. Оставшийся вытащил из гранаты чеку и аккуратно подложил гранату под труп. Так Араб перестал существовать как одно целое.

«Моряк возвратился домой...»

Адмирал Гиампиетри удобно расположился на софе напротив меня в своем кабинете. Мы только что возвратились с вечеринки, устроенной в его честь.

— Я потерял 13 килограммов, пока был в заложниках, и делал больше физических упражнений, чем мне хочется сейчас вспоминать.

— Ты великолепно выглядишь, Лючо.

— Да, нет худа без добра. Однако я не рекомендовал бы никому такого средства для похудания.

Мы говорили о пережитом им, об операции по освобождению заложников.

— Это было военное чудо, — сказал он, — но одновременно и трагедия. Нестор Картолини воспользовался исключительным политическим и дипломатическим опытом таких людей, как посол Аоки и министр иностранных дел Тудела, которые подталкивали его к тому, чтобы он соглашался на синицу в руках, нежели продолжал мечтать о журавле в небе. Они убеждали его, что президент Фухимори никогда не освободит из тюрьмы членов РДТА, особенно руководителей вроде Виктора Полея. Какое-то время Нестор, казалось, соглашался. Мы полагали, что он, возможно, удовлетворится выкупом и гарантией свободного отъезда всех террористов на Кубу. Но террористы, особенно Араб, сумели убедить Нестора не идти на компромисс. — Лючо поднял бокал виски «Краун Ройал».

—Салют! — Я поднял свой в его честь.

Мы отхлебнули, затем он продолжил рассказ:

— Мне было особенно жаль более молодых террористов, ибо они — выходцы из центральных джунглей, недалеко от города Сатиро, и явно почти ничего не понимают в политике и не знают о жизни нашего мира. Они выражали сильное недовольство, когда конфликт затянулся на многие месяцы. Ранее Нестор их уверял, что все закончится менее чем за месяц и они смогут вернуться к своим домам.

На Кубу — автобусом; к чертям собачьим — в ручной корзине

— Вот чего они желали: вернуться домой, а не отправляться на Кубу. Когда им стало известно, что, возможно, они поедут на Кубу, они стали спрашивать у нас, где это место и можно ли туда добраться автобусом. Когда же мы объяснили им, что придется лететь туда самолетом, они стали интересоваться, как проходит полет в самолете. Но они знали все, что нужно, об оружии и взрывчатке, были закаленными партизанами перуанских джунглей и могли убить нас всех.

— Как ты узнал, что агенты правительства установили микрофоны внутри резиденции? — задал я вопрос.

— Я не знал, но предполагал, что эта задача будет одной из первоочередных для разведки. Вот я и начал говорить в каждый из предметов, который поступал к нам с воли. Другие заложники думали, что у меня поехала крыша.

Я сказал:

— Мой сын Марк и я видели тебя по телевизору, как ты катился по полу верхнего внутреннего дворика в направлении штурмовавших резиденцию коммандос. Я тогда сказал Марку: «Смотри, адмирал единственный из всех катится, а не ползет по полу; он получил хорошую военную подготовку и знает, что так в него труднее попасть».

Лючо рассмеялся:

— Я катился не потому, что хотел увернуться от пуль, а потому, что не мог ползти — воспалены коленные суставы.

Теперь была моя очередь смеяться, вспоминая, в каком плачевном состоянии находятся мои собственные колени.

Мы продолжали разговор. Короткие сумерки Лимы окончательно уступили место темноте. Но больше не затрагивали тему кризиса — только вспоминали старые добрые времена и то хорошее, что нас ожидает впереди. В конце концов, «Да здравствует Перу, carajo!».

НАШ АТЛАС

США. В ходе визита российской военной делегации в этом году ей впервые будет показана сверхсекретная станция спутникового слежения на горе Чайенн в штате Колорадо

США. Снайпер ФБР предстанет перед судом по обвинению в убийстве по небрежности трех человек при штурме дома Рэнди Вивера в городке Руби-Ридж, штат Айдахо. Судебный исполнитель, жена Вивера и их 14-летний сын были застрелены. Снайперу грозит тюремное заключение сроком на 10 лет

КУБА. С границ американской военно-морской базы Гуантанамо снимаются все противопехотные мины. Начиная с 1968 года их было установлено более 50 тыс. единиц. Разминирование производится по приказу президента Клинтона снять с американских военных объектов все противопехотные мины, кроме самоликвидирующихся. Приказ не распространяется на объекты в Южной Корее

МЕКСИКА. Армия провела очередную карательную операцию в южном штате Чапас, чтобы вынудить местное население отказаться от поддержки повстанцев из Национальной освободительной армии. Численность войск в этом районе опять увеличена и достигла 40 тыс. человек

КОЛУМБИЯ. Взбунтовавшиеся заключенные тюрьмы в городе Попайан захватили в заложники 585 посетителей, главным образом женщин, однако позднее сдались полиции без сопротивления

РОССИЯ. Главком ВМФ России адмирал Владимир Куроедов посетил Индию для обсуждения поставок индийским ВМС вооружений и организации совместных учений в акватории Индийского океана. А накануне визита он участвовал в церемонии поднятия индийского флага на дизельной подводной лодке «Синдхуракша» («Страж моря»), построенной на государственном предприятии «Адмиралтейские верфи». Это девятая дизель-электрическая подводная лодка класса «Кило» (проект 877 ЭКМ), построенная для Индии на российских верфях

ГЕРМАНИЯ. Для борьбы с растущей преступностью в стране впервые после поражения нацизма полиции разрешено применение электронных методов слежения в жилищах (установка скрытых микрофонов, камер и т.п.)

КИТАЙ. Трое убиты и шестеро ранены при взрыве самодельной бомбы в здании министерства железных дорог в Пекине. Это третий теракт в Пекине с марта 1997 года, когда бомба взорвалась в переполненном автобусе в час пик. Китайская полиция подозревает мусульманских сепаратистов

ТУРЦИЯ. Российско-израильская фирма КБ Камова — Israeli Aircraft Industries (IAI) вступила в тендер за заказ стоимостью 4 млрд дол. на поставку штурмовых вертолетов Турции, вопреки прежнему заявлению КБ Камова о неучастии в этом проекте

РУМЫНИЯ. Новый командующий 10-м корпусом Вооруженных сил Румынии генерал Мирча Кэлмару заявил, что румынские войска за десять часов могут уничтожить «две 14-е армии» из Приднестровья

КИПР. Близ города Пафос завершается строительство базы ВВС для обслуживания военных самолетов Греции. Новый объект и приобретение киприотами российского зенитного ракетного комплекса С-300 ПМУ-1 — две основные задачи правительственной программы повышения боеспособности греко-кипрской Национальной гвардии

ЯПОНИЯ. Продержав 6 часов заложника на 14-м этаже Токийской биржи, 41-летний вооруженный террорист отпустил его и сдался полиции без дополнительных условий

ПАКИСТАН. Министр по вопросам религии и делам меньшинств Зафар-уль-Хак встретился в Исламабаде с представителями правительства Чечни и заявил «об оказании чеченским мусульманам полной моральной поддержки в их благородном деле»

ИНДОНЕЗИЯ отложила покупку партии российского оружия, включавшую истребители-бомбардировщики Су-30КИ, вертолеты Ми-17-1В, боевые машины пехоты БМП-3 и бронетранспортеры БТР-80А, на сумму от 650 млн до 1 млрд долларов

ЮАР объявила о вступлении в финальную стадию переговоров с промышленными группами Великобритании, Германии, Испании, Италии, Канады и Франции о поставках крупной партии вооружения, включающей боевые корабли, субмарины, истребители и вертолеты, на сумму свыше 2 млрд дол. Предложения России, Дании и Бразилии были сняты с обсуждения. США в конкурсе не участвовали из-за внутреннего эмбарго на торговлю с ЮАР

Источник: AP, UPI, Reuters, Defense News, ИТАР-ТАСС

ПРАЗДНИК, КОТОРЫЙ МЫ ЗАРАБОТАЛИ

Радиолокатор командного пункта официально называется «радиолокатор обнаружения». Но в разговоре это просто «локатор», и только

Даниил Александров
Фото из архива автора

Дыма без огня не бывает

Я служу в ПВО России уже почти шесть лет. Московская группировка. Обычный технарь, каких большинство. Нынешнюю технику — системы С-300ПМУ1, или «трехсотки», — мы получали в феврале 1992 года в КапЯре, и с той поры, когда проводили сдаточные стрельбы по «уголку»[1], больше ездить на полигон нам не приходилось. В полку за это время успело смениться два поколения техников, нас дважды переформировывали, но полк так и оставался всерьез необстрелянным. Да и ситуация с личным составом — черт знает что. На КП на основном локаторе вместо расчета из пяти офицеров и трех прапорщиков — два офицера: один выпускник Харьковской инженерной академии ПВО, специалист по системе С-200, другой — Ульяновского танкового училища. В пункте боевого управления (ПБУ) вместо расчета из пяти офицеров, двух прапорщиков и 28 солдат — два офицера, один из которых «пиджак»-двухгодичник, и трое бойцов. На огневых комплексах картина примерно аналогичная, за исключением того, что там еще старые кадры с системы С-25 сидят: майоры, которым год-полтора до пенсии. Из «трехсотки» никто из них никогда не стрелял.

И вот в апреле 1997 года прошел слух, что нас собираются-таки послать на стрельбу. Сначала никто не поверил, поскольку такие слухи бродили и раньше. Но через две недели комполка поехал на ракетно-стрелковую конференцию (так у нас называются регулярные совещания, на которые собираются представители частей и производители ракетной техники) и оттуда привез подтверждение правоты слухов.

Народ воспрянул духом. На мрачных лицах стали появляться улыбки. А в начале мая приехала комиссия по предстрельбовой подготовке полка из штаба округа. Начала рассказывать, как инструкторы на стрельбах мотают нервы стреляющим. Спасибо, окружники: предупрежденный — вооружен.

[1] *Мишень — уголковый отражатель МР-9ИЦ.*

КРОКОДИЛЫ И ДЕВЯТКИ

Структура зенитного ракетного полка строго централизована. На единый командный пункт завязываются огневые комплексы (сколько их есть). Вся аппаратура полка распределена в специализированных контейнерах, каждый из которых имеет свой номер. Эти номера — от единицы до девяти. КП состоит из контейнеров — номера 6, 7, 8 и 9 (в обиходе ракетчиков — «девятка», «восьмерка» и т.п.), а каждый огневой комплекс включает «единицу», «двойку», «тройки» (их несколько) и «пятерку». Такая система закладывалась еще при формировании первых возимых комплексов типа С-75 или С-125 и осталась нам в наследство.

Радиолокатор командного пункта официально называется «радиолокатор обнаружения» (РЛО), поскольку он один по идее обрабатывает всю полусферу или какую-то ее значительную часть. Но в разговоре его так никто не называет, РЛО на КП — это просто «локатор», и только. Поэтому когда кто-то из пэвэошников говорит «мы работаем без локатора», это означает, что в полку каждый огневой комплекс ищет цели собственными средствами разведки, а не по данным основного средства разведки полка: «локатора».

Некоторые блоки, помимо цифровых, имеют еще и специфические имена собственные: «пятерка» — локатор на огневых комплексах — иногда называется «крокодил» из-за внешнего сходства при виде сбоку. Настраивается «крокодил» обычно на работу в указанном с КП определенном узком секторе обзора, откуда наиболее вероятно ожидать появление цели.

Стрельба дивизией — песня ракетчиков, когда на боевые порядки нескольких полков сразу идут одновременно много мишеней. Полковая боевая стрельба отличается тем, что в воздухе летит гораздо меньше мишеней и их обязательно надо сбить. На экспериментальных стрельбах обычно убивают сразу два зайца: полки проводят реальные пуски боевых ракет и проверяют новые или модернизированные мишени для промышленности. Здесь самым главным является выполнение условий эксперимента, а не сам факт стрельбы (ее может и не быть, например, если ставится задача только обнаруживать и сопровождать мишени). Поэтому экспериментальная стрельба не вызывает особого восторга у ракетчиков хотя бы потому, что обвинить в нарушении условий эксперимента, если нужно, всегда можно и все равно за что, а вот доказать обратное удается не всегда.

Д.А.

Но время шло. На дворе — июнь, по деньгам — январь, а про нас забыли. Кроме одной поездки в учебно-тренировочный полк (УТП), где толком поработать даже не пришлось, про стрельбы ни слуху ни духу. Из УТП все вернулись злые, материли местных за плохую подготовку и содержание техники. Поработать смогли только первые два полка из семи, собравшихся в тот день на УТП. Потом вся аппаратура стала рассыпаться. Самое интересное, что в качестве учебно-тренировочного использовался обычный полк ПВО Московского округа, базирующийся в пределах первого кольца. Знай, страна, своих героев!

Улыбок при упоминании стрельб больше не было. На первое июля у нас по финансам наступал только февраль.

Стрельбы — именины сердца для ракетчика, событие, ради которого он живет

Каждый выкручивался как мог: кто на дачах, кто в охране, а кто и подметая рынок в городе. Ходили лишь на дежурство, в караулы и в наряды. Благо, что все это по графику.

Стрельбам — быть!

Цирк начался, когда стало известно, что один из полков нашей дивизии отбывает-таки на полигон для обеспечения стрельб. Командование решило, что полк повезет с собой свою технику, на полигоне останутся люди, которые будут за ней присматривать. Выбор пал на полк из-под Серпухова, единственный, у кого локатор стоял не на стационарной вышке, а на насыпном холме. Вот уж этим ребятам мы не завидовали! Технику им просто-напросто изнасилуют.

Остальные полки стали вынимать из ЗИПов все, что потребуется для обеспечения стрельб. Это были не заныканные на черный день детали, а порой единственные оставшиеся запчасти к локаторам, ЭВМ, индикаторам, пусковым установкам, несущим дежурство. Теперь полкам такие запчасти взять будет неоткуда, если вдруг, не дай бог, понадобятся: промышленность-то стоит намертво. Но ничего не попишешь: стрельбы!

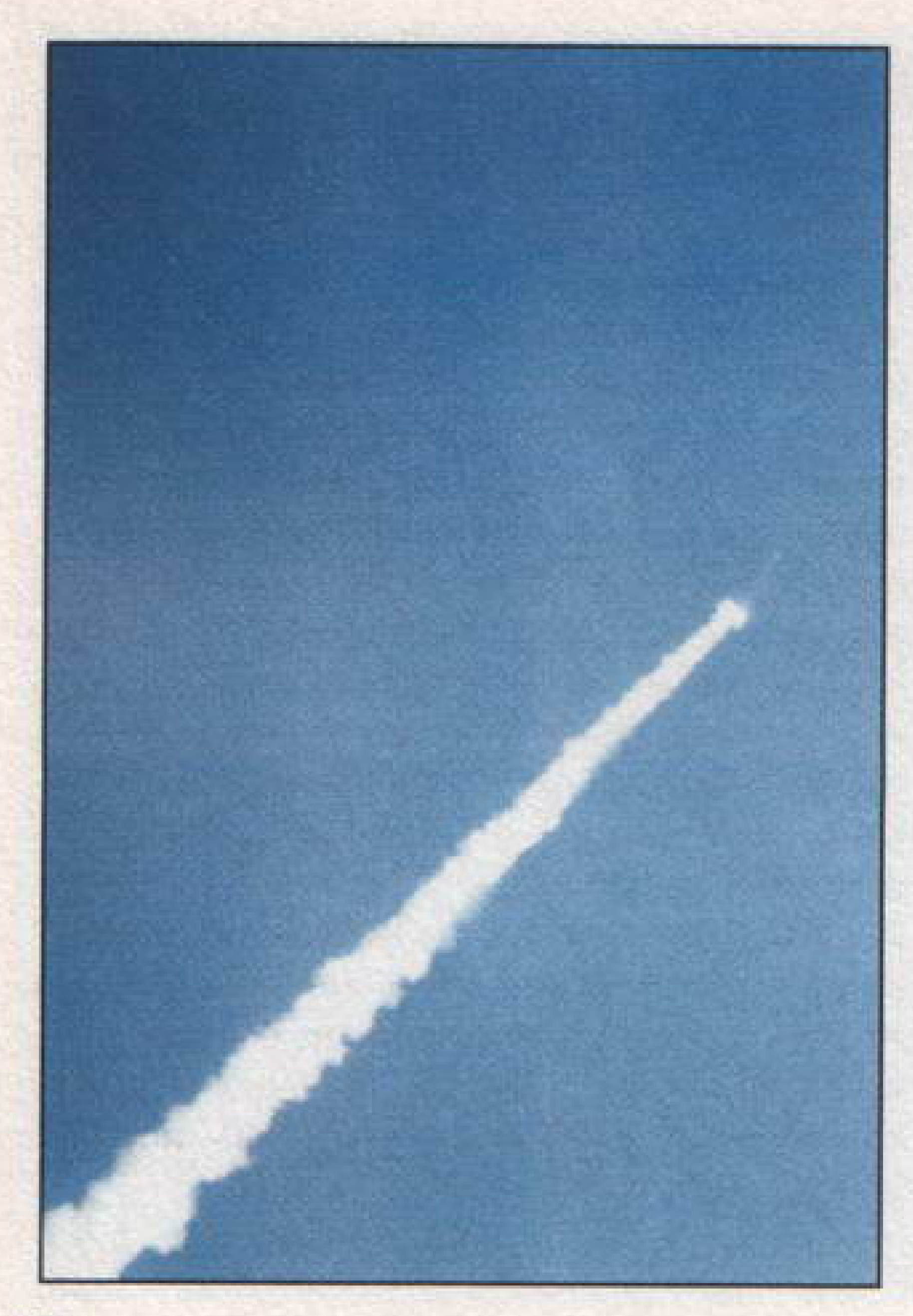
За две недели до выезда на полигон нам начали выдавать деньги. Народ опять приободрился. Уложили чемоданы, закупили тушенку, минеральную воду (из расчета 1,5 л на человека в сутки) и водку. И полетели.

В Ашулуке есть аэродром, и, когда еще был Варшавский Договор, из Берлина сюда даже летал ТУ-154 чуть ли не раз в неделю, поскольку на этом полигоне стреляли все братья по оружию из Восточной Европы из систем С-75, С-125 и т.п.

В городке нас называют «временщики». Это еще хуже чем бомж: у бомжа хоть выбор есть, а тут куда ни кинь — везде клин. В казармах, где нас разместили на ночь, не просто запущение, а самый обыкновенный развал. Больше всего запомнился высоковольтный кабель, просто брошенный на землю. Вода бывает два раза в сутки по 10—15 минут тоненькой струйкой из крана. Кто не успел, тот опоздал. Один глоток этой воды — и через полчаса отправляешься на «отсидку» в сортире. Сумки с медикаментами имелись в каждом подразделении, но в них не нашлось средств от поноса. Только у химика были какие-то красно-белые капсулы: мы их называли «суперцемент». Пары штук хватало, чтобы прекратились «срочные вызовы».

Синица в руках или кабан в небе

Как будем стрелять, было абсолютно непонятно. Сначала шла речь о «Синицах». «Синица» — это ракета С-75 с боевой частью или массогабаритным макетом. Запускают по нас, а мы должны обнаружить и сбить: что-то вроде ракетного встречного боя. Потом о «Кабане» заговорили. «Кабан» — мишень-имитатор баллистической ракеты типа «Скад», правда, меньших размеров: диаметр около 25 см, длина всего 2 м, скорость в зависимости от выбранной траектории запуска от 700 до 900 м/с. Потом стали говорить об обоих вариантах сразу. Параллельно прошел слух, что если мы не восстановим локатор к четвергу, то до стрельбы нас не допустят. Локатор, точнее, два бло-

Ракета идет на цель

ка локатора сожгли не мы: их угробили на стрельбе двумя неделями раньше. Стреляли по «лашкам» (это беспилотный самолет-мишень Ла-17), которые имеют такую отражающую поверхность, что если посветить просто фонариком — и то увидишь. Без главного РЛО, только одними радиолокаторами подсвета и наблюдения (РПН) отстреляться на точку было не только можно, но и нужно. Но генерал на КП хотел локатор! Пока запустили мишени, пока они вошли в сектор стрельбы, пока отвалили сопровождающие Су-27, пока мишени развернулись в секторе на боевые порядки — время около полудня, температура 40 градусов, а на обшивке контейнеров даже под маскировкой можно было жарить яичницу. Прошел сигнал о неисправности системы воздухоохлаждения, а еще через пять минут два блока РЛО задымились. Тут уж пришлось локатор волей-неволей выключить. Да так, что полк, стрелявший перед нами, отработал без него. А нам теперь этот локатор восстанавливать. В том числе и теми блоками, что привезли для себя.

Время идет. Получили ракеты. Пока получали — все было хорошо. Привезли: на одном транспортно-пусковом контейнере (ТПК) — дыра. Значит, среды инертного газа внутри как не было, возможен конденсат, окисление контактов... Выезд телег с ракетами из хранилища сопровождали мы сами и не стукались ни о ворота, ни о столбы. Остается одно: на полигоне постарались. И точно, при детальном осмотре увидели, что оторвалась заплатка, которая была закрашена краской под цвет контейнера. Делать нечего. Заряжаем ТПК на пусковую. Проводим все проверки — отказов нет. Пробуем постановку ракет на подготовку — проходит. Ну и нормально. Значит, работает. Будет маза — стрельнем. Не исключен вариант, что ракета из этого пробитого ТПК будет летать как часы, а вот соседняя в целехоньком выкинет номер типа «прогар стенки двигателя» (и соответственно самоликвидируется). А не стрельнем ее — да и хрен с ней.

Лихорадка нарастает

Два дня до стрельбы. Утром приезжают начальник полигона полковник Строков, наш комдив генерал-майор С., куча замов и полковник из Главного штаба Войск ПВО. Все расчеты собирают на КП для предстрельбового инструктажа. Начальник полигона, командир дивизии сидят как сычи и молчат. Полковник из ГШ ставит задачу: стрельба — экспериментальная. Отрабатываем по новым мишеням. Как они себя будут вести, пока неясно. Поэтому самое главное — обнаружить запущенную мишень. Только если она обнаружена, выдавать целеуказание и производить захват на сопровождение в том режиме, указанном инструктором. И если мишень будет сопровождаться устойчиво, то, возможно, поступит команда на пуск ракеты. Расход — одна ракета на мишень.

Ну, приехали. Настроение — хуже не придумаешь. Может так статься, что стрелять не придется вообще. Но кому-то надо и с новыми мишенями разбираться. Хуже всего то, что локатор все еще неисправен. Нечем чинить. Обещают, что сегодня-завтра приедет человек из нашего полка и привезет блоки. Приняв сто граммов наркомовских на грудь, засыпаем.

Просыпаюсь среди ночи от звука двигателя уазика. Сон проходит мгновенно. Влезаю в форму и ботинки и бегом к локатору. Привезли детали! Начинаем работать. После третьей перестыковки блоков и пары неудачных проверок все чувствуют, как словно искра пробежала по телу локатора — контейнер управления РЛО, он же «восьмерка», заработал. Ни с чем не сравнимая радость. Еще через час вышли в эфир и проверили, как локатор видит: пара мирных «тракторов» летела в соседнем Казахстане по коридору для гражданских авиалиний и какой-то шальной вертолет крутился неподалеку от границы. На востоке начинало светлеть, когда мы пошли спать.

Все, что может сломаться, — ломается

Перед ужином на позиции появились мужики из первого дивизиона. Оказывается, на первом хозяйстве днем инструктор заставил проводить контроль функционирования всего оборудования по полной программе, с доворотом привода антенной системы. Это он вредничал: когда известно, с какой стороны будет подлетать мишень, вращать антенну на полную катушку нет необходимости. После доворота перестал проходить тест антенны. Точнее, он проходил, но выявлял 9930 неисправных антенных элементов из 10 000. А завтра — стрельбы!

Берем руки в ноги и вместе с мужиками идем через степь к ним на позицию. Честно говоря, антенну из всех присутствующих так, как надо, никто не знал. Главный специалист остался

Ночь перед началом стрельб. Все готово

Вся аппаратура полка распределена в специализированных контейнерах, каждый из которых имеет свой номер

дежурить в полку. А мы хоть и спецы широкого профиля, но нельзя же объять необъятное. Но попытаться можно.

Система показывает отказ в схеме контроля антенны. Ну никак не могут одновременно выйти из строя сразу столько однотипных деталей! Складываем антенну в положение для технического обслуживания и вскрываем радиопрозрачную крышку. Часть народа промывает спиртом разъемы, чтобы быть уверенными, что ни грязи, ни пыли, ни конденсата на контактах нет. Мест, где могла возникнуть проблема, море. Куда соваться — хрен его знает. Но проверяем все подряд. Находим даже ячейку, в которой в обход разъема припаяны «сопли» — три провода, которые восстанавливают прохождение сигналов от ячейки. Все закрепляем как положено. Проводим тест — вопль радости! — теперь неисправны всего около 30 элементов. Вот это уже похоже на правду. Прощаюсь с мужиками — уже около четырех. Подъем перед стрельбой в половине шестого — надо хоть часок поспать.

Поехали!

Утро встречает прохладой — как в песне. Одна мысль, что сегодня стрельба, будит лучше холодной воды. Все спокойны и уверенны. Правда, не бриты: традиция. Если побреешься утром перед стрельбой — не отстреляешься.

Приехал командир. Включаем технику. Мне замполка по ружью говорит: «Пойдем на ПВН, там будем смотреть». Тут прибегает офицер и с выпученными глазами зовет меня в «девятку» — на пункт боевого управления. Бегу. Захожу и сразу наваливается тяжесть: у центрального вычислительного комплекса из пяти процессоров стоят три. Работать не можем. Командир нервничает, но старается не показывать виду. Нервы в кулак, мысленно говорю «девятке»: «Ну ты что, подруга, чего это ты, давай-ка поработаем». Выдвигаю блок, другой — на торцах ячеек светодиоды отказов не горят. Плохо дело, но пока не очень. Выдвигаю третий блок — ага, горит отказ. Говорю: «Ну вот, один есть, сейчас проверим ячейку и столкнем». Точно, неисправна именно она. Уже принесли новую. Процессор пошел. Не могу подвести ни командира, который смотрит на меня, ни всех остальных мужиков, которым сейчас стрелять. Я должен запустить весь цифровой вычислительный комплекс (ЦВК) в полную конфигурацию. Пошел еще один процессор. С последним сложнее: отказ в арифметическом устройстве. Достаю методику направленного поиска: это библия цевекашника. Нахожу похожую неисправность — не то. И тут на ум приходит, что похожее уже когда-то было и в тот момент я менял вот эту ячейку. Пробую — точно! Пошел последний процессор. ЦВК — полная конфигурация со ста процентами резерва.

Расчет уже на местах. Входят посредники, замкомандира дивизии по ружью, начбой и еще какие-то хрены. Все в полевой и в чине не ниже подполковника. На вышестоящем командном пункте (ВКП) вся шайка-лейка уже собралась. Запрашивают нас. Командир отвечает, докладывает о готовности к стрельбе. В воздухе повисает что-то смутное и тяжелое. Короткий инструктаж с ВКП по поводу стрельбы и напоминание о том, что стреляем эксперимент и что самое главное — соблюсти его условия. Встаю и смотрю на экран. А на экране бред: в центре сплошное чистое пространство с нуля и до дальности 80 км, все самолеты, которые сопровождает локатор, летают вокруг этой области.

Промахи

Запуск первой мишени. Не видим ее командным пунктом, но зато видим средствами огневых комплексов. Мишень самоликвидируется. Запускают вторую — та же картина. Только в конце траектории полета слышим по громкой возглас дежурного из «восьмерки»: «Девятый! Что там у вас? У меня отметки в индикаторной программе есть, а рошек нет! Проверяйте себя!»

Рошки — это отметки программы регулярного обзора (РО). Ситуация складывается глупейшая: на огневых комплексах на экранах видят одну картину, а компьютер на «девятке» выдает совсем другую. Очередная мишень уходит на самоликвидацию. В «девятке» гомон. Командир дает команду на обнуление ЦВК, то есть на перезапуск всех программных средств. Инструкторы и наблюдатели докладывают о каждом шаге работы на ВКП по телефону, и каждый твердит свое. Командир перекрывает все это: «Прекратить разговоры. Все, работаем». Я спокоен, как слон. Молчу и слушаю командирский доклад на ВКП. Генерал ставит задачу на работу по «Кабану». Напоминает, что стрельба экспериментальная, в который раз предупреждает о перерасходе ракет.

Запуск мишени. Локатор берет ее практически «со стола». Целеуказание выдается на оба огневых комплекса. Стрелять будет тот, кто первым возьмет цель на сопровождение. Раньше это делает первый дивизион. Доклады на ВКП, звонки по телефонам. Один наблюдатель не отрывает трубку от уха. Чувствую: что-то не так... Наблюдаю за траекторией цели — приближается к отметке 50 км. С ВКП теребят с пуском, все напряжены (почему-то никто не вспоминает, что цель еще вне зоны обстрела). Команда на пуск. Мишень проходит отметку 50 км и забирается выше — пропадает с экранов. Ракета самоликвидируется. Доклад с огневого комплекса, доклады по громкой связи на ВКП. Разборы. С командиром говорит комдив: слышно, что не очень доволен. Тем не менее продолжаем работу. Ставится новая задача: обстрел «уголка».

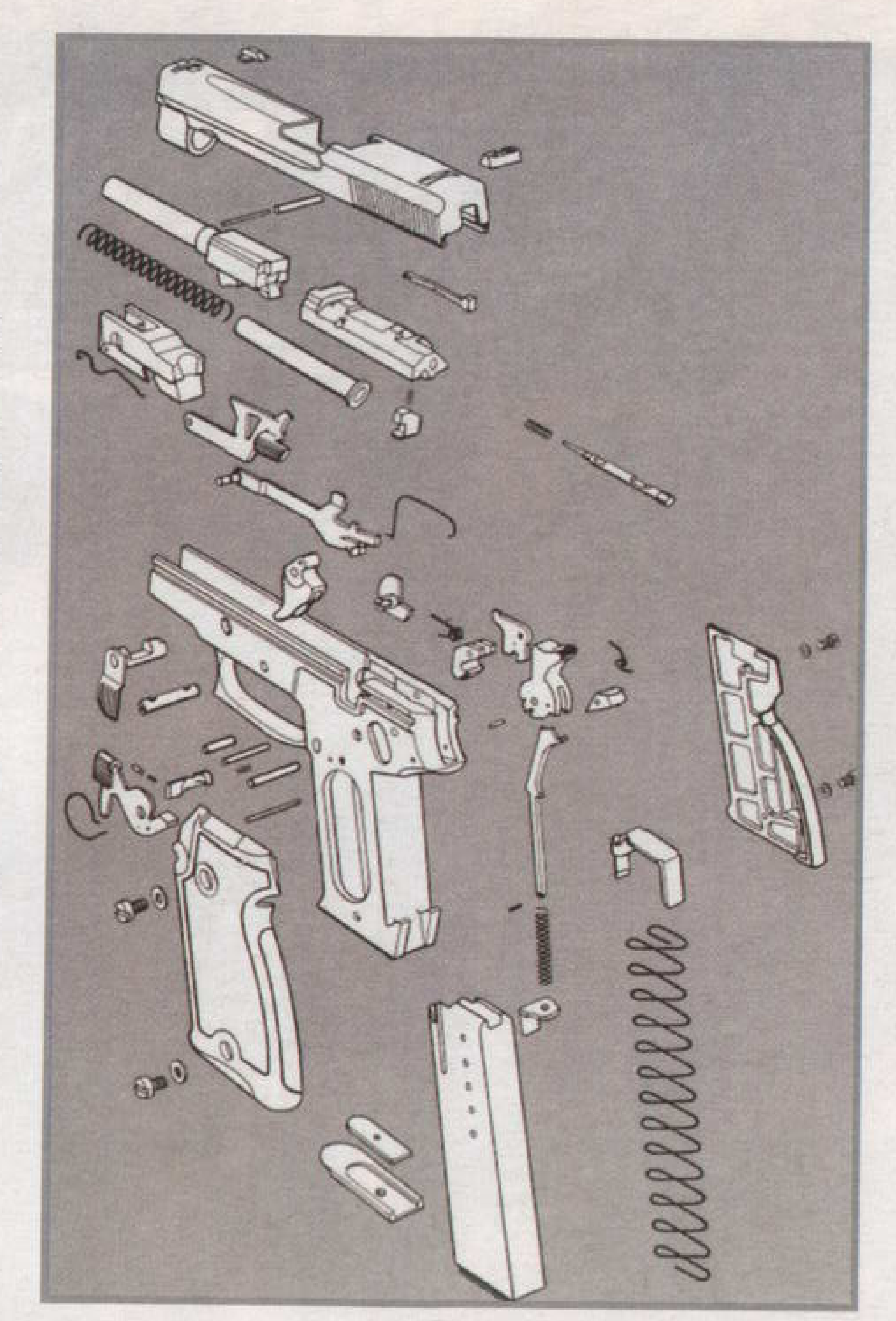
Только после окончания стрельб мы стали подозревать, что же действительно происходило. Судя по всему, у ЦВК просто «глюки» шли, и он нам показывал совсем не то, что творилось в небе. Мишень снижалась, а он нас

SoF
ГАЛЕРЕЯ
SIG SAUER
MADE IN W. GERMANY
ЗИГ-Зауэр П225

ЗИГ-Зауэр П225

В середине 70-х годов швейцарская фирма SIG предложила новую концепцию полицейского пистолета в дополнение к модели ЗИГ-Зауэр Р230. При создании этой системы использовались не только последние достижения техники в этой области, но и опыт применения короткоствольного оружия в различных полицейских подразделениях стран Западной Европы. Перспектива поставок нового пистолета в ряд стран данного региона определила патрон, используемый в новинке, – наиболее популярный среди полицейских старого света 9x19 Парабеллум. В разработке оружия приняла участие западногерманская фирма J.P.Sauer & Sohn GmbH, сотрудничавшая с фирмой ЗИГ при создании моделей Р220 и Р230. Опыт, полученный этими комапниями при проектировании названных моделей, а также анализ самых современных аналогичных систем, таких, как CZ-75, стали залогом будущего успеха пистолета. В 1979 году под индексом Р6 он принимается на вооружение пограничной стражи и государственной криминальной полиции ФРГ, полицейских формирований земель Шлезвинг-Гольштейн, Бремен, Гессен, Саар, Северный Рейн–Вестфалия и еще целого ряда федеральных служб. Одновременно под индексом Р225 пистолет поступает на вооружение полиции Швейцарии. К настоящему времени изготовлено около 100 тыс. этих пистолетов.

По принципу действия узла запирания SIG-Sauer P255(Р6) относится к системам со сцепленным затвором. В момент выстрела ствол с помощью прямоугольного выступа на казенной части жестко соединяется с соответствующим по форме окном для отражения гильз на затворе. При откате подвижных частей казенная часть ствола, поворачиваясь, опускается вниз и расцепляется с затвором. Этот принцип запирания был впоследствии использован в Glock, S&W Sigma и других системах. Ударно-спусковой механизм двойного действия позволяет вести стрельбу как при взведенном курке (усилие спуска 2 кг при ходе спускового крючка 5 мм), так и самовзводом (соответственно 5,5 кг и 14 мм).

Основные характеристики

Калибр	9 мм
Длина	180 мм
Высота	131 мм
Ширина	34 мм
Длина ствола	98 мм
Масса снаряженного оружия	0,898 кг
Масса без магазина	0,720 кг
Емкость магазина	8 патронов

Еще одной концептуальной особенностью Р225(Р6) стало отсутствие автоматических или флажковых предохранителей. Их заменил рычаг спуска с боевого взвода, расположенный над левой щечкой рукоятки. Рядом помещена затворная задержка, а несколько ниже – кнопка защелки магазина емкостью 8 патронов.

Образец состоит из 60 деталей. Основные детали пистолета, исключая рукоятку, выполненную из легкого сплава (тоже впервые на серийных конструкциях такого класса), изготовлены из стали. Всего образец состоит из 60 деталей.

Пистолет прекрасно сбалансирован и удобен в стрельбе. Для облегчения прицеливания в ограниченное время и при слабом освещении относительно широкая мушка (3,8 мм) и целик имеют контрастные белые вставки. Высокое качество изготовления всех элементов оружия и особенно ствола гарантирует хорошую точность. ЗИГ-Зауэр П225 стал основой для создания таких систем, как ЗИГ-Зауэр Р226 и Р228, испанская «Астра» А-100 и других.

ПРАВИЛА ЕСТЬ,

Фото О.Смирнова

ПОРЯДКА НЕТ

Богдан Мацкевич

С 1 июля 1997 года вступил в силу федеральный закон «Об оружии». В порядке реализации положений ст. 5 этого закона правительством Российской Федерации в октябре были приняты «Правила оборота боевого ручного стрелкового и иного оружия, боеприпасов и патронов к нему, а также холодного оружия в государственных военизированных организациях», опубликованные в прошлом номере журнала «Солдат удачи». Основным разработчиком «Правил...» было Министерство обороны России, которое совместно с государственными военизированными организациями, а также Минюстом России, Минкультуры России и Госстандартом России подготовило этот документ. Давайте же посмотрим, что нового приносит он в нашу жизнь.

Начнем с того, что «Правила...» распространяются только на государственные военизированные организации (ГВО), исчерпывающий список которых дан в тексте «Правил...». По логике, одновременно должны были бы вступать в силу и правила, касающиеся других владельцев и пользователей оружия в России. Но так не случилось, и данные «Правила...» начинают действовать в одиночку, что оставляет очень многие вопросы незакрытыми.

Перечень видов и типов оружия, оборот которых регулируется «Правилами...», дан в тексте, поэтому не буду повторяться. Отмечу только, что «Правила...» распространяются на оружие и патроны к нему, не являющиеся боевыми (в законе «Об оружии» и самих «Правилах...» это называется «иное оружие», но вы не найдете нигде четкой расшифровки этого понятия): то есть на гражданское и служебное оружие, если оно используется ГВО, а также на офицерские кортики и иное холодное оружие, на приспособления для учебной стрельбы (типа ПУС-7) и другие специальные изделия, используемые в учебном процессе, научной и производственной работах, на учебное оружие и учебные патроны к нему, на охолощенное оружие, предназначенное для имитации выстрела специальными патронами, и на коллекционируемое оружие, в том числе из криминалистических коллекций.

Гранаты, снаряды, выстрелы всех видов, средства ближнего боя (РПГ, СПГ), пулеметы, установленные на

«Правила...» требуют подвергать маркированию каждый боеприпас или патрон индивидуально. Фото В.Ольшанского

Основным разработчиком «Правил...» было Министерство обороны России. Фото В.Ольшанского

бронеобъектах, зенитные средства, артиллерия, бронетехника, авиация и иная военная техника к числу ручного стрелкового оружия не относятся и принятыми «Правилами...» не регулируются. Это необходимо помнить при возникновении вопросов (а что они будут, можно не сомневаться).

По непонятным причинам в «Правила...» не включены основные части огнестрельного оружия как самостоятельные предметы оборота оружия, хотя это предусмотрено законом «Об оружии». По армейской терминологии, основные части огнестрельного оружия входят в состав запасных частей, инструментов и принадлежностей (ЗИП) в виде индивидуальных ЗИПов, групповых и ремонтных комплектов, а также в виде запасных стволов и ЗИП россыпью. Система оборота этих изделий, таким образом, повисла в воздухе.

Укажем сразу на терминологическую нестыковку, которая при определенных условиях может стать источником больших неприятностей для людей, связанных с оборотом оружия. Дело в том, что в законе «Об оружии» и, естественно, в «Правилах...» термин «боеприпасы» применяется только к боевому оружию, а «патроны» — к другому ствольному и бесствольному огнестрельному оружию. Данное заключение вытекает из определения термина «боеприпасы» в ст. 1 закона «Об оружии»: «...боеприпасы — это предметы вооружения...», иначе говоря, изделия боевого назначения.

УК РФ (ст. 222—226) придерживается иной трактовки и относит к боеприпасам «все виды патронов заводского и самодельного изготовления к различному стрелковому огнестрельному оружию независимо от калибра, за исключением патронов к длинноствольному гладкоствольному охотничьему оружию...». В первую очередь это существенно для определения случаев незаконного хранения.

Оружие, боеприпасы и патроны (будем придерживаться терминологии закона «Об оружии»), находящиеся на балансе ГВО, как, впрочем, и других государственных учреждений, предприятий, организаций, являются федеральной собственностью. Требования «Правил...» обязательны для исполнения всеми воинскими частями, органами внутренних дел, органами военного управления, а также органами, входящими в ГВО, военно-учебными и научно-исследовательскими заведениями, военными комиссариатами, военными кафедрами при государственных образовательных учреждениях высшего профессионального образования, другими учреждениями, предприятиями и организациями, использующими оружие и находящимися в структурах государственных военизированных организаций.

«Правила...» регулируют производство оружия, боеприпасов и патронов, их продажу, передачу, приобретение, коллекционирование, экспонирование, учет, хранение, ношение, перевозку, транспортирование, изъятие, уничтожение, ввоз на территорию Российской Федерации и вывоз из Российской Федерации — все применительно к ГВО. Вы не найдете положений, касающихся использования и применения оружия, так как в соответствии с законом «Об оружии» правила использования спортивного и охотничьего оружия устанавливаются только законодательно. В иных случаях порядок использования и применения оружия определен специальными нормативными документами (боевые уставы и наставления Вооруженных Сил Российской Федерации, Устав гарнизонной и караульной служб, Руководства по эксплуатации и ремонту ракетно-артиллерийского вооружения, Курсы стрельб из соответствующего вида оружия и т.д.).

«Правила...» предоставили ГВО право производства оружия, боеприпасов и патронов. Однако это не значит, что все без исключения ГВО могут осуществлять теперь данный вид деятельности в полном объеме. Сегодня таким правом обладают лишь арсеналы и базы Главного ракетно-артиллерийского управления Минобороны России (ГРАУ), военных округов, аналогичных структур в системе МВД, ряд научно-исследовательских организаций Минобороны, НИИСТ ФСБ и МВД России. Остальные ГВО на основании ведомственных приказов, руководств и инструкций могут производить только текущий или средний ремонт имеющегося оружия в ремонтных подразделениях.

Все производственные работы ГВО выполняют без дополнительного лицензирования по линии Минэкономики России (для боевого оружия и боеприпасов действует постановление Правительства Российской Федерации № 898 1994 года). Учитывая данное положение закона «Об оружии», пункт 3 «Правил...» закрепил обязанности ГВО по обеспечению безопасности производства оружия, боеприпасов и патронов, по контролю за их производством и за надлежащим качеством выпускаемой продукции и ее сохранности.

Пункт 4 «Правил...» уточнил положения вводной части и части 2 ст. 16 закона «Об оружии» в отношении индивидуальной нумерации ремонтируе-

«Правила...» распространяются только на государственные военизированные организации, список которых дан в тексте. Фото В.Виноградова

мого оружия. Но при этом «Правила...» забыли сказать, как быть с новыми (изготовляемыми на предприятии-изготовителе) партиями боеприпасов и патронов. Выходит, надо подвергать маркированию каждый боеприпас или патрон индивидуально? А что делать с миллионами боеприпасов и патронов на складах? Ответа нет.

Все ГВО получили право продажи произведенного или имеющегося у них оружия, боеприпасов и патронов к нему. Однако это не говорит о том, что каждая воинская часть теперь может торговать оружием, боеприпасами и патронами как вздумается.

Как правило, на основании ведомственных приказов (разнарядок, договоров о поставках) продажей занимаются соответствующие центральные (территориальные, окружные) довольствующие органы ГВО (ГРАУ и окружные службы РАВ Минобороны России, ГУМТиВС и ОУМТиВС МВД России, арсеналы и базы, и т.д.). В исключительных случаях единичные продажи производят войсковые части ГВО по решению указанных довольствующих органов (наряды, счет-наряды, разнарядки и т.п.).

При этом в соответствии со ст. 7 и 19 закона «Об оружии» продажа произведенного (изготовленного, переделанного, доработанного) гражданского, служебного оружия и патронов к нему осуществляется только после получения сертификатов Госстандарта России и только юридическим лицам, имеющим лицензии органов внутренних дел на право соответствующей торговли. Право самостоятельной розничной или оптовой торговли ГВО законодательством не предоставлено.

Сразу возникает проблема правомерности сертификации данных видов оружия, поступивших в обращение до 1 января 1994 года. Ответа на вопрос, как быть с ними, пока нет. Более того, ряд положений пункта 5 «Правил...» не только не соответствуют требованиям закона «Об оружии», но и вводят новые требования, которые и понять-то трудно, тем более — выполнять.

В частности, законом для ГВО не предусмотрена возможность продавать или передавать «иное оружие», за исключением указанного в ст. 19 закона гражданского и служебного оружия.

Вместе с тем данное право предоставлено им пунктом 5 «Правил...» (абзац 1 часть 1), если понимать приведенный в нем термин «оружие» с учетом пункта 1 «Правил...». Так чем же руководствоваться? Какое оружие подлежит продаже или передаче? Штатное или содержащееся сверх табельной положенности? Вряд ли кто теперь рискнет ответить на этот вопрос, а если такой руководитель и найдется — то насколько будут подтверждаться его слова практикой?

Не менее загадочная ситуация и с выдачей оружия во временное пользование ГВО должностным лицам государственных органов, которая в «Правилах...» почему-то называется «временная выдача» (в смысле — сначала выдаем, а потом перестанем?). Неужели для того, чтобы внести путаницу в четкую норму федерального закона, необходимо постановление правительства?

Подобных проколов в «Правилах...» изрядное количество, и вместо того, чтобы пополнить пакет нормативных документов оружейного законодательства новыми регулирующими положениями, «Правила...» просто увеличивают число головоломок, над которыми предстоит потеть исполнителям: военнослужащим и сотрудникам ГВО.

Я уверен, что создатели «Правил...» не сопоставляли его с другими действующими нормативными актами. Иначе они не вступили бы в противоречие с Указом Президента Российской Федерации № 179 1992 года «О видах продукции (работ, услуг) и отходов производства, свободная реализация которых запрещена». Попробуйте сравнить и разобраться, какое оружие и кому можно продавать. Один документ запрещает — другой разрешает.

Совершенно непонятна в пункте 5 «Правил...» юридическая норма о продаже и передаче оружия (в том числе боевого), боеприпасов и патронов торгующим организациям в соответствии с нормативно-техническими документами. Чистая декларация, потому что неизвестно, о чем идет речь. Механизм приобретения оружия ГВО, определяемый пунктами 5 и 8 «Правил...», повторяет те же изъяны, которые изложены для случаев продажи. Вообще же, с точки зрения документов, являющихся основанием для продажи, передачи и приобретения оружия, задача унификации в «Правилах...» даже не ставилась и не решалась, хотя в практической деятельности юридических

СЛИШКОМ ДОРОГО ДАЖЕ ДЛЯ АМЕРИКИ

В США отстрелом и баллистической экспертизой оружия в национальном масштабе занимается Firearms-Toolmarks Unit (FTU) — отдел ФБР, в функции которого входит также исследование замков, номерных знаков, серийных номеров на автомобилях и т.п. Этот отдел имеет служебную коллекцию оружия, архив данных по боеприпасам и по поддельным автомобильным номерам.

Коллекция оружия насчитывает сегодня примерно 5 тыс. образцов, первый из которых датирован 1935 годом. Примерно в это время преступники начали более широко применять автоматическое оружие, оставляющее после себя много стреляных гильз, вместо традиционных револьверов, «уносивших» гильзы с собой. Поэтому тогда же FTU стал собирать и систематизировать стреляные гильзы (лишь сравнительно недавно стали собирать и пули, но эффективность их анализа и сейчас намного ниже).

Несмотря на то что ФБР собирало гильзотеку только по оружию, участвовавшему в преступлениях, а не по всему оружию в обороте вообще, наступил момент, когда сеть региональных лабораторий перестала справляться с потоком сравнений и исследований. Традиционный путь исследований с помощью микроскопов был признан медленным и ненадежным. Объем сопоставлений, который необходимо было выполнить эксперту даже по одному делу, рос пропорционально числу преступлений (то есть числу образцов, по которым надо было проводить сравнения). Ситуация выходила из-под контроля.

Ответом стала программа «Драгфайер». Ее главной идеей было связать все исследовательские центры и лаборатории, связанные с баллистическими экспертизами, единой компьютерной сетью — в ФБР, полиции и BATF.

Компьютерное оборудование, входящее в систему, сравнивает образцы со скоростью 10 изображений в секунду, находящиеся в базах данных по всей Америке — от Аляски до Флориды. Можно вводить «фильтры» по калибру оружия, характерным следам, направлению вращения гильзы, ширине канавок, месторасположению и форме следа от ударника и т.п.

Первоначально испытанная в районе Вашингтон — Балтимор, система была признана жизнеспособной и пригодной для расширения на всю страну. К 1992 году она стала национальной и с тех пор помогла установить идентичность использовавшегося оружия более чем в 800 преступлениях (и исключила ее в значительно большем числе случаев). Сегодня «Драгфайер» объединяет 46 лабораторий, и число присоединившихся продолжает расти.

Есть только одна проблема, заключающаяся в высокой стоимости проекта. На разработку системы был затрачен 1 млн долларов. Для всех желающих присоединиться ФБР оплачивает стоимость программного обеспечения, гарантирует оплату будущей замены версий программ, инсталляцию и обучение. Лаборатория покрывает стоимость компьютерного рабочего места, монтаж и ежемесячные счета от телефонных компаний. Это немало: стоимость одного стандартного комплекса для работы в системе составляет примерно 230—340 тыс. долларов. Даже в США далеко не каждая криминалистическая лаборатория может себе это позволить.

лиц — поставщиков оружия именно данный вопрос создает ряд существенных трудностей.

Часть 2 пункта 5 «Правил...» не учитывает требования части 3 ст. 12 закона «Об оружии», в которой за Центральным банком России (в том числе Российским объединением инкассации), Сбербанком РФ и Главным центром специальной связи Госкомитета РФ по связи и информатизации закреплено право на получение во временное пользование в органах внутренних дел отдельных моделей боевого ручного стрелкового оружия и боеприпасов к нему. Данные структуры с точки зрения закона не являются юридическими лицами с особыми уставными задачами.

Порядок такой передачи правительство определило постановлением от 22.04.97 г. № 460, а МВД России установило механизм его реализации приказом от 07.10.97 г. № 650.

Пункт 6 «Правил...» конкретизирует порядок награждения оружием военнослужащих и сотрудников ГВО, в соответствии с которым основанием для награждения оружием является приказ руководителя ГВО. Однако его форма явным образом не уточняется (письменная, устная). Решение содержится только в текстуальном анализе данного положения: «оформляется» письменный приказ, устный — отдается.

Вместе с тем в соответствии с упомянутым пунктом «Правил...» руководитель одной ГВО имеет право наградить оружием военнослужащих и сотрудников других ГВО, что в определенной степени также вытекает и из положений части 1 ст. 20 закона «Об оружии». Но как руководитель ГВО может издавать приказ в отношении лиц, не подчиняющихся ему?

«Правилами...» (пункт 7) уточняется механизм передачи для хранения и ношения огнестрельного короткоствольного оружия отдельным категориям военнослужащих и сотрудникам ГВО, находящимся на пенсии. Основанием для такой выдачи является письменный приказ руководителя конкретной организации (часть 2 пункта 5). По сути, оружие передается во временное пользование, поэтому в случае смерти военнослужащего или сотрудника выданное оружие подлежит возврату государственной военизированной организации, в которой это оружие состоит на учете. Порядок реализации этого положения, по всей видимости, может идти по двум путям:

а) оружие изымается органами внутренних дел, выдавшими разрешение на право его хранения и ношения с последующей передачей соответствующей ГВО (после аннулирования разрешения на право хранения и ношения оружия);

б) оружие самостоятельно возвращается родственниками умершего в ГВО, его выдавшую.

Установлена также норма выдачи боеприпасов (патронов) к оружию «в количестве, равном емкости двух магазинов (барабанов) выдаваемого оружия». При этом в соответствии с законом «Об оружии» вид такого оружия и типы патронов не определены, что делает возможным выдачу пистолетов типа АПС и пистолетов-пулеметов (тоже короткоствольного оружия). А уточнение понятия «отдельных категорий военнослужащих и сотрудников...», в результате которого мы узнаем, что к данной категории относятся «военнослужащие и сотрудники государственных военизированных организаций, уволенные с военной службы (со службы) в запас или в отставку», не учитывает возможность такового увольнения по сугубо отрицательным мотивам (пьянство, недисциплинированность, взятки и пр.).

В пунктах 8—12 «Правил...» детализируются требования, касающиеся порядка и условий проведения контрольного отстрела огнестрельного оружия с нарезным стволом.

В настоящее время порядок проведения контрольного отстрела установ-

лен приказом МВД России № 118 (1994 г.), при этом данный вид отстрела проводится в целях формирования Федеральной пулегильзотеки как вида специальной криминалистической коллекции пуль и гильз.

Однако в связи с принятием «Правил...» перед МВД России встала задача изменения и дополнения указанного порядка, так как, во-первых, в случае приобретения огнестрельного оружия с нарезным стволом одной государственной военизированной организацией у другой обязательный контрольный отстрел не предусмотрен, во-вторых, вводится норма о проведении контрольного отстрела указанного оружия после его капитального ремонта.

В «Правилах...» установлено обязательное согласование со всеми ГВО технических требований, предъявляемых к контрольному отстрелу огнестрельного оружия с нарезным стволом, а также его документального оформления, правил учета, хранения и передачи пуль и гильз в Федеральную пулегильзотеку ЭКЦ МВД России, списания и уничтожения (утилизации) отработанных пуль и гильз. МВД России предстояло до 15.01.1998 г. переработать упомянутый приказ МВД России, провести в установленном порядке его согласование и регистрацию в Минюсте России. Причем МВД — не единственное ведомство, которое должно было привести свою нормативную базу в соответствие с «Правилами...». Надо ли говорить, что практически никем ничего в этом направлении еще не сделано?

Сама предложенная процедура сбора в Федеральную пулегильзотеку отстрелянных пуль (образцов), как это предписано теперь «Правилами...», вызывает у специалистов массу нареканий. Реально идентификация найденных (извлеченных) пуль по их образцам, хранящимся в Федеральной пулегильзотеке, по своей эффективности ничтожно мала вследствие значительной, как правило, деформации пуль (являющихся вещественными доказательствами) и практических трудностей в получении идеальных пуль-образцов. Учитывая огромную трудоемкость контрольных отстрелов всего имеющегося в ГВО огнестрельного оружия с нарезным стволом (миллионы единиц), да еще с учетом отстрелов оружия после капремонта, затея кажется явно невыполнимой. Поскольку часть оружия все время выбывает из оборота по разным причинам, архив Федеральной пулегильзотеки будет устаревать быстрее, чем пополняться. Работа, таким образом, не будет иметь конца, а по затратам финансовых и материальных ресурсов выйдет за любые разумные рамки.

(Окончание в следующем номере.)

50:1 или В Бамут за «языком»

Сергей Колобков

Во избежание лишних потерь

К середине июня 1995 года подразделения 100-й дивизии оперативного назначения внутренних войск нанесли сильный удар по юго-западной группировке чеченских войск. Правый фланг дивизии вышел и закрепился на рубеже Ассиновская, Ачхой-Мартан, вплотную приблизившись к горному массиву, в лесах которого располагались лагеря боевиков. Из показаний пленных было известно, что в ущельях имеются склады с оружием и боеприпасами. Данные воздушной разведки совпадали с информацией, полученной от пленных. Перед входом в горы — село Бамут, неизбежность боя за который понимали обе стороны.

Из агентурных источников стало известно, что в Бамуте действует отряд чеченского спецназа из наемников-иорданцев общей численностью около пятидесяти человек. Кроме того, в селе дислоцировался полк самообороны, а рядом, в поселке Аршты, находился отряд наемников из бывших республик СССР. По окраинам Бамута оборудованы окопы и минные поля.

Тем не менее для проведения войсковой операции в данном районе сведений оказалось недостаточно. Поэтому было решено провести доразведку района силами одной из групп специального назначения 7-го отряда специального назначения и разведгруппы 47-го полка оперативного назначения. 12 июня 1995 года генерал-майор Лубинец вызвал к себе командиров этих подразделений и поставил задачу на проведение засады в районе Бамута в целях захвата документов, а по возможности и пленного.

Командиры отдали подчиненным распоряжение готовиться к ведению поисково-засадных действий. Ни район предстоящей операции, ни время проведения личному составу не сообщили. Пока бойцы получали оружие, боеприпасы, сухие пайки, готовили и проверяли средства связи и приборы наблюдения, командиры групп совещались. Наиболее подходящим местом для засады представлялся район одной из ферм, находящейся в поле зрения наблюдательного поста 21-й погранзаставы. Выбор пал на этот участок не случайно. Во-первых, здесь, по данным пограничников, была отмечена повышенная активность боевиков: постоянно прибывали и убывали группы вооруженных людей, а во-вторых, именно сюда под охраной бронетранспортера БТР-60ПБ зачастила белая «Нива» начальника сил самообороны юго-западного направления бамутской группировки.

Подготовка

Для уточнения обстановки вокруг фермы организовали наблюдение. Предстояло установить, в каких целях используют боевики ферму, время наибольшей активности на ней и на прилегающих дорогах, выявить скрытые пути подхода к ферме и определить наиболее удобное место для засады, чтобы взять «языка». Планировалось, если результаты допроса пленного окажутся неудовлетворительными, определить тайные пути подхода боевиков из Бамута и организовать повторную засаду на них.

Уже вечером командир группы спецназа 7 ОСН доложил решение генерал-майору Лубинцу и попросил его дать артиллеристам указание поддержать действия групп огнем. План был интересен еще и тем, что спецназовцы намеревались оставить после себя следы, указывающие на боевиков из других чеченских отрядов. Так делалась попытка возбудить у полевых командиров взаимные подозрения и недоверие друг к другу, расколоть их на противоборствующие стороны или хотя бы поколебать единство.

Руководитель операции генерал-майор Лубинец в целях сохранения плана в тайне приказал группам связь осуществлять только с ним. Он же руководил всеми силами, задействованными в операции. До ее начала начальник артиллерии получил задачу по прикрытию групп в процессе их работы и отхода в расположение своих войск.

Двенадцатого июня около двадцати двух часов командир группы спецназа 7 ОСН отправился на 21-ю погранзаставу за результатами наблюдения за фермой в последние часы. Пограничники подтвердили, что белая «Нива» в сопровождении «Урала» армейского образца вновь появилась в районе фермы. Договорившись с командиром заставы о плане действий, командир группы уехал. Утром разведчики прибыли в расположение заставы, выставили охранение и приступили к тренировкам по захвату «языка» и отходу с места засады. Часть разведчиков, переодетых в форму пограничников, наблюдали за фермой.

Тренировки и наблюдение продолжались до 16 июня. Обобщив и проанализировав полученную за это время информацию, командиры групп пришли к выводу, что ферма служит перевалочной базой или базой отдыха. Так как основная масса боевиков двигалась из Ингушетии, можно было предположить, что противник стягивает в Бамут силы. Ферма на данном маршруте играла ключевую роль и была настолько важна, что ее периодически проверял лично начальник сил самообороны юго-западного направления бамутской группировки.

Наконец, 16 июня Лубинец вызвал к себе командиров групп и уточнил задачу на взятие «языка» в указанном районе. Выход групп в район проведения засады запланировали на 22.00.

На одни сутки

Началась подгонка снаряжения и обуви. Армейские кепи сменили на косынки, а ботинки на кроссовки. Одеты разведчики были в горное обмундирование и бронежилеты БЖСН. Каждый получил одну сутодачу сухого пайка. Фляги заполнили водой из расчета на сутки. Имелся запас таблеток для обеззараживания воды. Проверили средства связи и приборы ночного видения.

Подготовка к выходу шла к концу, когда около 20.00 с наблюдательного поста доложили, что группа боевиков численностью до двадцати человек покинула ферму и в настоящее время там никого нет. После короткого совещания командиры решили перенести засаду в район перекрестка, о чем доложили руководителю операции.

Боевой порядок строили следующим образом. Группа захвата «язы-

ка» — шестнадцать человек, две группы обеспечения — по десять человек, третья группа обеспечения — одиннадцать. Первая группа обеспечения перекрывала подходы к месту засады со стороны населенного пункта Чемулги. Вторая группа делала то же со стороны станицы Нестеровской. Третья, имевшая в своем составе три расчета АГС-17, занимала позиции недалеко от фермы в готовности поддержать огнем действия группы захвата.

Взятие «языка» возлагалось на группу захвата, однако планом предусматривалось, что каждая из групп обеспечения в зависимости от обстановки должна быть готова к захвату пленного при появлении одиночных машин или небольших групп противника.

Время выхода в район проведения засады перенесли на 1.00 17 июня. В назначенное время отряд на пяти бронетранспортерах выдвинулся в расположение 21-й погранзаставы. Одновременно руководитель операции генерал-майор Лубинец уточнил задачу начальнику артиллерии, установил связь с другими подразделениями, привлекаемыми к обеспечению действий разведчиков, и с этого момента лично держал под контролем весь ход операции.

В районе операции

По опыту Нагорного Карабаха и Северной Осетии, при внезапном столкновении с противником разведчикам порой не хватало секунды для открытия огня. Поэтому командиры приняли решение зарядить оружие сразу по прибытии в район, контролируемый противником. Наемники из республик СНГ и Иордании обладали богатым боевым опытом, и характерный звук заряжания оружия привлек бы внимание опытного воина и мог спровоцировать упреждающий огонь. Чтобы избежать этого, всем было приказано дослать патрон в патронник и поставить оружие на предохранитель.

К 1.15 начали выдвижение в район, где планировалась засада. Личный состав имел опыт бесшумного передвижения в лесу, по пересеченной местности. Разведчики хорошо ориентировались в условиях ограниченной видимости. Группы постоянно в ходе марша к месту засады вели разведку.

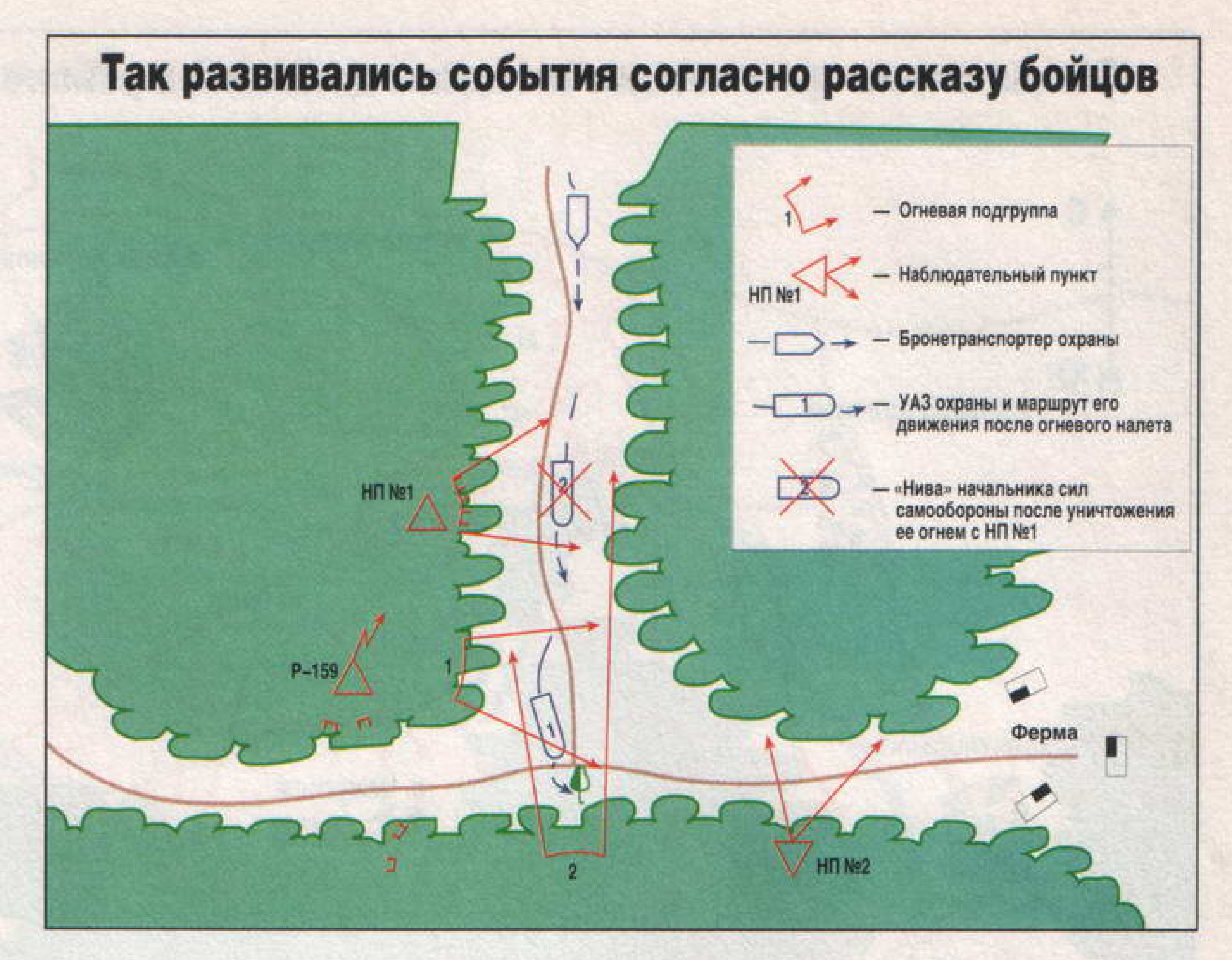
Их безопасность обеспечивали дозоры. Взаимное удаление групп составляло около пятисот метров, что позволяло оказать огневую поддержку попавшей в засаду либо внезапно столкнувшейся с противником группе, которая под прикрытием могла бы совершить маневр и уйти из-под удара.

К 4.00 группы обеспечения вышли на запланированные позиции и взяли под контроль возможные направления движения боевиков. Труднее пришлось группе захвата, бойцы которой двигались вдоль дороги по крутому склону, однако и они к 7.00 достигли перекрестка, где должны были организовать засаду.

Чтобы контролировать весь перекресток, командир группы 7 ОСН организовал засаду следующим образом.

Боевой порядок группы состоял из двух огневых подгрупп по пять человек в каждой. Они взяли под контроль по участку пересекающихся дорог. На удалении ста метров от огневых подгрупп в сторону вероятного появления противника были выдвинуты парные наблюдательные посты, которые при необходимости должны были обеспечивать беспрепятственную работу огневых подгрупп. В тылу группы находились радист и врач. На вооружении группы имелись одна СВДУ, одна ОЦ-03 с прицелом и ПБС, один ПК, одна РПГ-26, одиннадцать АКМ, из которых два были снабжены ПБС-1.

Группа имела несколько мин со взрывателями МУВ натяжного действия. Связь осуществлялась по радиостанции Р-159. Последующие события показали, что такого вооружения оказалось недостаточно для успешного и надежного выполнения боевой задачи. В условиях ограниченной видимости явно не хватало ночных прицелов. Поскольку район действия группы буквально кишел боевиками, целесообразнее было бы проводить бесшумную засаду. Поэтому трех приборов бесшумной и беспламенной стрельбы на 16 человек было, конечно, мало.

Не по плану

Разведчики заняли позиции. Началось томительное ожидание. Оно затягивалось, но разведчики верили, что «улов» будет. Их надежды оправдались. В 17.55 наблюдательный пост на дороге в станицу Нестеровская подал условленный сигнал: приближается автомобиль. Через некоторое время на дороге появился УАЗ-469 синего цвета, в котором находились вооруженные люди в камуфляже типа «Склон». Сомнений в том, боевики ли это, не было, и командир отдал приказ «Огонь». Как только машина приблизилась к позициям огневой подгруппы №2, разведчик, вооруженный автоматом ПБС-1, первым же выстрелом ранил водителя, который стал терять управление автомобилем. Огневая подгруппа №1 также открыла огонь из АКМ с ПБС-1 и ОЦ-03 с ПБС. Боевики поняли, что попали в засаду, и начали выпрыгивать из идущей на большой скорости машины, но спецназовцы быстро перестреляли их. Выпрыгнул и раненый водитель. Он попытался бежать, но получил еще одну пулю в ногу и упал на обочину. Один из разведчиков крикнул ему: «Лежи, будешь жить!» Раненый подчинился. Автомобиль тем временем продолжал движение, по нему открыл огонь пулеметчик. Очередь прошила топливные баки, машина на полном ходу врезалась в дерево и загорелась. Посчитав, что это как-то отвлечет внимание разведчиков, водитель перевернулся на бок и попытался что-то достать из-за пазухи. Эта попытка непослушания стоила ему жизни, а командованию 100 ДОН — «языка».

Боевики были уничтожены примерно за 2 минуты. Разведчики огневой подгруппы №2 приступили к досмотру автомобиля и тел убитых боевиков. В машине было обнаружено несколько автоматов, мины к 82-мм миномету, РПГ. Досмотр пришлось прекратить, так как наблюдатели сообщили о белой «Ниве», приближавшейся к месту засады, которая, однако, резко остановилась, не доезжая до позиций наблюдателей. Видимо, люди, сидевшие в машине, услышали пулеметную очередь. Разведчикам-наблюдателям пришлось принимать решение. Чтобы не дать противнику оценить обстановку и отойти, спецназовцы на наблюдательном посту открыли огонь по белой «Ниве» и первыми же выстрелами ранили боевика рядом с водителем. Водитель стал вытаскивать раненого из машины. Остальные боевики, прячась за машиной, открыли ответный огонь по наблюдательному посту, прикрывая товарищей.

По команде в бой вступили остальные разведчики. В результате боевики были уничтожены, а от попадания гранаты РПГ-26 «Нива» загорелась. Почти сразу же со стороны станицы Нестеровской послышалась длинная очередь из КПВТ. Командир понял, что, судя по всему, УАЗ был головным дозором, далее в «Ниве» следовал кто-то из командиров, и на подходе следующий сзади БТР охранения. В этой ситуации неразумно было связывать себя боем с основными силами врага, и поэтому командир решил отойти.

Чтобы посеять раздор между группами, входящими в состав бамутской группировки, на месте засады разведчики оставили письмо, адресованное одному из ее боевиков, а на позициях, откуда велся огонь, — обрывки чеченских газет, пустые пачки от дорогих импортных сигарет и косынку зеленого цвета. На засаду, досмотр и уничтожение второй машины и создание следов ушло не более десяти минут. В 18.05 группа стала отходить на пункт сбора. В это время в горящем уазике стали рваться 82-мм мины.

Один из возможных правильных вариантов решения задачи

Преследование

К 18.15 группа собралась на пункте сбора. На месте короткого привала опять были оставлены компрометирующие следы. Саперы заминировали тропу, и группа, построившись походным порядком, начала выдвижение к реке Асса.

Спустя десять—пятнадцать минут разведчики услышали, как сработали мины. Из этого можно было заключить, что боевики взяли верный след и разрыв между ними и группой спецназа небольшой. Выйдя к реке, разведчики увидели, как духи развернулись в цепь и прочесывают лесной массив.

Необходимо было оторваться от преследователей, и командир решил резко изменить направление отхода. Группа свернула и пошла на восток вдоль реки. Боевики, видимо, имели некоторые представления о контрпартизанских действиях и таких маневрах, как «молот и наковальня», и поэтому одновременно с проческой попытались перекрыть вероятное направление отхода разведчиков на север. В сложившейся ситуации командир решил воспользоваться помощью групп обеспечения. Он по радио попросил их провести отвлекающие действия. Получив сигнал о помощи, командир группы обеспечения №2, в которую входили три автоматических гранатомета АГС-17, дал команду открыть огонь по ферме и другим местам возможного скопления боевиков. Этим они отвлекли дудаевцев от преследования. Воспользовавшись замешательством, возникшим в рядах чеченцев, группа захвата, используя складки местности, запутала следы и оторвалась от преследования. К 23.30 семнадцатого июня группа без потерь вышла в расположение 100 ДОН.

Выполнив задачу, группы обеспечения также отошли: сначала группа, прикрывавшая действия группы захвата со стороны станицы Нестеровской, спустя час — группа, вооруженная АГС, и еще через полчаса — прикрывавшая подходы со стороны Чемулги.

Что в итоге?

На первый взгляд операцию можно признать успешной. Спецназовцы уничтожили десяток чеченских боевиков, в том числе и начальника сил самообороны юго-западной бамутской группировки, сожгли два автомобиля противника, захватили несколько стволов и документы, представлявшие ценность, и, что самое главное, вернулись без потерь. Но следует вспомнить, зачем, собственно говоря, ходили аж 51 человек, с какой целью так тщательно вели доразведку района предстоящих действий и кто осуществлял общее руководство операцией. Даже человеку, не очень сведущему в проведении специальных операций, покажется странным, что в операции с таким скромным итогом были задействованы столь значительные силы, да и для генерал-майора уровень решаемой задачи «не тянет». Не умаляя личного мужества бойцов, давайте все-таки спокойно разберемся, что же было сделано неверно и что можно было предпринять, чтобы выполнить поставленную задачу полностью.

Начнем с того, что для поставленной задачи группа была недостаточно оснащена как средствами связи и приборами (прицелами) ночного видения, так и бесшумным оружием. Не вина исполнителей в том, что у них по штату не оказалось в наличии всего перечисленного, но вина командиров групп, что не потребовали у руководителя операции всего необходимого. Сам же он виноват, что не обеспечил спецназовцев требуемым. Недостаточность оснащения и вооружения изначально ставила под угрозу осуществимость засадных действий.

Трудно понять, почему за «языком» отправили без малого роту. После драки кулаками не машут, однако попробуем представить себя на месте командира группы. Так как место проведения засады спецназовцам было известно, а охотились они в идеальном варианте все-таки на того, кого и убили, походный порядок объекта был примерно известен: головной дозор — на УАЗ-469, цель — на «Ниве», охранение — на БТР в хвосте. Разрыв при движении между машинами обычно составляет 100—200 м, и эту цифру можно было уточнить в ходе наблюдения, а также в результате опроса пограничников, которые неоднократно наблюдали объект. Построение боевого порядка для достижения требуемого эффекта должно было быть следующим: три огневые подгруппы, расположенные друг от друга на расстоянии, приблизительно равном дистанции между транспортными средствами, плюс три подгруппы обеспечения, на начальном этапе являющиеся НП, удаленные от огневых подгрупп на расстояние, позволяющее своевременно обнаружить объект и известить о его приближении командира, место которого — в составе одной из огневых подгрупп по его усмотрению. Три огневые и три подгруппы обеспечения нужны были бы для того, чтобы полностью контролировать Т-образный перекресток. Расположение подгрупп указано на схеме 3. Состав — по 3—4 человека в подгруппах обеспечения и по 4—5 человек в огневых подгруппах, хотя в конечном счете это решать командиру.

При предложенном построении засады динамика событий должна развиваться так. С какой бы стороны колонна ни подходила к перекрестку, наблюдатели — подгруппа обеспечения — докладывают об этом по радио командиру установленным тональным сигналом либо закодированной фразой и пропускают колонну, не вступая

в бой. Первая огневая подгруппа по ходу движения пропускает головную машину, которая так или иначе все равно оказывается в ловушке, и открывает огонь из бесшумного оружия по второй машине, стараясь поразить водителя и сидящих сзади охранников, но не причинять вреда сидящему впереди боевику, так как смесь восточного и советского менталитета заставляет обычно именно начальника садиться рядом с водителем. Поскольку огневой налет производится исключительно из бесшумного оружия, головная машина достигает второй огневой подгруппы, которая также открывает огонь из бесшумного оружия, также захватывая на всякий случай «языка» (его можно использовать впоследствии на допросе в ППД, применяя прием, когда одного из двух пленных, если они сразу не заговорят, убивают на глазах у другого, причем ликвидируют более сильного в морально-волевом плане. Оставшийся, как правило, немедленно становится более разговорчивым).

Задача подгрупп обеспечения на данном этапе заключается в том, чтобы обеспечить беспрепятственную работу огневых подгрупп. Поэтому следующий в замыкании БТР должен быть уничтожен одним-двумя выстрелами из РПГ-26 подгруппой обеспечения. Подгруппы обеспечения должны своим огнем воспрепятствовать подходу резервов противника с любого направления, поэтому именно они должны иметь на вооружении пулеметы и РПГ-26, а не огневая подгруппа.

Предложенный вариант засады — это ловушка, из которой у объекта нет выхода, откуда бы он ни двигался. После выполнения задачи огневые подгруппы отходят на основной пункт сбора. Подгруппы обеспечения, прикрыв их отход, также отходят на ОПС. Если же появляется противник, они сковывают его огнем и после получения сигнала командира группы начинают отход в направлении, противоположном ОПС, чтобы увлечь противника за собой, а затем, запутав его, оторваться от преследования и выйти на заранее оговоренный запасной пункт сбора, где их должна ждать вся группа. Подгруппы обеспечения, не вступившие в бой с противником, отходят на ОПС после сигнала командира группы за огневыми подгруппами.

Что же сделали спецназовцы 7 ОСН? Во-первых, они, пусть ошибочно, вместо «Нивы», но на начальном этапе успешно и бесшумно обстреляли дозорную машину. Однако, видимо, вследствие того, что командир группы не определил подчиненным порядок открытия огня, пулеметчик зачем-то обстрелял машину, которая, как видно на схеме 2, и так врезалась бы в дерево: водитель ее уже покинул. Не было бы этой очереди — «Нива» продолжала бы движение и попала бы в сектор обстрела огневых подгрупп, владевших бесшумным оружием, и задача была бы, возможно, выполнена. Этого не случилось, и наблюдателям пришлось вступить в бой с боевиками из «Нивы». Непонятно зачем, но, видимо, по той же причине, что и из пулемета, по машине шарахнули из РПГ-26, который почему-то упорно называют «Мухой» («Муха» — РПГ-18). Далее всей группе оставалось только уносить ноги, и хорошо, что удача в этот раз была на их стороне, так как подгруппы обеспечения не могли никакими эффективными действиями, кроме обстрела фермы, направленными на отвлечение боевиков от преследования, оказать помощь своим (схема 1). Так как о прикрытии огнем действий группы с артиллерией договаривались заранее, наверное, это могли бы сделать и артиллеристы 100 ДОН. Во всяком случае, для того чтобы накрыть ферму, им не пришлось бы лезть в чеченский тыл.

Как видно из этого анализа, задачу можно и должно было выполнить меньшими силами, если бы командир разведгруппы:

имел в группе больше единиц бесшумного оружия;

имел достаточное количество средств связи — по одной радиостанции в каждой подгруппе и использовал их для управления, а также пользовался бы кодированными сигналами управления;

иначе построил боевой порядок засады;

организовал систему огня, обеспечивающую скрытность действий и выполнение задачи.

Если бы подгруппа обеспечения даже при подходе БТР к ее позициям огнем РПГ-26 уничтожила его, используя фактор внезапности, оставшиеся в живых боевики были бы на какой-то срок деморализованы, что позволило бы подгруппе обеспечения отойти, минируя свои следы.

ОПОЗНАНИЕ НЕВОЗМОЖНО

Сергей Петухов

25 октября 1997 года в интервью «Вестям» командующий Северо-Кавказским ВО генерал-лейтенант Виктор Казанцев сказал, что принято решение о захоронении неопознанными 469 погибших в Чечне. Их останки хранились в вагонах-рефрижераторах в Ростове-на-Дону в ведении начальника 124-й судебно-медицинской лаборатории Минобороны полковника медслужбы Владимира Щербакова. По оценке заместителя председателя Комиссии по военнопленным, интернированным и пропавшим без вести при Президенте РФ, начальника отдела Администрации Президента РФ полковника Сергея Осипова, после завершения эксгумационных работ на территории Чеченской республики в Ростов поступят еще примерно 500 неидентифицированных останков. По официальным данным, о судьбе своих пропавших в Чечне сыновей не знают примерно в 1500 российских семьях. Таким образом, даже после получения из Чечни пятисот эксгумированных тел примерно полтысячи наших военнослужащих еще останутся на полях сражений или в безымянных могилах.

Выступление Виктора Казанцева, боевого генерала, не жалевшего в Чечне ни себя, ни своего сына, вызвало волну протестов. Тут же в прессе появилось заявление Администрации Президента, что все погибшие в Чечне солдаты будут похоронены достойно: каждый в отдельной могиле под номером. До этого у них будут взяты пробы тканей для ДНК-анализа. После идентификации они могут быть перезахоронены у себя на родине.

Фото из архива редакции «Солдат удачи»

В конце ноября 1997 года полковник Щербаков сказал мне, что, пока за тела неопознанных солдат отвечает он, ни один не будет похоронен безымянным. В декабре Щербаков прилетел в Москву, чтобы согласовать спецификацию приборов и оборудования, необходимых для ДНК-дактилоскопии неопознанных останков. Спустя полтора года после завершения боевых действий в Чечне тяжкий бюрократический механизм наконец со скрипом провернулся, и есть надежда, что он наберет скорость...

Нелишне напомнить, как все начиналось. В феврале 1996 года в Ростов-на-Дону из Москвы прилетели четыре человека: Сергей Осипов, главный судмедэксперт Минобороны полковник Юлий Соседко, профессор Павел Иванов из Республиканского центра судебно-медицинской экспертизы и еще один человек, который занимался документацией и видеосъемкой. Официально эта команда называлась рабочей группой Комиссии при Президенте РФ по военнопленным, интернированным и пропавшим без вести и имела вполне определенную цель: отобрать образцы для пробной молекулярно-генетической идентификации, или ДНК-дактилоскопии, неопознанных останков солдат, погибших в Чеченской республике.

Сюда, в Ростовский центральный госпиталь Минобороны, доставляли из Моздока и Владикавказа неопознанные тела. Тех, кого можно было идентифицировать традиционными методами судмедэкспертизы — по внешности, по особым приметам, по отпечаткам пальцев, по зубам, по рентгеновским снимкам грудной клетки и так далее, — выдавали родственникам. Опознание велось в 124-й судебно-медицинской лаборатории. Надо подчеркнуть, что ее сотрудники использовали все возможности криминалистической науки, включая еще спорную дерматоглифику (сравнение отпечатков пальцев, ладоней и стоп погибшего с родительскими) и компьютерное фотосовмещение черепов с прижизненными фотографиями (метод внешне эффектный, но абсолютной доказательности, увы, не имеющий). Однако, как показал двухлетний опыт, все эти методы дают положительный результат максимум в 84 случаях из 100. Жертв минновзрывных или термических травм опознать таким образом почти невозможно. То же относится к скелетированным и сильно разложившимся трупам.

Итак, к началу 1996 года налицо было два печальных потока. Один состоял из рапортов командиров подразделений и заявлений родителей нескольких сотен пропавших без вести солдат, другой — из неопознанных тел, с которыми непонятно было что делать: приказа хоронить их в братских могилах не поступало. Тела тех, кто не поддавался опознанию, хранили в вагонах-рефрижераторах. Это не было секретом, но и не очень широко рекламировалось. Встал вопрос: что же делать? Ведь те, кто пропал без вести, вероятнее всего находились теперь в рефрижераторах.

В идеале надо было бы взять пробы крови у всех родителей солдат, числившихся пропавшими без вести, провести их молекулярно-генетический анализ и создать базу данных. Потом выделить и проанализировать ДНК из неопознанных останков. Ввести информацию в компьютер и сравнить базы данных. Через несколько секунд все стало бы на свои места: неопознанное тело номер такой-то принадлежит рядовому такому-то, номер такой-то — лейтенанту такому-то, номер такой-то — майору такому-то... А вот у таких-то номеров родственников среди имеющихся в базе данных родителей нет. Наверное, их надо искать на чеченской стороне.

Так поступили бы, например, в Роквиллской лаборатории Института патологий Министерства обороны США. Это научное учреждение, лидер в своем направлении, играет роль исследовательского, консультационного и учебного центра. В 22 отделениях института работают более 120 высококлассных патанатомов. В 1995 году здесь проведено более 50 тыс. исследований по заявкам со всего мира. Так вот, в центре сравнили бы безымянные останки с хранящимися в специаль-

В ПОГОНЕ ЗА ТОЧНОСТЬЮ

Суть метода ДНК-дактилоскопии проста: сравнивают ДНК (гены) родителей и ребенка. Или еще проще: сравнивают ДНК из останков погибшего с ДНК из образца его тканей (например, высушенной крови), хранящегося в специальном депозитарии. В последнем случае результат получают быстрее, кроме того, они достовернее, потому что человека сравнивают с самим собой. При сравнении с родителями надо всегда иметь в виду, что данный ребенок — лишь один из возможных вариантов (достаточно взглянуть на родных братьев и сестер, чтобы это увидеть). ДНК, или гены ребенка, — это смесь ДНК (генов) отца и матери. Хоть они и наследуются строго по законам Менделя, но число возможных сочетаний очень велико и с каждым поколением возрастает в геометрической прогрессии.

Кроме того, 99,9% генов у всех людей абсолютно одинаковы. Иначе и быть не может, ибо гены характеризуют человека как биологический вид, отделяют его непреодолимой границей от близкородственных видов других приматов (в противном случае мы могли бы иметь детей от шимпанзе или гориллы). Так что на самом деле выбор невелик: на сегодня известно всего несколько десятков генов, по комбинации, набору которых можно определить родство людей между собой.

Эти гены свободно комбинируются при переходе от поколения к поколению, и с каждым поколением число комбинаций этих генов возрастает. То есть с помощью хромосомного ДНК-анализа можно еще установить родственные связи между родителями и детьми, родными братьями и сестрами, но при более дальнем родстве нельзя ничего сказать наверняка. Бабушка и внук, кузен и кузина могут отличаться по генам как абсолютно чужие люди. Поэтому, если нет одного из родителей, задача резко усложняется, так как сокращается база для сравнений. Если же нет близких родственников, а есть только двоюродные, сравнение генов вообще не поможет.

Гораздо более надежные результаты дает молекулярно-генетический анализ так называемой митохондриальной ДНК. Эта ДНК принципиально отличается тем, что наследуется исключительно по женской линии (в сперматозоидах митохондрий нет). Поэтому митохондриальная ДНК от матери передается всем детям — и сыновьям, и дочерям, потом от дочерей — уже их детям и так далее. Причем поскольку гены родителей при этом не смешиваются, то для митохондриального ДНК-анализа нужен только один родственник по женской линии: мать, родная сестра, бабка, прабабка, родная тетка по матери или ее дети обоих полов, двоюродная тетка по бабке — одним словом, любые родственники, если они происходят по женской линии. Например, останки Александры Федоровны, которая была внучкой английской королевы Виктории, были идентифицированы именно по митохондриальной ДНК после сравнения с праправнуком Виктории принцем Филиппом, мужем нынешней королевы Великобритании Елизаветы II. А останки Николая II и вовсе сравнивали с пробами крови Ксении Шереметевой-Сфири, праправнучатой племянницы датской королевы Луизы Гессен-Кассельской — бабушки Николая II по женской линии.

Однако, чтобы работать с митохондриальной ДНК, необходима специальная дорогостоящая аппаратура, которой в России пока нет. Парадокс ситуации состоит в том, что методику митохондриальной ДНК-дактилоскопии, которой сейчас пользуются американцы и англичане, разработал наш российский ученый — профессор Павел Иванов.

ном депозитарии образцами крови военнослужащих, пропавших без вести, а не их родственников (такой ДНК-анализ дешевле и дает более надежные результаты). Но в нашей армии в личном деле солдата в лучшем случае записана лишь группа его крови и резус-фактор, а чаще — только рост и вес.

Поэтому рабочая группа, прибывшая в Ростов, была вынуждена пойти по самому простому (и дешевому) из возможных путей. Из нескольких десятков наиболее типичных и самых бесперспективных с точки зрения идентификации случаев (обугленные тела, полностью скелетированные или сильно разложившиеся в земле) были выбраны пять, о которых имелась хоть какая-то косвенная информация. Например, кто-то из уцелевших припоминал, кого, кажется, убили на этом месте, или ориентировались по номеру части, стоявшей примерно там, где был найден труп, и так далее. У трупов брали пробы костей, волос и мягких тканей (где они сохранились) — по нескольку граммов. А у предполагаемых родителей (в четырех случаях это были отец и мать, в одном — мать) на анализ брали кровь. Пробы привезли в Москву, где профессор Иванов провел ДНК-анализ.

Профессор П. Иванов (слева) и полковник Виктор Уидн, главный судмедэксперт армии США. 1995 год. Фото из архива автора

Результат оказался таков: только в одном случае можно было говорить о практически стопроцентной вероятности, но в отрицательном смысле: родство полностью исключалось. В двух случаях тела принадлежали детям данных родителей с вероятностью около 90%. И еще в двух случаях вероятность составляла около 80%. К слову

ДНК-ДАКТИЛОСКОПИЯ И СТИХИЙНЫЕ БЕДСТВИЯ

После стихийных бедствий зачастую идентифицировать погибших приходится по фрагментам останков. При этом дактилоскопия, радиационный анализ, исследование отпечатков зубов и строения скелета исключаются. Однако применение ДНК-дактилоскопии при наличии образцов для сравнения может дать быстрый и надежный ответ.

В результате террористических актов также могут появиться неопознанные останки. Свою эффективность ДНК-дактилоскопия доказала, например, при взрыве в посольстве Израиля в Буэнос-Айресе в 1992 году, когда требовалось идентифицировать останки двадцати погибших.

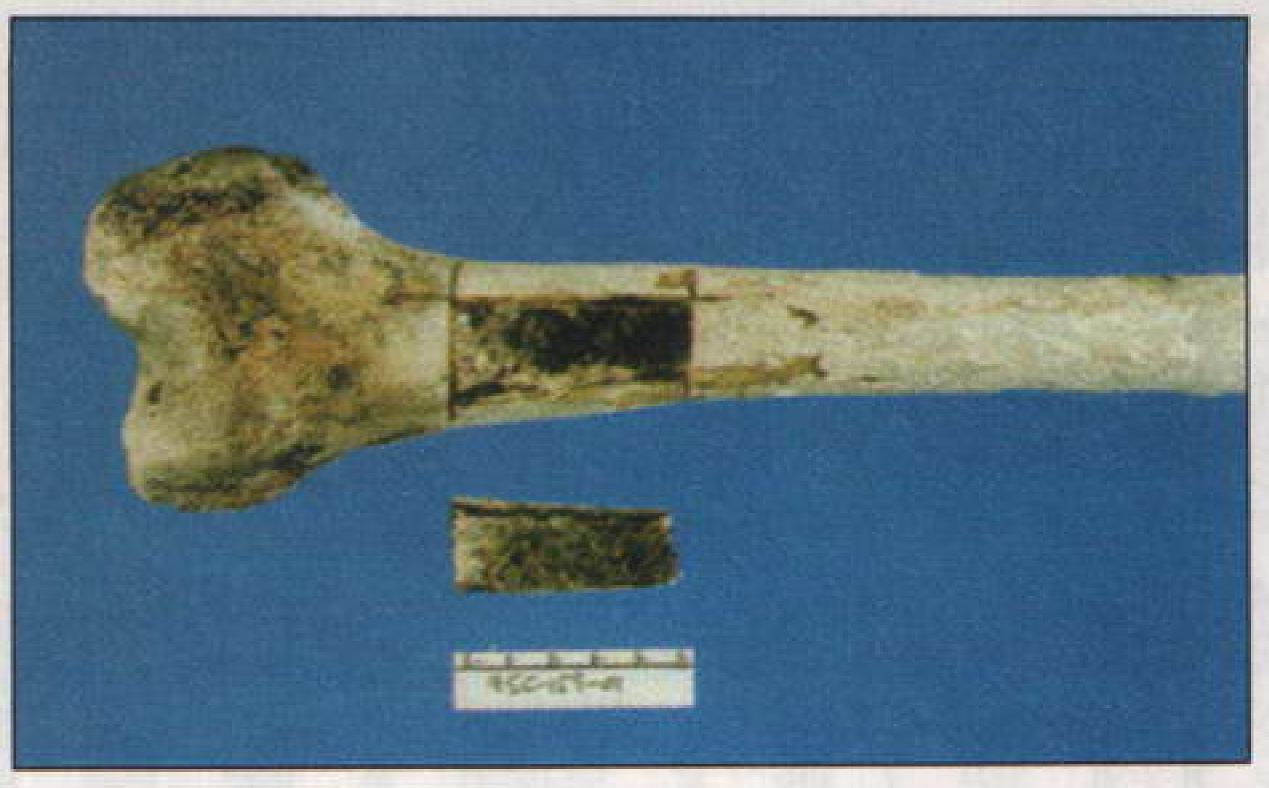
ДНК И УГОЛОВНЫЙ РОЗЫСК

К 1990 году ДНК-анализ уже использовался более чем в 2000 судебных случаев в США. В октябре 1991 года был зафиксирован первый случай осуждения обвиняемого в изнасиловании на основании ДНК-анализа (приговор — 99 лет тюремного заключения).

Тем не менее далеко не каждый прецедент ДНК-анализа ведет к безоговорочному осуждению подозреваемого. В ДНК-дактилоскопии при сравнении образцов возможны три исхода. По американской статистике, в 37% случаев доказывается непричастность подозреваемого, в 20—25% метод не дает однозначного ответа, в 40% выносится однозначное суждение о совпадении сравниваемых образцов.

сказать, тут же возник юридический казус: пока шел анализ, а длился он ни много ни мало полгода, первый погибший был похоронен под чужой фамилией.

Профессор Иванов — специалист очень высокого класса, таких, как он, в мире можно пересчитать по пальцам. Это он сумел выделить обрывки единичных молекул ДНК из костей, пролежавших в земле 74 года, и идентифицировать по ним Николая II, Александру Федоровну и великих княжон Татьяну, Ольгу и Анастасию. И если уж Иванов всеми мыслимыми способами выжал из ростовских проб вероятность 80%, то на большее наша отечественная ДНК-дактилоскопия действительно не тянет. Кстати, с царскими останками Иванов работал в Криминалистическом центре Хоум Оффис (МВД) Великобритании в Олдермастоне и в Роквиллской лаборатории, причем по совершенно другим методикам и на качественно иных приборах.

Этого количества достаточно для ДНК-анализа скелетированных останков. Фото из архива автора

В Москве же ему пришлось пользоваться технологией (точнее, приспосабливать ее к каждой из пяти проб), с помощью которой решаются более простые экспертные задачи: устанавливают отцовство, материнство и подмену детей при живых детях и родителях. Эта методика не рассчитана на работу с эксгумированными разложившимися останками и обгоревшими до костей трупами.

Таким методом можно идентифицировать (с той или иной степенью вероятности) не более 7 из каждых 10 неопознанных тел из хранилища ростовского госпиталя. 30% — бесперспективны, не хватит чувствительности приборов, которыми оснащены российские федеральные центры молекулярно-генетической идентификации МВД, Минюста и Минздрава. Причем приведенные выше цифры верны только в том случае, если эксперт-идентификатор имеет исследовательскую квалификацию, а не просто выполняет одну операцию за другой, сверяясь с протоколом методики. То есть в каждом случае пришлось бы решать научно-практическую задачу, выбирая последующий шаг анализа в зависимости от результатов предыдущего. По ходу такого исследования могут потребоваться дополнительные данные родственников, то есть многократно возрастает объем работы. Короче говоря, подобный анализ не мог быть основой рутинных массовых идентификаций. Это — элитная, ручная работа, стоящая очень больших денег. Или, называя вещи своими именами, попытка достичь хорошего результата негодными средствами.

В США и Англии, где ДНК-дактилоскопия ведется на современном уровне и на современных приборах, ее результаты подчас просто удивительны. И массовый ДНК-анализ неопознанных останков военнослужащих, полицейских, пожарных — обычная процедура, дающая практически стопроцентную гарантию.

Например, в 1995 году в США во время катастрофы вертолета погибло три человека. Из-под обломков машины извлекли свыше 800 обгоревших фрагментов тел. Все они были ДНК-типированы и выданы родственникам.

Но вернемся к нашим проблемам. В конце прошлого года было принято вынужденное решение: законсервировать пробы тканей трупов из ростовских вагонов-рефрижераторов и ждать, когда у российского правительства найдутся деньги на нормальный ДНК-анализ. Деньги появились, но, увы, не в том количестве, чтобы создать на базе 124-й лаборатории полковника Щербакова полноценный центр ДНК-дактилоскопии типа Роквиллской лаборатории в США. В ближайшем будущем ситуация вряд ли изменится. Вопрос о создании депозитария ДНК-типированных образцов крови военнослужащих на повестке дня не стоит. Пока рассматривается только план создания помимо трех упомянутых федеральных центров ДНК-идентификации четвертого, минобороновского, на базе 124-й лаборатории в Ростове-на-Дону.

Сейчас любой человек, заплатив примерно 300 долларов специализированной фирме, может ДНК-типировать себя и оставить дома образец высушенной крови. У него протипируют три гена: как правило, для идентификации личности этого достаточно. В спорных случаях можно будет расширить набор генов по образцу высушенной крови. На руки заключивший договор получает листок с расшифровкой плюс пластиковый конверт с фильтровальной бумажкой, на которой высушено несколько капелек его крови. Если, не дай бог, он пропадет на войне или в стихийном бедствии, на основании этих данных его останки могут быть достаточно легко опознаны.

В 1996 году разбился американский «Фантом» с единственным летчиком на борту. Его останки тем не менее ДНК-типировали и только потом выдали родственникам: таков порядок.

ПОЛЕТ НА «ЖАР-ПТИЦЕ»

Корреспондент журнала Soldier of Fortune испытывает перегрузки, сидя в заднем кресле истребителя

Дейл Б.Купер

Фото автора

Оторвавшись от взлетно-посадочной полосы авиабазы Уорнер-Робинс вблизи города Макон, штат Джорджия, майор ВВС США Джеймс А.Хардер перевел свой истребитель F-16D «Файтинг Фалкон» в оптимальный режим набора высоты. Я впечатался в спинку заднего кресла.

— Оглянись через правое плечо, — сказал летчик, — наша крупная авиабаза очень быстро становится маленькой.

Мне вспомнилась сцена старта космического корабля из кинофильма «Apollo 13» и то, как быстро мыс Кеннеди исчезал из поля зрения астронавтов, взмывающих в космос.

Прошла минута двадцать секунд с момента, когда майор Хардер, начальник штаба демонстрационной эскадрильи ВВС США, которую весь мир знает как «Тандербердс», слегка притормозив у начала взлетно-посадочной полосы, включил форсаж. В полете «Файтинг Фалкон» быстро набрал скорость примерно 930 км/ч. Мое тело выдержало перегрузку 4g при наборе высоты, я не потерял способности связно разговаривать с сидевшим впереди Хардером, хотя дышал тяжело.

Полный карман гигиенических пакетов

Мне уже приходилось летать на самолетах F-14D «Томкэт» и F/A-18 «Хорнет», и я знал, что за полет с перегрузками продолжительностью более часа придется платить определенную физическую цену. После прошлых полетов в течение нескольких дней было трудно наклоняться над раковиной, чтобы умыться. Шейные мускулы словно одеревенели после того, как им пришлось поддерживать мою голову в летном шлеме, весившую во время резкого разворота почти 90 кг.

«Тандербердс», на котором мы летели, использовался как резервный во всех демонстрационных полетах эскадрильи, а также когда требуется покатать важную персону. Любой F-16 без вооружения летит стрелой.

Один из членов наземного экипажа — штаб-сержант Террелл Муррей ранее настойчиво рекомендовал мне засунуть в наколенный карман противоперегрузочного костюма парочку гигиенических пакетов на тот случай, если желудок не выдержит. Я, конечно, знал, что, перед тем как лезть в кабину истребителя, не следует плотно есть. Постоянно летающие летчики вроде Хардера способны после завтрака, состоящего из итальянского сэндвича с луком и острым перцем, преспокойненько отправиться в полет, но обыкновенным земным людям вроде меня рекомендуется пожевать лишь несколько подсоленных крекеров.

Когда после предполетного инструктажа я шагал вслед за Хардером к самолету F-16D, мне с трудом верилось, что этой машине уже восемь лет: такой новенькой она смотрелась, хоть сейчас на выставку. «На этом самолете летают только по субботам и воскресеньям, — со смешком произнес летчик, — но на высоких скоростях».

На рулежной дорожке авиабазы стояли несколько пожарных, которые получили указание вытащить летчика из кабины неисправного самолета F-16. Ожидая, пока наземный экипаж завершит работу, я и Хардер трепались с пожарными, один из которых отчаянно хотел полететь вместо меня. «У меня с собой золотая кредитная карточка, и я могу оплатить полет прямо сейчас», — говорил он.

Когда я поинтересовался, сколько ему не жалко отдать за такое удовольствие, пожарный ответил: «У меня на счету десять тысяч. Назовите цену». Тут вмешался другой пожарный: «Я выпишу чек на любую сумму, какую вы назовете». Я вежливо отклонил оба предложения.

Хардер не мог поверить, что я отверг десять тысяч долларов. Я сказал, что в жизни есть вещи, которые не продаются, а это именно такой случай.

Командир-наседка

Одно из наиболее запоминающихся выступлений эскадрильи «Тандербердс» произошло в небе над Атлантой во время церемонии открытия летних Олимпийских игр. Летчики эскадрильи показали свой знаменитый строй «дельта»: групповой пролет «шестерки» в наступающих сумерках во время исполнения государственного гимна. Шесть F-16 пролетели над стадионом крыло в крыло: расстояние между концами плоскостей едва превышало 50 см.

Сезон демонстрационных полетов эскадрильи «Тандербердс» длится долго, с марта по ноябрь. В зимние месяцы они тренируются на своей авиабазе Неллис, штат Невада. Двенадцать офицеров приходят служить в эту эскадрилью на 2 года, а обслуживающий персонал (около 130 военнослужащих сержантского и рядового состава) — на 3—4 года. Ежегодно меняется около половины личного состава.

Летчики эскадрильи выполняют около 90 демонстрационных полетов ежегодно. С того времени, как в 1953 году была сформирована «Тандербердс», более 280 миллионов американцев и граждан 55 других государств мира имели возможность наблюдать их выступления.

Не было случая, когда бы эскадрилья отменила выступление из-за неисправности материальной части, что свидетельствует о высоком мастерстве и чувстве долга людей, обслуживающих самолеты. Вне всякого сомнения, летно-подъемный и летно-технический состав эскадрильи имеет право гордиться собой.

— Это мой бэби, — сказал командир экипажа «семерки», раскинув руки над самолетом, как старая курица-наседка крылья. — Я вожусь с этим самолетом в течение большей части суток, чтобы быть уверенным, что он всегда готов к выполнению поставленной задачи.

Пристегивая майора Хардера ремнями к креслу, штаб-сержант Муррей пошутил: «Мы, технари, предпочитаем думать, что это наш самолет. Мы просто сдаем его в аренду летчикам на часок-другой. Все остальное время он наш».

В нештатной ситуации...

Майор Джеффри Фибиг, летающий на «четверке», которой определено место в разрыве строя «дельта», и майор Скотт Церелли, летающий на «двойке», которая занимает вторую позицию слева, совершали боевые вылеты в ходе войны в Персидском заливе.

Фибиг сделал 33 боевых вылета как ведущий звена самолетов F-4G и командир группы. На счету у Церелли 36 боевых вылетов в составе 33-й истребительной авиаэскадрильи. «После того как мы четыре месяца просидели под палящим солнцем, — признался он, — для нас было просто облегчением, когда наконец в январе 1991 года началась воздушная война, даже несмотря на то что для нас это означало встречи с зенитными ракетами и огнем зенитной артиллерии».

Двое других летчиков эскадрильи «Тандербердс» — Энтони Сили, занимающий в строю место на правом фланге, и Мэттью Модлески, на крайнем левом месте в строю, летали в зоне Персидского залива уже после войны: Сили совершил 64 вылета на самолете-невидимке F-117 в рамках операции «Южная Вахта» в Ираке, а Модлески налетал в боевой обстановке более 120 часов, патрулируя установленную ООН запретную для полетов зону над северной частью Ирака. Последний из пилотов — капитан Рассел Дж. Куинн, головной соло, является выпускником академии ВВС США.

На кончике копья

Время от времени в эскадрилье появляются «птички, летающие в заднем кресле». Этим гостям приходится потратить около часа только на то, чтобы их подготовили к полету. Сначала требуется подогнать по фигуре противоперегрузочный костюм, затем старший техник Уоррен Хенсман зашнуровывает пояс, бедра и икры. Хенсман может превратить даже имеющего солидное брюшко пассажира в стройного двадцатилетнего жеребчика.

Затем настает очередь летного шлема (в эскадрилье «Тандербердс» все шлемы сделаны на заказ красными), кислородной маски, подвесной системы парашюта и средств жизнеобеспечения.

Для противодействия силам ускорения и гравитации летчики-истребители надевают противоперегрузочные

костюмы, похожие внизу на кожаные ковбойские штаны, но с пятью резервуарами, которые под давлением автоматически надуваются, выталкивая кровь из ног и нижней части брюшины, когда перегрузка растет. Летчиков учат напрягать мышцы, начиная резкий разворот на большой скорости, чтобы кровь от конечностей прилила к голове. (Киносъемка летчиков при боевом маневрировании показывает, что они скалят зубы, как медведи гризли, и учащенно дышат, хватая воздух короткими глотками.)

Хенсман тратит много времени, объясняя гостям порядок действий в нештатных ситуациях. В кабине F-16 рычаг катапультирования расположен между ног. После катапультирования нужно в первую очередь убедиться, что парашют раскрылся. «Проблемы такого рода встречаются один раз на миллион полетов», — сказал Хенсман.

Взобравшись в кабину F-16D и пристегнувшись, необходимо первым делом нажать кнопку, которая опускает и отклоняет назад спинку кресла на 30°, что увеличивает комфортность и переносимость перегрузок, а заодно позволяет закрыть фонарь кабины. Продольный наклон и каплеобразная форма кабины F-16D обеспечивают отличный обзор с заднего кресла, поэтому пассажир чувствует себя так, как если бы он сидел на кончике метательного копья.

Час непрофессионала

— Центр в Атланте, я — «Тандербердс-7», высота 15 тысяч», — радировал Хардер, когда мы перешли в горизонтальный полет и взяли курс на зарезервированную для полетов военной авиации зону «Бульдог», рядом с авиабазой Уорнер-Робинс, где летчикам-истребителям не приходится беспокоиться из-за возможной встречи с гражданскими воздушными судами.

F-16 — самолет, который управляется в полете по проводам: команды на органы управления передаются по электрическим проводам, которые заменили тяги, обычно использовавшиеся в бортовых системах управления. Для облегчения и повышения точности управления во время боевого маневрирования с высокими перегрузками используется боковая ручка управления вместо обычной, установленной в центре кабины. Даже малейшее усилие на боковой ручке управления посылает электрические сигналы на приводы управляющих поверхностей — элеронов и руля направления. При вводе в крен чем больше усилие на боковой ручке, тем быстрее самолет ввинчивается в небо.

— Передаю управление тебе, — сообщил мне Хардер. — Давай крен вправо, затем крен влево. Наклони левую плоскость в сторону земли, — продолжал он командовать, — и убедишься, что, если отпустить ручку, самолет останется в этом положении.

Когда говорят о возможности управления самолетом одним пальцем — так это именно F-16D. Чтобы заставить его развернуться на десятицентовой монете, почти не требуется усилий. Мы подлетали к зоне, где существуют ограничения на полеты, голос Хардера звучал как голос отца, который учит сына управлять автомобилем.

— Можешь наблюдать за всеми штуковинами в задней кабине, — сказал он, — но, пожалуйста, ничего не трогай.

Под давлением

Какой отличный выдался денек! Верхний край облачности располагался на высоте чуть более 6000 м. Наверху небо было голубым, ярко светило солнце. Влага стекала с кончиков плоскостей, когда наш самолет метался в глубоком ущелье между облаками, как будто хотел стряхнуть с хвоста противника.

— Великолепно, умереть мне на этом месте, — произнес Хардер, налетавший на F-16 более 3300 часов. Затем он продемонстрировал несколько боевых разворотов.

Бочка с разворотом на 360°, выполняемая отклонением элеронов, заставляет кровь в жилах пульсировать быстрее. Когда мы затем перешли к левому развороту с малым радиусом, я почувствовал, что 4 атмосферы наполняют мой противоперегрузочный костюм.

Хардер выполнил парочку разворотов с перегрузкой 5g или более, чтобы проверить реакцию наших организмов и впрыснуть в них побольше адреналина для более трудных испытаний.

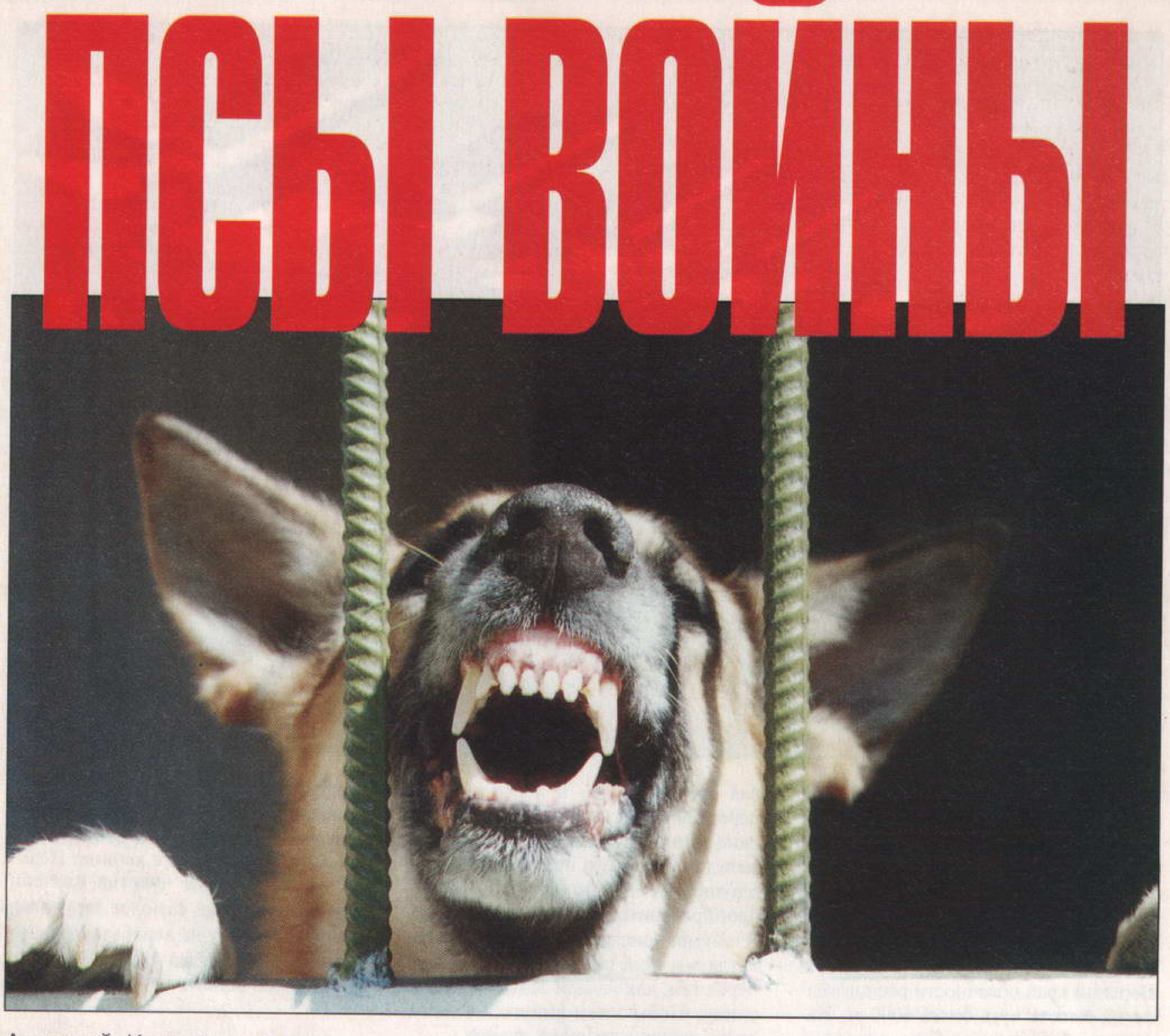
Выбрав ориентир на земле, он начал выполнять петлю Нестерова. Включив генератор дыма, Хардер задрал нос «Фалкона» и полез в небо с перегрузкой 4g. Мои кожаные ковбойские штаны надулись и вытолкнули желудок в грудную полость, возникло ощущение, что по животу проехал бронированный автомобиль «Хамви». Я ощутил придавившую меня тяжесть, когда мы полезли вертикально вверх перед тем, как начали заваливаться на спину, чтобы затем ринуться опять к земле, войдя в дымовой шлейф.

Глядя вниз, я мог видеть этот шлейф, который мы разрезали надвое. Выполнение петли Нестерова на большой скорости в действительности не представляет большой трудности для летчика, как это иногда кажется со стороны. Главное, чтобы летчик не потерял из виду дымовой шлейф, когда, пройдя верхнюю точку, с ускорением устремляется вниз в перевернутом положении.

Облака быстро проносились мимо, хотя мы летели всего лишь с дозвуковой скоростью в зоне, где существуют ограничения на полеты. Я взял управление на себя и, выбрав в отдалении одну особенно высокую пирамиду облаков, довернул нос примерно на 30° и проткнул ее. Это великолепное зрелище было запечатлено на видеопленке, которую в эскадрилье «Тандербердс» вручают каждому летуну, совершившему полет в заднем кресле.

Когда наш F-16 стал заходить на посадку перед самолетом P-3 базовой патрульной авиации ВМС США, я невольно вспомнил того пожарного, который предложил мне деньги, чтобы занять мое место в кабине. Исходя из того, какие чувства владели мною, когда наш самолет заруливал на свою стоянку на авиабазе Уорнер-Робинс, я не продал бы своего места ни за какие деньги.

ПСЫ ВОЙНЫ

Алексей Колесников
Фото В.Виноградова

Младший сержант срочной службы Александр Бузин (внутренние войска) прибыл в Чечню из Северо-Кавказского округа 10 января 1996 года со своей патрульно-розыскной собакой (ПРС) немецкой овчаркой Джоном. Участвовал в специальных операциях в Гехи-Чу, Алхан-Кала, Орехово. Обнаружил и обезвредил 21 противотанковую мину, 6 управляемых фугасов, раскрыл местонахождение духовского склада с оружием и боеприпасами. Как наиболее опытный специалист, Александр с собакой был придан разведподразделению ВДВ для участия в рейде по тылам чеченцев в районе Бамута. 21 мая в составе десантно-штурмовой группы Бузин убыл в рейд. Продвигаясь впереди ДШГ на удалении около ста метров, вел разведку маршрута движения. Обезвредил, снял или обозначил свыше двадцати противопехотных мин и гранат-растяжек. Обнаружил засаду и открыл огонь по противнику, предупреждая товарищей об опасности...

Солдат и собака скончались от ран на руках у подоспевших на выручку десантников. Ценою своих жизней Александр и Джон спасли всю группу. За этот рейд младшему сержанту Александру Бузину было посмертно присвоено звание Героя России.

Живое оружие

Я привел лишь один эпизод из множества, показывающих, что в локальных конфликтах, когда боевые действия приобретают преимущественно антипартизанский характер, неожиданно возросло значение «живого оружия»: специально подготовленных служебных собак — саперов, подрывников, разведчиков, связных и ездовых собак, санитаров, розыскных — неутомимых, бесстрашных и преданных бойцов, чьи возможности по многим параметрам многократно превосходят возможности человека. Их дефицит ощутили в Чечне многие наши солдаты, дорого давшие бы, чтобы иметь в «зеленке» хотя бы по одному на взвод столь надежному помощнику — охотнику за духовскими снайперами и корректировщиками.

Стихийно в ходе боев многие подразделения пытались заводить на блокпостах четвероногих сторожей, которых привозили с собой или прикармливали из местных. Бойцам хотелось, чтобы те хотя бы облаивали скрывающихся в «зеленках» духов. Но, не приученные к службе, эти собаки быстро погибали под пулями или на растяжках, а то и попадали прямиком в солдатский суп за то, что лаяли на все, что шевелится, когда надо и не надо. Указывать «чужого» молча, как полагается порядочной военной собаке, не умели даже лучшие из них. Профессиональных же, обученных собак в пехоте не видали вовсе.

Софринские «волкодавы»

Первыми применили собак на фронте немцы еще в первую мировую войну. Результаты оказались настолько успешными, что правительство Германии создало специальную организацию, которая занималась разведением собак для нужд армии и закупкой их у частных заводчиков. В результате к началу второй мировой войны в Германии было подготовлено 200 тыс. военных и полицейских собак. 25 тыс. собак немцы передали своим союзникам — японцам, и те использовали их в войне с Китаем.

В начале 40-х годов морская пехота США стала получать «на вооружение» боевых собак экзотической тогда породы доберман-пинчер. В 1943 году морские пехотинцы высадились на острове Бугенвиль (Соломоновы острова). С ними был взвод служебных собак — в основном доберманы и несколько немецких овчарок. Наступление американцев было остановлено японцами, применившими тактику изматывающих ночных вылазок. Морские пехотинцы были доведены до изнеможения, и тогда кто-то предложил использовать собак. Эта ночь стала первой, когда солдаты спали спокойно. Собаки не подпустили к позициям ни одного японца. С тех пор ни одно подразделение морских пехотинцев, имевшее в своем составе собак, не попало в засаду и не подверглось внезапной атаке.

Во время кровавых боев на острове Гуам погибло 14 собак и еще 10 умерло от болезней и истощения. В 1994 году, к 50-летию освобождения Гуама от японцев, на могиле этих собак был установлен памятник, где были высечены их клички.

Во время вьетнамской войны американская армия задействовала 3900 служебных собак, главным образом немецких овчарок. Они использовались для несения караульной службы как разведчики, следопыты, саперы и для исследования подземных туннелей.

Пытаясь понять, как обстоит дело с подготовкой боевых собак сегодня, я отправился по питомникам. Первым стал питомник софринской бригады спецназа ВВ МВД. Традиционно (еще в мирные времена) служебным собаководством активно занимались во внутренних войсках, несших тогда охранную службу. Ныне внутренние войска из конвойно-охранных трансформировались в подобие мотострелковых. С изменением решаемых задач изменилось и направление подготовки собак.

Начальник службы собак софринской бригады (ВВ-спецназ) — энергичный и изобретательный молодой энтузиаст, командир отдельного «собачьего» взвода старший лейтенант Виталий С., бывший пограничник («алмаатинец»). Во взводе с десяток собак: немецкие и кавказские овчарки, доберман, черный терьер. Это — миннорозыскные и патрульно-розыскные собаки, причем ПРСы — универсальные, при необходимости могут работать как в разведке, так и на разминированиях. Собак Виталий готовит только по двум направлениям не от хорошей жизни, но мечтает вырастить «специальную собаку»: ту же ПРС, которая плюс ко всему умеет работать в группах захвата и подавлять огневые точки.

Для привыкания к звукам реального боя полагается в процессе учебы устраивать у собаки над ухом пальбу из автомата, взрывы и всякие другие нехорошие дела. На всю эту учебную имитацию выделяется аж по 15 (!) холостых патронов на пса в год. В Софрино эту проблему решили радикально, расположив вольеры на стрельбище рядом с огневым рубежом, где день и ночь стреляют и громыхают из всех видов штатного оружия. Таким образом, «курсанты» со щенячьего возраста привыкают жить и работать в условиях «боевых действий».

Гордость питомника — немецкая овчарка Инга, МРС, 1991 года рождения. С апреля по август 1996-го работала в Грозном. Обнаружила четыре МОНки, восемь РГ на растяжках, один неразорвавшийся выстрел к РПГ-7, девять противотанковых мин, 22 управляемых фугаса, изготовленных из 82-мм и 120-мм минометных снарядов. Инга дважды контужена, но и сегодня в строю (в отличие от других контуженых собак, которых приходится списывать в сторожа). Она продолжает хладнокровно работать, не боясь ни выстрелов, ни взрывов.

Виталий объяснил мне, что секрет такой невероятной работоспособности собаки — исключительно в ее огромной любви к хозяину, ради одной лишь похвалы которого она готова на все. Этим вообще суки отличаются от кобелей, по отношению к которым нужна политика кнута и пряника.

Кинолог утверждает, что, несмотря на многочисленные трудности, может сегодня подготовить собаку любой специальности: подрывника, санитара, связного, спасателя (последние были очень популярны после армянского землетрясения; сейчас в бригаде «спасателей» нет: перепрофилировались). Но для этого к нему должен обратиться кто-то и сказать: сделай мне такую-то собаку. Через определенное время он ее получит.

Правда, однако, в том, что никаких заявок ни от кого, кроме саперов, не поступает.

В последние годы собачьи ряды сильно поредели, активных «клыков» сейчас в строю немного: следствие того, что в 1995—1996 годы софринские собаки активно работали в Чечне. Только в 1995-м в Грозном их погибло пять. Наибольшее же их количество работало в районе Ножай-Юрта и Хасавюрта весной—летом 1996-го. Сегодня собак готовят к новым командировкам на чеченскую границу, где они необходимы позарез. Нашумевший подрыв на управляемом фугасе автомашины «Урал» с московскими и питерскими милиционерами 8 июля 1997 года у Хасавюрта (11 трупов) произошел именно на том маршруте, который до августа 1996 года регулярно обрабатывался софринскими МРСами. Конечно, на сто процентов это не исключало возможности диверсий, однако доставляло диверсантам значительные дополнительные трудности.

Только с марта по июль 1996 года МРСы внутренних войск обнаружили

Кинологи сегодня могут подготовить собаку любой специальности. Однако никаких заявок ни от кого, кроме саперов, не поступает

Поисково-спасательные собаки из подмосковного Нахабино могут находить людей, погребенных под развалинами зданий и сооружений на глубине до пяти метров

в Чечне 1780 различных взрывных устройств, в том числе 153 управляемых фугаса. Всего было задействовано 129 специалистов из ВВ со служебными собаками, из них 42 — с ПРСами, которые действовали в разведгруппах, несли службу в «секретах» и в боевых охранениях ВВ, патрулировали военные городки, «зачищали» местность и отбитые у противника войсками минобороны населенные пункты. За всю войну во внутренних войсках погибло 8 специалистов и 63 собаки (соответственно 17 и 6 были ранены).

Саперы из Нахабино

Поскольку сегодня, как я уже говорил, основные "потребители» боевых собак — саперы, то было логично отправиться в нахабинскую инженерно-саперную бригаду минобороны, где служат десять немецких и восточноевропейских овчарок: миннорозыскные и поисково-спасательные собаки (ПСС). Последних завели сравнительно недавно — примерно в конце 1994 года. Их задача — поиск людей, погребенных под развалинами зданий и сооружений или под любыми другими завалами. Предельная «глубина вынюхивания» — до пяти метров. Здесь большую роль играет эмоциональное состояние спасаемого: например, испуганный или раненый человек с большим количеством адреналина в крови источает более резкий и сильный запах (соответственно человека труднее обнаружить, когда он спит или находится без сознания).

ПСС можно с успехом использовать как при ликвидации последствий стихийных бедствий, техногенных и иных катастроф, так и в условиях городских (уличных) боев для обнаружения и эвакуации погребенных под руинами бойцов.

Жаль, не было их в Грозном в январе 95-го: глядишь, меньше оказалось бы «пропавших без вести»...

МРСов в Нахабино готовят самых обычных: для разминирования дорог, местности, зданий. В зданиях они просто незаменимы: миноискатели здесь бесполезны, кругом один металл. Вся надежда только на собак и собственные глаза.

В Абхазии (Гали, Зугдиди — июнь 1994-го) нахабинские МРСы использовались для разминирования зданий, предназначенных под размещение штабов и различных служб ожидаемых миротворческих сил. Кроме того, вместе с саперами из СКВО и ленинградцами нахабинский отряд (примерно 80 человек) готовил позиции для ввода российских войск: разминировали участки для размещения блокпостов, баз, ПВД, КПП, вертолетных площадок. Одних только блокпостов было оборудовано шестнадцать (а это — расчищенные участки местности примерно по 20 кв. км каждый).

Работали посменно практически круглосуточно, спали по 4—6 часов. За месяц обезвредили 442 взрывных устройства, главным образом ТМ57, оснащенные элементами МС-3: противотанковые мины с дополнительными детонаторами на неизвлекаемость. Обычная манера боевиков — устанавливать такие мины в специально выдолбленных в асфальте лунках, наполненных водой. С виду лужа и лужа. Забавно лишь, что при засухе и ежедневной сорокоградусной жаре эти лужи никогда не пересыхали: кто-то заботливо доливал воду. В качестве противопехотных мин противник использовал в основном такие суррогаты, как РГ на растяжках и полые бетонные или асбоцементные столбы, залитые тротилом и начиненные гвоздями и прочей дрянью. Сегодня эти «столбы» нам более знакомы по чеченской войне. И неудивительно: известный басаевский диверсионный батальон начинал именно в Абхазии.

Розыскные собаки использовались также в борьбе с бандами вооруженных мародеров всех национальностей, которые грабили местное население, насиловали и убивали, вырезая целые семьи.

После Абхазии этих ребят в боевых действиях больше не задействовали. В течение всей чеченской кампании нахабинцы работали в Москве и области: в метро, на вокзалах и в аэропортах, в школах и других местах скопления людей. И хотя в отношении боевого опыта они, конечно, уступают своим коллегам из ВВ, однако в Абхазии и Москве наработан уникальный опыт поиска в зданиях и различных сооружениях. В бригаде много офицеров-«афганцев» (начиная с комбрига). Опыт и знание реальной боевой работы позволяют им поддерживать должный уровень подготовки собак и специалистов: не на «показуху», а на войну.

Бригада получает уже некоторым образом обученных и подготовленных собак и специалистов из дмитровского питомника и учебного центра. И все равно подготовка собаки — это полгода-год. Выбраковка — примерно 20%. Главные причины выбраковки — неподходящий темперамент (однозначно не годятся холерики и меланхолики), психологическая непригодность, отсутствие правильной мотивации деятельности, агрессивность. Излишне эмоциональная или агрессивная собака никогда не станет хорошим сапером. Поэтому характерно, что в бригаде четыре из пяти ПССов и все МРСы — суки. Они делают работу «с чувством, с толком, с расстановкой», и с мотивацией у них все в порядке: любовь к хозяину. Кобели же с их злобностью и стремле-

нием к лидерству для тонкой и аккуратной миннорозыскной работы, как правило, не годятся.

...и пес его Ингус

Конечно, невозможно было обойти вниманием ведомство, где собака традиционно играла и играет важнейшую роль: погранвойска.

В Вязьме разместился принадлежащий ФПС кинологический центр: племенной собачий питомник, курсы переподготовки и повышения квалификации офицеров-кинологов, сержантская учебка. Центр основан в 1993 году взамен оказавшегося в «ближнем зарубежье» алма-атинского училища. Отстроившись, здесь приступили к реальной племенной и учебной работе лишь в 1996-м. Начинали с двух племенных кобелей, сегодня же здесь около сотни собак. Помимо традиционных овчарок (немецких, кавказских, южнорусских) представлены и такие породы, как доберман и коккер-спаниель. Доберманов в погранвойсках хвалят как превосходных розыскников и бойцов с высоким уровнем интеллекта, хотя в других частях я слышал лишь нелестные высказывания в их адрес: повышенная возбудимость, вздорность, крайний индивидуализм, теплолюбивость и капризность.

Маленькие и юркие коккеры хорошо зарекомендовали себя при обысках транспортных средств на предмет обнаружения оружия, взрывчатых или наркотических веществ. Вообразите себе «немца» или, скажем, «кавказца», который с полным знанием дела берется обследовать на КПП какую-нибудь престижную иномарку: роняя слюни, царапая когтями дорогой салон и шокируя мирных обывателей своим грозным видом. Использование в таких ситуациях мелких и нестрашных с виду коккеров, чьи розыскные способности ничуть не хуже, более уместно.

Центр занимается племенным разведением собак служебных пород, активно сотрудничая с частными клубами: закупает у них элитных щенков и вяжет своих племенных сук с чемпионами и лучшими представителями пород. Среди его питомцев также полно чемпионов и призеров различных выставок.

Вся эта канитель стоит немалых денег, поэтому пограничники не отказываются от подарков граждан, которые в силу различных обстоятельств решают расстаться со своими питомцами. Так что если у вас возникли проблемы — везите своих мохнатых друзей прямо сюда, в Вязьму (контактный телефон: 08131-9-11-22). Не гнушаются здесь подбирать щенков и молодых собак на улице (буквально на помойках), отмечая, что розыскные способности у последних на порядок выше, чем у их клубных или домашних собратьев, ибо их натаскивали лучшие из инструкторов: голод, суровая бродячая жизнь и необходимость выжить.

Подарки и находки — немаловажный источник пополнения «личного состава». В этом году, например, собственно «силами питомника» произведено на свет около 60 щенков, а в войска по заявкам отправлено 130 служебных собак (при плановой мощности центра 700 собак в год).

Существующая на сегодняшний день материально-техническая база позволяет центру готовить собак лишь двух специальностей: традиционных МРСов и специальных собак для обнаружения наркотиков (нарковойны — это повседневные будни южных пограничных гарнизонов).

МРСы здесь двух узких направлений. Первое — это обычные МРСы для работы на местности (разминирование полей, дорог, троп, зданий и т.д.). Второе (и это уже чисто пограничная специфика) — исключительно для работы на КПП: обнаружения скрыто провозимых оружия и ВВ на средствах транспорта — в автомашинах, железнодорожных составах, на морских и речных судах, в самолетах и вертолетах; причем по каждой группе транспортных средств — своя, еще более узкая специализация.

Функцию обыска транспортных средств на КПП можно было бы считать чисто полицейской и не относящейся к армейским собакам. Можно было бы — если бы не одна особенность последних войн, когда боевые действия со стороны противника носят главным образом партизанско-диверсионный характер, а сами боевики усиленно «косят» под мирное население.

Как известно, накануне штурма какого-либо блокированного войсками населенного пункта, где засели духи, высокое командование имеет привычку предоставлять мирному населению возможность выхода из окружения через специально оставленные коридоры. Вместе с потоком действительно мирных беженцев выходят и боевики — с нормальными общегражданскими документами и без оружия. Оружие и боеприпасы едут отдельно рядышком: в грузовиках, доверху нагруженных женщинами, стариками, сопливыми орущими детьми и всяческим домашним хламом.

Конечно, часть боевиков выявляют на блокпостах, тихо отводят в сторону, быстренько допрашивают и пускают в расход. Однако основная масса их, а также оружия все же благополучно покидает окружение, поскольку обыскивать досконально всю эту лавину нет ни физической возможности, ни особого желания. Пехота терпеливо дожидается окончания срока ультиматума, чтобы наконец приступить к штурму и ликвидации тех, кто уйти не успел или не пожелал.

Наличие приданых мотострелковым подразделениям на блокпостах кинологов с МРСами, натасканными на обыск транспортных средств, позволило бы значительно повысить эффективность проводимых «спецопераций». Использование же ПРСов и специальных караульных собак существенно помогло бы, особенно в ночное время или в условиях недостаточной видимости (туман, снег, дождь), в пресечении попыток просачивания боевиков из окружения между блокпостами наших войск.

Обучение служебной собаки в вяземском центре состоит из двух стадий.

Кинологу необходимы энтузиазм и страстная любовь к собакам

Маленькие и юркие коккеры хорошо зарекомендовали себя при обысках транспортных средств на предмет обнаружения оружия, взрывчатых или наркотических веществ

Кинологическая служба в России находится на распутье, и ее будущее непонятно

На первой (продолжительностью от 2 до 6 месяцев) — общий курс: выполнение основных команд, основы защитно-караульной службы. Защищать хозяина должна уметь любая собака, даже в принципе не агрессивная МРС, даже такая «мелочь пузатая», как какой-нибудь коккер.

На второй стадии (от 3 до 6 месяцев в зависимости от индивидуальных способностей «курсанта») собака, если ее сразу по окончании общего курса не отдали по какой-нибудь «горячей» заявке в войска, поступает на одну из учебных застав (рот) центра, где из нее делают «минера» или «наркомана».

В ближайшее время будут сформированы новые учебные заставы для подготовки собак других специальностей. В первую очередь это следовая собака для преследования и задержания нарушителя, диверсанта, и так называемая «специальная караульная собака» для работы в подвижных караулах, в боевых охранениях, разведгруппах и просто на блокпостах. Во внутренних войсках и ту и другую назвали бы просто ПРС.

Хотя центр и не выпускает пока этих собак, они представлены в его племенном фонде. Этих «бойцов» обучают бою с вооруженным человеком: нам продемонстрировали их умения в схватке как с одним, так и сразу с несколькими противниками, которые вовсю палили в них холостыми и лупили почем зря дубинами по голове. Опыт Афганистана, Таджикистана, Чечни свидетельствует, что эти специальности особенно необходимы заставам и мотоманевренным группам, прикрывающим границы страны в тех регионах, где идут боевые действия. Пока же, по свидетельству недавно вернувшихся с чеченской границы ребят, таких собак там нет вовсе, да и МРСов — раз-два и обчелся.

Человек — друг собаки

Подготовка солдата-инструктора — отдельная большая проблема. Первые полгода службы будущего собаковода «учат» в учебке, после чего (по словам начальника службы собак софринской бригады) командиру еще полгода приходится его доучивать, а то и переучивать. Наконец, едва его толком подготовили, он уходит. На смену прибывают новые «рядовые необученные». В итоге нередко получается, что собака, которая служит по 8 лет, подготовлена и обучена лучше, чем постоянно меняющиеся люди-инструкторы, каждую замену которых животное переживает очень болезненно. Мало кто желает сегодня остаться служить кинологом по контракту, поскольку на достойную оплату нелегкого труда контрактника Родина денег не дает.

Да что денег! Жалеют высокие штабные стратеги даже алюминия на солдатские награды. Так ушел сержант срочной службы Алексей С. (простой парень из-под Курска) — инструктор Инги, которому пришлось обезвреживать все ее находки в Грозном. За свои разминирования Алексей был представлен к награде, но, как водится, не награжден (наверное, посчитали, что основную работу делала собака, а он вроде ни при чем). Недавно он уволился в запас, не пожелав оставаться на контракт. Что такое сегодня этот нищенский «контракт», когда любая приличная служба безопасности отвалит нормальные деньги, чтобы заиметь такого спеца!

Уходят ветераны — уходит, как песок сквозь пальцы, бесценный и уникальный опыт. От Алексея в подразделении осталась только толстая тетрадь, исписанная мелким почерком, полная схем и описаний различных минорозыскных действий, обобщающая всю его чеченскую практику. Взводный использует эту тетрадь как наглядное учебное пособие для молодых солдат: вот, мол, почитайте и посмотрите, как человек работал и как он рекомендует действовать в тех или иных реальных (часто нестандартных) ситуациях.

Есть и другая проблема. Дмитровская

Надя на контрактной службе — три года. Жена прапорщика. Первая в части женщина-солдат

учебка готовит солдат-специалистов достаточно качественно, и все же больше половины солдат приходится отстранять от работы с собаками. Дело в «качестве» самой призываемой на военную службу молодежи, более 15% которой в части обычно сразу комиссуют по состоянию здоровья (в последнем пополнении, например, таких оказалось 24 человека из 120). Все больше среди этих молодых людей дебилов и подонков и все меньше — нормальных бойцов, которым можно доверить несение службы с оружием (а служебные собаки — весьма грозное оружие).

Нахабинского комбрига, который повидал всякого на своем веку, недавно буквально потряс случай, когда солдат за какую-то мелкую провинность забил свою собаку насмерть.

Командиры мечтают решить сразу множество проблем, скомплектовав штат специалистов полностью из контрактников. Контрактников же в Нахабино пока только двое. Один из них окончил по собственной инициативе и за свой счет ветеринарный колледж, чтобы лучше ухаживать за своими четвероногими любимцами. Эти «фанатики» служат не за деньги, а, как говорится, за идею. По полгода выживают без зарплаты, не имеют возможности обмениваться опытом, выезжая на сборы, выставки и чемпионаты: ни командировочных, ни проездных. И все же материальное благополучие армейских собак в сравнении с их коллегами из ВВ приятно поражает. В Софрино щенков офицеры нередко покупают на свои личные деньги, скидываясь с зарплаты. Все держится буквально на энтузиазме. Даже строительные материалы для ремонта и оборудования «собачьих помещений» и учебных классов добывают на соседних стройках, выполняя там за это различную черную работу. Эти ребята готовы на все, так как на собственном опыте имели возможность убедиться, что воевать без собак, прямо скажем, ни к черту. А воевать софринцам приходится регулярно: «С нашим атаманом не приходится тужить...»

Лена по гражданской специальности ветеринар. До того, как пойти в армию, работала в колхозе

Тем более были мы поражены в Вязьме, когда на раскисшем от дождя учебном поле обнаружили двух девушек-контрактниц, занимающихся со своими «рексами».

До сих пор мне в армии встречались женщины лишь в роли всякого рода штабных или медицинских сестер. Эти же — нормальные строевые солдаты, несущие на себе все тяготы службы наравне с мужчинами безо всяких скидок. Они вполне сносно стреляют из штатного оружия, бегают марш-броски, кроссы и стометровки, положенное количество раз отжимаются и подтягиваются, вместе со своими четвероногими «курсантами» берут полосу препятствий и часами занимаются с ними в поле, отрабатывая различные приемы защитно-караульной службы.

Кроме того, обе они — командиры отделений, у каждой в подчинении по десятку мужиков-контрактников. Помимо этого, за каждой из них закреплены племенные суки, и они с истинно женской заботой выхаживают, подращивают и обучают появляющихся на свет щенков, и в этом, по отзывам сослуживцев, им нет равных.

Знакомимся. Лена. На контрактной службе — два года. Не замужем. Гражданская специальность — ветеринар. Раньше работала ветеринаром в колхозе. Надя. На контрактной службе — три года. Жена прапорщика. Первая в части женщина-солдат. Гражданская специальность — электромашиностроение.

Месячное довольствие солдата-контрактника — 700—800 тысяч старыми. Для мужика это несерьезно, а вот женщины охотно вербуются за эти деньги. Это позволяет командованию несколько смягчить остроту некомплекта солдат-кинологов.

Без обратной связи

Полноценное обучение людей и собак требует непрерывного поступления в учебные центры и школы информации о работе четвероногих «выпускников» в войсках, а также обо всех используемых противником новинках, «ассортимент» которых весьма многообразен и постоянно меняется. Эта информация необходима для внесения поправок и дополнений в содержание и методику программ подготовки и обучения расчетов и офицеров-кинологов.

Офицеры, командированные в центр для прохождения курсов, привозят с собой образцы, схемы и рисунки мин-ловушек и всяческих «подлянок», используемых противниками

У командования кинологического центра ФПС сложилось впечатление, что или сбором этой информации никто не занимается, или она прочно застревает где-то в московских штабных коридорах и до центра не доходит. Маршрут «Москва—Вязьма» оказался непреодолимее далеких горных перевалов, жарких пустынь, дремучих лесов и топких болот.

В итоге преподаватели-кинологи работают без обратной связи — практически вслепую.

Некоторой отдушиной (в смысле «информационного удушья») становятся офицеры, командированные в центр для прохождения курсов. Они привозят с собой образцы, схемы и рисунки мин-ловушек и всяческих «подлянок», используемых противниками. Некоторым образом отсутствие обратной связи компенсируется также личным боевым опытом офицеров—преподавателей центра, среди которых много ветеранов различных войн и конфликтов.

Однако все эти разрозненные и обрывочные сведения не могут заменить полноценной и конкретной информации для пополнения учебных пособий.

На основе приобретенного в последних войнах опыта необходимо срочно создавать новую тактику антипартизанских действий войск в условиях войны с восставшим вооруженным населением национальных окраин. Это война без правил, подлая и хитрая, когда в солдата стреляют каждый камень и дерево, когда нет таких понятий, как «фронт» и «тыл», когда вооруженный враг — повсюду, причем боевики усиленно маскируются под мирное население, а их базы размещены в «мирных селах».

Здесь придется воевать не полками и батальонами, а множеством мелких и мобильных групп, в составе которых просто незаменимы будут расчеты со служебными боевыми собаками — «супероружием» и «суперсолдатами» для локальных войн.

OAKLEY

ЧЕМ ПРОЩЕ, ТЕМ ЛУЧШЕ

Эл Полсон

Фото автора

Становится очевидным, что последние технические новинки, и среди них разработанные для лучших спортивных пистолетов, могут оказаться подходящими для модификации оружия, используемого профессионалами в самых неблагоприятных условиях

Практика доказывает, что как во время действий в тайге при температуре минус 30 градусов Цельсия, так и в тропических джунглях при плюс сорока лучшим способом выживания является следование принципу «чем проще, тем лучше». Сложное снаряжение чаще оказывается в проигрыше перед простым, оно всегда подводит в самый неподходящий момент. Это фундаментальное правило было усвоено мной еще в нежном юном возрасте, когда Джеф Купер обучал меня искусству пистолетного боя. Полковник Купер советовал нам вносить лишь минимальные изменения в конструкцию своего боевого пистолета, чтобы получить удовлетворительные характеристики спуска и надежное функционирование на поле боя, и избегать причудливых «наворотов», на которые кидаются стрелки-спортсмены.

Несмотря на то что предпринимаемые ими модификации улучшают точность стрельбы или скорость наведения, они делают оружие громоздким, увеличивают его массу, уменьшают надежность, увеличивают стоимость оружия при незначительном или абсолютно нулевом выигрыше. Достоинства самого маленького, самого легкого, самого простого и самого дешевого оружия кажутся бесспорными. Кроме того, чем меньше я потрачу средств на свое снаряжение, тем больше я потрачу времени на обучение стрельбе с ним. Советы Купера совпадали с моими собственными убеждениями о необходимости постоянного самосовершенствования.

Удлинение стенок магазинного гнезда при установке заднего вкладыша рукоятки позволяет увеличить скорость смены магазина — стоит всего-навсего вручную выполнить скосы на внутренних поверхностях стенок. Польза этого особенно ощутима, когда стрелок находится в состоянии стресса

Но затем появился ряд технических новинок, которые действительно могли улучшить работу моего оружия и выживаемость в различных условиях — и в воздухе, и под арктическими льдами. Кроме того, получили достаточное развитие различные методы модернизации пистолетов и средства для этого. Поэтому я преодолел собственное предубеждение по поводу приложения спортивной технологии к моему личному боевому пистолету. И хотя я не бросился использовать все, что было можно, пришлось констатировать: некоторые новые технические решения, разработанные для спортивного оружия, также должны использоваться и на боевых пистолетах. Так как многие из этих технических новинок были разработаны для пистолета M1911 45-го калибра и его копий, то далее рассмотрим решения, применимые именно для этого оружия, которому многие вооруженные профессионалы по-прежнему отдают предпочтение.

Действительно, несмотря на сегодняшнее господство на рынке самовзводных пистолетов калибров.40 и 9 мм, многие профессионалы по-прежнему, когда идут на опасную работу, по самым разным причинам предпочитают брать с собой «Кольт» 45-го калибра (или его копию), сконструированный Джоном Браунингом. Предпочтение, отдаваемое пистолетам «Кольт», отчасти объясняется тем, что многие профессиональные владельцы оружия предпочитают носить его взведенным и поставленным на предохранитель. С другой стороны, этот выбор объясняется осознанием того, что этот пистолет наносит самые большие ранения и самые большие повреждения, а следовательно, обеспечивает самую большую вероятность нейтрализации противника, естественно, при условии, что пуля проникает в мягкие ткани по крайней мере на 30 сантиметров.

Как и большинство пистолетов, выпускаемых в настоящее время, пистолет «Кольт» 45-го калибра должен быть доработан, дабы удовлетворить

требованиям профессионала по надежности и рабочим характеристикам. И хотя в современной оружейной литературе очень часто оцениваются пистолеты, модернизированные небольшим числом известных отечественных мэтров, в этих статьях некоторые интересные технические решения, которые могут улучшать практическую точность, надежность и даже срок службы оружия, вообще игнорируются. Такие действительно приемлемые решения в незначительной степени увеличивают общую стоимость носимого оружия и могут быть использованы любым компетентным оружейником.

Прежде чем приступить к оценке некоторых новшеств и соответствующих технических решений, пригодных для вооруженного профессионала, я должен упомянуть о моих личных принципах их выбора. Я экономен и не буду тратить деньги на особые комплектующие и специальную работу по их установке исключительно ради того, чтобы улучшить внешний вид служебного оружия. Я минималист и предпочитаю по возможности самые простые решения, так как простые решения обычно обеспечивают большую надежность, чем сложные. Современные пистолетные мастера-минималисты, в их числе Уэйн Новак или Джим Райан, создают простые системы, которые удовлетворяют моим принципам и вполне подходят настоящим профессионалам.

Такие системы после минимальной модификации имеют обычно ствол с увеличивающимся наружным диаметром к дульной части, отполированный тракт подачи патронов и отполированный, хорошо подогнанный и отрегулированный выбрасыватель. Кроме этого, обычно устанавливают удлиненный рычажный предохранитель, увеличенных размеров автоматический предохранитель, расположенный на рукоятке, выполняют скосы на стенках магазинного гнезда, устанавливают доработанный спусковой механизм (обычно с более длинным спуском, как у спортивных пистолетов) и хорошие прицельные приспособления. Припиловка задней части экстракционного окна устраняет сминание гильз, что является большим преимуществом для тех, кто самостоятельно переснаряжает патроны.

Интересное решение, которое редко встречается, — сделать внутренний скос в передней части экстракционного окна. Это изменение не сразу заметишь, но оно обеспечивает надежное функционирование в определенных обстоятельствах. Дело в том, что в некоторых пистолетах типа M1911 недостаточно места для экстрагирования нестреляного патрона, что приходится делать во время занятий, когда опустошение магазина производится путем простого передергивания затвора. Эта проблема может обостряться в случае слишком сильно подпружиненного выбрасывателя, который крепко держит патрон, изменяя его траекторию при выбрасывании передергиванием затвора так, что вершина пули задевает за внутреннюю кромку экстракционного окна. Так или иначе, нарушается нормальная экстракция патрона, в результате чего может наблюдаться двойная подача. Эта проблема возникает прежде всего при использовании боеприпасов с оболочечными пулями оживальной формы.

Установка спускового крючка из углеволокна с титановой спусковой тягой всего за 18 долларов принесет вам больше дивидендов, чем установка стандартного алюминиевого

Сегодня относительно небольшое число вооруженных профессионалов, работающих в гражданском секторе, во время несения службы используют боеприпасы с оболочечными пулями, но эта модификация требует всего лишь нескольких минут и является очень дешевым способом застраховаться от неприятностей при использовании оболочечных боеприпасов. Многие мастера по вашему требованию сделают эту работу, не взяв никакой дополнительной платы, если они уже должны доработать заднюю часть экстракционного окна.

Иногда при модификации предлагают заменить боевую пружину. Обязательно сделайте это. Установленная на M1911 боевая пружина имеет три пера, которые подпружинивают разобщитель (но не шептало, как указывают многие авторы), возвращают спусковой крючок в исходное положение и подпружинивают автоматический предохранитель, расположенный на рукоятке. Квалифицированные стрелки никогда не касаются спуска, пока прицел не будет наведен на цель, и только в этот момент нажимают на спусковой крючок. После профессионального обучения управлению оружием такое поведение становится таким же инстинктивным, как мигание глаз. Случайный выстрел может убить невинного человека или служащего вашего же тактического подразделения. Никогда не касаться спуска, пока не настало время выстрелить, — соблюдение этого правила делает оружие абсолютным с точки зрения безопасности. Но это абсолютное правило теряет смысл, если говорить о модели 1911 Джона Браунинга.

Браунинг подразумевал, что стрелок будет удерживать спусковой крючок нажатым, когда патрон досылается в патронник. Это была одна из мер безопасности. Оружие не может выстрелить, пока спуск не будет отпущен, разобщитель не перестанет воздействовать на шептало, и спусковой крючок не будет нажат вновь.

Поэтому с точки зрения конструктивного устройства в целях безопасности спусковой крючок во время работы оружия должен удерживаться в заднем положении — как при стрельбе, так и при перезаряжании вручную. Но все принципы безопасного обращения с оружием предписывают совершенно противоположное поведение: указательный палец должен оставаться за спусковой скобой до тех пор, пока стрелок не готов выстрелить из оружия.

Установка боевой пружины Кларка с четырьмя перьями разрешает это про-

тиворечие. Кларк разрезал центральное перо пружины, чтобы она постоянно и независимо воздействовала как на разобщитель, так и на шептало. Это мероприятие не оказывает никакого влияния на усилие спуска и не смещает точку срабатывания спуска, но оно предотвращает повреждение соприкасающихся поверхностей курка и шептала, что может приводить к порче оружия.

Очевидно, что четырехперьевая боевая пружина Кларка является недорогим и практичным решением упомянутой потенциальной проблемы. Четырехперьевая пружина увеличит срок службы оружия и, кроме того, позволит иметь более легкий, но все же безопасный спуск при незначительном вложении средств.

Я предпочитаю предохранитель «Хай Свип», так как он обеспечивает высокий хват оружия. Это уменьшает перемещение руки при отдаче и дает возможность быстрее произвести следующий выстрел

Интересное решение (которое нечасто встретишь) — сделать внутренний скос в передней части экстракционного окна

Маленькие руки и быстрая смена магазина

Те, кто, как и я, имеет маленькую кисть, также могут получить выигрыш при замене выпуклого заднего вкладыша рукоятки, в котором размещается боевая пружина, на вкладыш плоской формы, такой, который Джон Браунинг использовал в своей первоначальной конструкции. Этот вкладыш также увеличивает длину рукоятки, образуя выступающие стенки гнезда магазина, относительно которых поначалу я подумал, что это лишнее. Я всегда избегал удлинения рукоятки на своем оружии, так как это увеличивает его общие габариты.

Но длина рукоятки вырастает всего на 3 мм. Зато вкладыш позволяет уверенно ощущать автоматический предохранитель «Хай Свип» Эда Брауна, который является неотъемлемой особенностью всех моих M1911. Удлиненные стенки магазинного гнезда позволяют несколько увеличить скорость смены магазина, стоит всего-навсего вручную выполнить скосы на внутренних поверхностях гнезда магазина. Это особенно полезно, когда стрелок находится в состоянии стресса.

Стрелки, которые имеют большую кисть, выиграют, если они будут иметь более длинный спуск. Наиболее простой вариант — установка спускового механизма, который позволяет получить меньшее усилие спуска и обеспечивает быстрый возврат крючка в исходное положение, с облегченным спусковым крючком.

Разработанный специально для спортивного оружия спусковой крючок Маккормика изготовлен из углеволокна, а спусковая тяга — из титана. Этот крючок по сравнению с традиционным спортивным алюминиевым крючком имеет два преимущества. Крючок Маккормика на 60 процентов легче, а углеродистое волокно имеет свойство «самосмазывания». Эти особенности обеспечивают более быстрый возврат спускового крючка в исходное положение, что позволяет быстрее производить последующий выстрел, и более мягкий спуск при каждом выстреле.

Титановые детали

Еще одно решение, разработанное для спортивного оружия, могло бы быть полезно для оружия служебного. Уменьшенная масса сверхлегкого титанового курка, тяги курка и ударника может сократить время срабатывания ударного механизма на 45 процентов. А чем быстрее срабатывает ударный механизм, тем выше точность стрельбы. Хотя большинство профессиональных стрелков обнаружат, что улучшение собственно точности стрельбы никак не будет способствовать более быстрому решению реальных тактических задач. Три названных компонента добавят к стоимости оружия приблизительно 120 долларов, а их установка, пожалуй, не будет выгодной для большинства профессионалов. Однако очень опытные стрелки смогут извлечь выгоду из использования этих титановых компонентов.

Некоторое усовершенствование ударного механизма все же не повредит даже стрелкам начального уровня. Основой здесь является курок: чем он лучше, тем лучше система воспламенения.

Курок «Делюкс Коммандер» имеет меньшую массу (а значит, обеспечивает более быстрое срабатывание ударного механизма), увереннее удерживается шепталом и обеспечивает более мягкий спуск, чем другие курки

Если острая насечка на задней накладке рукояти раздражает руку при длительной стрельбе, то можно вручную притупить ее острые кромки

Время срабатывания курка

Большая часть оружия, подвергшегося модификации, имеет курок типа «Коммандер», так как он уменьшает вероятность удара по руке, а также имеет большую площадь боевого взвода. Курок «Делюкс Коммандер» имеет меньший вес (а значит, обеспечивает более быстрое срабатывание ударного механизма), увереннее удерживается шепталом и обеспечивает более мягкий спуск, чем другие.

Фактически любой предназначенный для модификации автоматический предохранитель типа «бобровый хвост» исключает удары курка по руке, распределяет усилие отдачи на большую площадь кисти и обеспечивает больший комфорт при стрельбе, чем стандартный заводской предохранитель. Я предпочитаю автоматический предохранитель «Хай Свип», поскольку он обеспечивает необычно высокий хват оружия, когда ось канала ствола располагается максимально близко к оси кисти руки. Это позволяет обеспечить более естественное наведение оружия на цель, уменьшает перемещение руки при отдаче и дает возможность быстрее произвести следующий выстрел. «Хай Свип» обладает превосходными качествами. Он является неотъемлемой и бесспорной деталью всех моих служебных M1911.

Что касается рычажного предохранителя, то выбор между двусторонним предохранителем и только левосторонним является сугубо личным делом. Поскольку я минималист, то ограничиваюсь использованием двусторонних предохранителей, разработанных для спортивного оружия.

Прицел

Нерегулируемые прицельные приспособления — более дешевые и более надежные, чем регулируемые. Так как точность прицеливания не должна зависеть от освещенности, что является требованием любого профессионального стрелка, то на любом служебном оружии должен быть установлен прицел с самосветящимися тритиевыми вставками.

Стеклянные сферические капсулы самосветящихся ночных прицельных приспособлений наполнены тритием, который является радиоактивным изотопом водорода, имеющим атомную массу, в три раза превышающую массу нормального атома водорода. Тритий нестабилен, постепенно и с постоянной скоростью он переходит в устойчивую форму — гелий-3. Период полураспада трития — 12,33 года. По мере превращения трития освобождается энергия в форме невидимого бета-излучения (электронов). Излучение трития иногда называют мягким бета-излучением, так как тритий является относительно безопасным источником ядерной энергии как с точки зрения периода полураспада, так и энергии излучения.

Кроме трития ночные прицельные приспособления имеют также частицы фосфора на внутренней поверхности стеклянных капсул. Фосфор дает видимый свет, когда находится под воздействием бета-излучения. Таким образом, капсула в ночном прицеле в большой степени работает подобно кинескопу. В отличие от прицелов, работающих от батарей, тритиевые прицельные приспособления нет необходимости включать: они светятся постоянно. Тритиевые прицелы не подвержены влиянию температуры. В них не сядут батареи, и они не откажут в критический момент.

Срок службы конкретного тритиевого ночного прицела может колебаться в пределах от 7 до 15 лет.

Все ночные прицельные приспособления выпускаются в двух модификациях: «три точки» и «штрих-точка».

Прицелы с тремя точками имеют по одной люминесцентной капсуле с обеих сторон прорези целика и третью — на мушке. При прицеливании необходимо разместить точку на мушке посредине между двумя точками на

Для полноразмерной модели 1911 замена втулки ствола желательна, но не обязательна. Но «Офицер» с тонкой втулкой и слабым фиксатором — другое дело. Установка альтернативной системы фиксации ствола здесь просто необходима

целике. Проблемой здесь является то, что во многих прицелах используются зеленые капсулы одинакового видимого размера. Несмотря на то что зеленый цвет лучше всего виден ночью и подобные прицелы действительно повышают точность прицеливания в условиях низкой освещенности, скорость наведения на цель при их использовании до невозможности низкая. Большинство стрелков считают, что выравнивание трех светящихся точек одного и того же цвета и размера вводит в замешательство. Возникает короткая, но заметная пауза, пока стрелок разбирается, какая точка является центральной. Кроме того, такое устройство прицела входит в противоречие с необходимостью концентрироваться на мушке при стрельбе по вспышкам.

Одним из решений этой проблемы является использование системы «штрих-точка». Две капсулы на целике заменяются горизонтальным светящимся отрезком, расположенным посредине целика под прорезью. Для прицеливания необходимо просто расположить точку на мушке над центром отрезка. Система «шрих-точка» имеет несколько преимуществ. То, что и целик, и мушка светятся зеленым цветом, не запутывает при прицеливании. Абсолютно не требуется времени на поиск мушки. Ничто не отвлекает стрелка от концентрации на мушке. При отсутствии одной радиолюминесцентной капсулы прицелы «штрих-точка» существенно дешевле прицелов с тремя точками. Конструкция «штрих-точка» может использоваться на самом разнообразном огнестрельном оружии, включая револьверы, у которых прорезь располагается непосредственно в верхней части рамки вместо обычного целика. Но самое важное, прицелы «штрих-точка» обеспечивают более быстрое наведение на цель, чем прицелы с тремя точками.

На всех моих тактических пистолетах установлены ночные прицелы типа «штрих-точка». Но имеется еще одна альтернатива обычной, с тремя зелеными точками системе: многоцветные прицелы с тремя точками. Они, как и все другие, имеют зеленую капсулу на мушке. Новшество заключается в двух желтых или оранжевых капсулах меньшего размера на целике. Глаз инстинктивно сосредоточивается на большой зеленой передней точке, действительно обеспечивая более быстрое наведение на цель и соответствуя стремлению профессионального стрелка сконцентрироваться на мушке.

Питер Дж. Кокалис предпочитает многоцветный прицел с тремя точками, но мои утомленные глаза (с необходимостью ношения плюсовых бифокальных очков) лучше всего работают с прицелами «штрих-точка». Однако большинство людей при использовании прицела «штрих-точка» сталкиваются с двумя неприятностями по сравнению с многоцветной системой с тремя точками: у них будет проявляться тенденция к завышению точки попадания, и по сравнению с многоцветной системой им потребуется несколько большее время для наведения на цель. Поэтому для большинства стрелков в качестве ночного лучше всего подойдет прицел с тремя точками разного цвета.

И хотя прицельные приспособления, разработанные Джоном Браунингом для модели 1911, были посредственными, но, вероятно, самым слабым местом в его конструкции остается втулка ствола.

Замена втулки ствола

Втулка ствола Браунинга перемещается по стволу назад, а затем вперед вместе с перемещением затвора. Через некоторое время эта втулка изнашивается. Изнашивается также и ствол. А во время возвращения затвора в исходное положение, то есть при перемещении его вперед, втулка, двигаясь по стволу, начинает заедать, что отрицательно сказывается на равномерности перемещения затвора. Это может привести к падению надежности работы, особенно в неблагоприятных условиях или при использовании патронов с уменьшенными зарядами. Другая неприятность состоит в том, что втулка Браунинга не обеспечивает стабильного положения ствола или не обеспечивает его в той степени, как некоторые альтернативные решения, в результате чего пистолет имеет большее рассеивание, чем может показать собственно ствол. И наконец, у стрелка могут возникнуть сложности при разборке пистолета в полевых условиях без специального ключа, особенно, если пистолет имеет плотно подогнанную, установленную при модернизации втулку.

Модель «Кольт Офицер» со стволом длиной 89 мм является особенно неудачной модификацией конструкции Браунинга. Мне нравятся габариты этого оружия, но я бы не доверил ему без модификации решение серьезных задач. Кольт предпринял шаги в правильном направлении, когда использовал ствол, расширяющийся снаружи к дульной части, что обеспечило стабильность положения ствола и более мягкое перемещение затвора. Но затем конструкторы сделали стенки затвора более тонкими и установили тонкую втулку, чтобы использовать такой ствол. Почему они пошли на создание дополнительных проблем, установив более тонкую втулку? Почему они просто-напросто не исключили ее из конструкции, сделав ствол еще немного толще?

Самая плохая деталь конструкции модели «Кольт Офицер» — часто ломающийся фиксатор возвратной пружины. Некоторые владельцы «Офицеров» носили с собой в ремонтном комплекте дополнительный фиксатор. Но это — неприемлемое решение для профессионала.

Для полноразмерной модели 1911 и модификации «Командер» или их копий замена втулки ствола желательна, но не обязательна. Но «Офицер» с тонкой втулкой и слабым фиксатором — другое дело. По моему мнению, для того чтобы модель «Офицер» удовлетворяла требованиям профессионала по надежности, установка альтернативной системы фиксации ствола просто необходима.

Многие технические усовершенствования, в том числе предложенные для лучших спортивных пистолетов, могут указать приемлемые и выгодные пути модификации оружия, используемого профессионалами. Даже решения самого высокого ценового уровня — ночные прицелы с тритиевыми вставками — стоят все же меньше, чем скорая медицинская помощь. Несмотря на то что все эти «навороты» отсутствовали, когда я проходил обучение в центре «Гансайт» много лет назад, я признаю, что они в значительной степени улучшают работу (и в некоторых случаях продляют ресурс) современных служебных пистолетов, не нарушая принципа «чем проще, тем лучше». Перечисленные выше специфические идеи должен серьезно оценить каждый, кто использует «Кольт» модель 1911 или его варианты для решения серьезных боевых задач.

АРСЕНАЛ АРМЕЙСКОГО СНАЙПЕРА

Снайперский автомат СВУ ОЦ–03–АС позволяет вести как одиночный, так и автоматический огонь. Фото Ю.Егорова

Анатолий Григорьев

До недавнего времени большинство армий мира обходились без специального снайперского оружия. Дело в том, что его разработка и принятие на вооружение требуют не только значительных материальных затрат и высокого технологического уровня производства, но и обязательного наличия опробованной и четко функционирующей системы профессиональной подготовки снайперов. А такую роскошь могут позволить себе только очень богатые государства, серьезно относящиеся к своим вооруженным силам и имеющие значительный боевой опыт.

Потребность в повышении эффективности стрелкового огня у небогатых участников современных войн решалась путем установки оптического прицела на винтовках, создававшихся под мощный патрон. Главное требование к такому оружию — большая по сравнению с другими дальность прямого выстрела и меньшая подверженность боеприпаса влиянию погодных условий. Как правило, ему соответствует оружие под отечественный 7,62x53R мм, британский 7,71x56,5, германский 7,92x57 мм, реже 7,62x51 мм единый патрон НАТО. Об успешном применении такого оружия в качестве снайперского говорит тот факт, что среди наших бойцов в Афганистане ходили легенды о боевых характеристиках английской винтовки Ли-Энфилд Мк-1 (калибр 303), принятой на вооружение еще в 1902 году, с прицельной дальностью 2000 ярдов (1825 м).

Сегодня у военных заказчиков, специализирующихся в области стрелкового вооружения, сложились определенные требования, которым должно удовлетворять снайперское оружие. Это способность попадания в цель с первого выстрела, абсолютная надежность, простота технического обслуживания, длительность срока службы, взаимозаменяемость всех деталей и узлов, а также прицелы без дополнительной выверки.

К сожалению, при этом не учитывается опыт боевого применения снайперского оружия. По мнению «применяющей» стороны, вооружение армейского снайпера должно отвечать требованиям современного огневого противодействия. Прежде всего снайперская винтовка должна быть автоматической. Установка скользящего затвора увеличивает время на перезарядку до 3—5 секунд, что в условиях реального боя исключает дублирование неудачного выстрела и способствует демаскировке снайпера, совершающего движения по досылке очередного патрона в патронник.

При плавном нажатии на спусковой крючок хорошему стрелку требуется на выстрел 5—8 секунд. С учетом времени на перезарядку оружия скользящим затвором — 8—13 секунд. В такой ситуации, если первая пуля не нашла цель, эта самая цель способна удалиться от точки прицеливания метров на сто. Бытует мнение, что настоящий снайпер поражает цель только первым выстрелом. В тире и на полигоне — да. В бою, когда цена каждого выстрела — это чья-то жизнь, нервное напряжение достигает крайних пределов и становится одним из основных факторов, снижающих эффективность стрельбы.

Армейская снайперская винтовка должна обладать большей по сравнению с другими видами стрелкового оружия дальностью прямого выстрела и прицельной стрельбы, а используемые в ней боеприпасы быть максимально унифицированы с принятыми на вооружение и обеспечивать поражаемость цели в бронежилетах и стальных шлемах любой степени защиты на всей прицельной дальности стрельбы. Оружие, в котором используются боеприпасы нетрадиционных калибров, вряд

ли приживется в армейских арсеналах и скорее всего будет использоваться только в полицейских спецоперациях.

Сила отдачи при стрельбе для любого типа боеприпасов не должна превышать 8—9 Дж, что соответствует отдаче М-16 и АК-74 (для сравнения: сила отдачи при стрельбе из СВД отечественным 7,62x53R патроном составляет 18 Дж, что ведет к увеличению физической и психологической нагрузки на стрелка, снижению меткости и значительному «задиранию» ствола при выстреле, исключая тем самым наблюдение за результатами огня).

При выстреле из снайперской винтовки уровень шума не должен превышать 165 дБ, что также соответствует стрельбе из М-16, АК-74 и способствует фоновой маскировке в ходе боя (выстрел из СВД — 171 дБ, из «Винтореза», оснащенного интегрированным глушителем, дозвуковым 9-мм СП-5, — около 130 дБ).

Винтовка должна оснащаться оптическим прицелом высокого качества (предпочтительно 10-кратного увеличения, с интегрированным лазерным дальномером), съемными, регулируемыми по высоте сошками и надежным пламегасителем.

К сожалению, технологический уровень современного производства стрелкового вооружения не позволяет воплотить все эти требования в одной модели. Значительного прогресса удастся добиться только с созданием и принятием на вооружение новых типов боеприпасов к стрелковому оружию, потому что существующие традиционные патроны с ограниченными возможностями боевого применения сдерживают развитие не только конструкторской мысли, но и тактики действий снайперов в бою. Пока выход из этой ситуации видится не в принятии единой, универсальной для всех видов боя снайперской винтовки, а в использовании снайперского оружия различного предназначения для выполнения задач в соответствии со складывающейся боевой обстановкой.

Новые разработки западных специалистов в области конструирования высокоточного стрелкового оружия, вместив в себя последние достижения науки, больше отвечают спортивному предназначению, потому что создавались по заказу армий, не обладающих боевым опытом. Широко разрекламированные снайперские винтовки SR 100 фирмы «Эрма», V86SR «Маузер», AW фирмы «Эккьюрэси Интернэшнл», KS-III фирмы «Кеппелер» — это оружие для стрельбы в тире, и не более того. В погоне за соответствием показателей кучности боя одной угловой минуте (25 мм на 100 метров) было забыто главное, чему это оружие должно служить и каким требованиям удовлетворять. Успех стрельбы в бою зависит от двух главных причин: исправности оружия и искусства стрелка. Промахи при стрельбе, как правило, следствие ошибок стреляющего, а не недостатков винтовки.

Несмотря на то что конструкторам удалось добиться высоких показателей в точности и кучности огня, удивительной живучести ствола, поразительной прикладистости и удобства в обращении, возможности широкого диапазона регулирования усилия нажима на спусковой крючок, все перечисленные образцы снайперских винтовок имеют ряд недостатков, которые существенно ограничивают область их боевого применения. Во-первых, они совершенно не учитывают психологического воздействия на стрелка, стрессовых ситуаций, в которых должны применяться. Даже таким асам снайпинга, как легендарные В.Пчелинцев, П.Голиченков, В.Зайцев, уничтожившим не по одной сотне солдат и офицеров противника, не всегда удавалось справиться с эмоциями.

За попаданием в цель с первого выстрела стоит длительная подготовка к нему: преодоление страха, или боевого возбуждения, возникающего при огневом соприкосновении с противником, пристрелка цели, внесение поправок на погодные условия, обеспечение максимально возможной личной безопасности, выбор огневой позиции и удобного положения для стрельбы. Поражение цели первым выстрелом становится сверхсложной задачей. Стрелок, как правило, по результатам первого выстрела вносит поправки и только после этого производит выстрел на поражение.

При этом особого внимания заслуживает реакция на первый выстрел человека, представляющего собой «цель». По моим наблюдениям — это мгновенное оцепенение, продолжающееся в зависимости от опыта и особенностей психики 3—6 секунд. Человек сжимается в комок, замирая на месте, и только потом бросается в укрытие. Для снайпера эти 3—6 секунд — самое удобное время для повторного выстрела. Те самые секунды, которых нет у стрелка, вооруженного магазинной винтовкой со скользящим затвором, и есть у обладателя снайперского оружия российского производства.

Во-вторых, прицельные приспособления всех перечисленных западных снайперских винтовок не исключают ошибок стрелка при подготовке данных для стрельбы, а используемые в винтовках боеприпасы (в-третьих) не унифицированы с принятыми на вооружение и значительно подвержены влиянию погодных условий (исключение составляет винтовка AW компании «Accuracy International»).

В то же время необходимо отметить, что принятие на вооружение единой снайперской винтовки может привести к стандартизации, шаблонности боевого применения снайпера, а современный бой требует использования различных видов оружия. Выступая «хирургическим» инструментом решения боевых задач, снайпинг требует спецвооружения для каждой из них.

Учитывая опыт боевого применения снайперского оружия в вооруженных конфликтах с участием Советской Армии, а позже и Российской, наша промышленность сегодня готова предложить широкий выбор различного снайперского оружия: для выполнения специальных операций и высокоточной стрельбы на расстоянии до 300 метров — 9-мм бесшумный снайперский комплекс (БСК) «Винторез», для ведения огня до 800 метров — 7,62-мм снайперскую винтовку Драгунова, для поражения цели на расстоянии до 1500 метров — 12,7-мм В-94 и некоторые другие.

Один из вариантов однозарядной МЦ-116. Явно не армейское оружие.
Фото В.Ольшанского

Несмотря на почтенный возраст (принята на вооружение в 1963 году), СВД остается одной из самых распространенных в своем классе. Фото В.Коптева

Несмотря на почтенный возраст (принята на вооружение в 1963 году), СВД остается одной из самых распространенных в своем классе. Хотя согласно международным критериям ее относят к винтовкам улучшенного боя, снабженным оптическим прицелом, СВД и сегодня способна составить достойную конкуренцию лучшим зарубежным образцам снайперского оружия. Уступая последним разработкам зарубежных оружейников по таким показателям, как кучность боя, возможность регулирования усилия спуска и качество прицельной оптики, СВД имеет перед ними существенные преимущества. Она автоматическая, надежна, проста в эксплуатации, создавалась под мощный, широко распространенный 7,62x53R патрон для воюющей армии, а не полицейских спецопераций.

Существенным недостатком винтовки является высокая энергия отдачи при выстреле. К сожалению, попытка конструкторского бюро Е.Ф. Драгунова решить эту проблему при создании в 1970 году снайперской винтовки В-70 (СВДА) путем утяжеления ствола всего на 0,5 кг (для сравнения: СВД весит 4,3 кг, AW — 6,5 кг) не получила достойной оценки и поддержки. Иначе мы имели бы и в Афганистане, и в Чечне близкую к идеальной армейскую снайперскую винтовку.

Широкую известность в последнее время получил 9-мм бесшумный снайперский комплекс «Винторез» конструкции П.Сердюкова, обеспечивающий эффективное поражение противника на дальности до 400 метров. Несмотря на массу преимуществ и достоинств, успешную «обкатку» специальной снайперской винтовки в Чечне, она по своим конструктивным и боевым качествам не в полном объеме соответствует требованиям, предъявляемым к снайперскому оружию. Создаваемый по заказу КГБ и войск специального назначения ГРУ ГШ Советской Армии, «Винторез» там и нашел широкое применение.

С точки зрения перспектив развития снайпинга наибольший интерес представляют разработки снайперского оружия 50-го калибра. Принятие винтовки под 12,7-мм патрон позволяет решить ряд проблем, неразрешимых снайперскими системами традиционных калибров. Обладая настильной траекторией, такое оружие способно поражать цель за 1500 метров, тогда как обычное только за 800. Стендовые испытания позволяют достигать на 1000 метров пулей калибра 12,7 мм кучность 150 мм. Эта пуля пробивает броню большинства бронетранспортеров и сохраняет убойную силу на всем протяжении полета, мало подвержена влиянию погодных условий, что значительно облегчает задачу стрелка при ведении огня на большом расстоянии.

Идея создания крупнокалиберного снайперского оружия не нова. Под Сталинградом в ходе затяжных оборонительных боев снайперские группы под руководством П.Зайцева успешно применяли 14,5-мм РПТР для поражения живой силы противника. Американцы использовали во Вьетнаме «Brophy-Buchse» под калибр.50, в Сараево французские миротворцы из команды по борьбе со снайперами успешно испытали винтовки серии М-87 калибра .50, в Венгрии созданы 12,7-мм снайперская винтовка «Gepard» и 14,5-мм «Elefant». Их появление вызвано общими качественными изменениями бое-

вых характеристик используемого вооружения, что в свою очередь привело к изменению дистанции огневого соприкосновения в сторону ее увеличения. Если в годы второй мировой войны общевойсковой бой достигал результата на дальности прямого выстрела ППШ, то сегодня дальность огневого соприкосновения определяется не столько характером боевых действий, сколько возможностями танковых орудий, вооружения БМП и БТР, составляющих основу огневой мощи мотострелковых (мотопехотных) подразделений.

Сегодня в пользу применения снайперского оружия калибра 12,7 мм говорит и тот факт, что снайпинг приобретал широкое распространение в позиционных, оборонительных боях. Участие российской армии в урегулировании локальных конфликтов, как правило, носит характер очаговой обороны, ведущейся блокпостами и сторожевыми заставами, а значит, такое оружие будет эффективно использоваться в ходе оборонительного боя.

Основными аргументами против принятия такого оружия являются его громоздкость и демаскирующие факторы используемых боеприпасов. Стоит напомнить, что предлагаемая Вооруженным Силам 12,7-мм крупнокалиберная снайперская винтовка В-94 (разработка КБП) вчетверо легче НСВТ «Утес» на станке, нисколько не уступая ему в результативности огня по одиночной цели, но если расчет «Утеса» составляет три человека, то с В-94 свободно управляется один среднетренированный стрелок. Что же касается оборонительного боя, который становится основным для ВС России, то масса оружия большой роли в нем не играет.

Второй аргумент против В-94. Использование мощного патрона калибра 12,7х108 мм якобы исключает скрытность применения и демаскирует стрелка. Все так, но если следовать логике этих рассуждений, то мы до сих пор должны были поражать противника стрелами и дротиками.

Дальность огневого соприкосновения противоборствующие стороны выбирают так, чтобы с максимальным эффектом использовать имеющееся вооружение. Основу огневой мощи сепаратистов как в Чечне, так и в Таджикистане составляют стрелковое оружие и РПГ-7. Поэтому бой навязывается ими на дальности их прямого выстрела (до 300 метров). Российской армии целесообразнее увеличивать эту дистанцию до 600—800 метров, чтобы с максимальным эффектом использовать свое военно-техническое превосходство.

Принятие на вооружение снайперской винтовки большого калибра в значительной мере способствовало бы перехвату боевой инициативы и огневому дистанциированию на выгодных для себя условиях. При ведении боя в пешем порядке такое оружие может служить прекрасной альтернативой крупнокалиберным пулеметам и успешно бороться с тяжелым вооружением сепаратистов. Учитывая структуру бандформирований, редко превышающих по численности 7—10 человек, можно предположить, что при своевременном обнаружении противника 2—3 удачных выстрела из такой винтовки на предельной дальности способны решить исход всего боя, не подвергаясь огневому противодействию с его стороны.

В то же время, говоря о боевом применении снайперского оружия, сегодня, пожалуй, некорректно отдавать предпочтение какой-либо стрелковой системе. Универсального оружия нет и быть не может. Профессионалы в соответствии с решаемыми задачами для разных видов боя выбирают различное оружие. К счастью, несмотря на общий кризис экономики, наша «оборонка» пока в состоянии обеспечить разработку и, надеемся, производство достойных России образцов снайперского оружия.

«ЗУБР» ВОЕННОЙ РАЗВЕДКИ

Ирина Долинская

31 декабря 1997 года исполнилось 75 лет одному из старейших спецназовцев ГРУ ГШ Павлу Агафоновичу Голицыну. В силу специфики его деятельности он известен лишь специалистам, однако тот факт, что генерал-майор Голицын является автором первой Инструкции по боевому применению частей и подразделений специального назначения СА и ВМФ, уже говорит о многом. Инструкция написана им на основе собственного боевого партизанского прошлого, а оно у него богатое.

Незадолго до начала Великой Отечественной войны Павел Голицын, тогда еще совсем молодой паренек, был призван в ряды Красной Армии и попал служить в мотоциклетный полк. С началом боевых действий полк прикрывал отход главных сил, однако был разбит. Личный состав начал беспорядочный отход, надеясь перейти линию фронта и выйти к своим. Вместе с остальными отступал и Голицын, переодевшись в гражданскую одежду. Пройдя по немецким тылам свыше 400 км через почти всю Белоруссию, в октябре он оказался в деревне Бошарово, Толочинского района, Витебской области, где из окруженцев и местных жителей формировался партизанский отряд, выросший позже в партизанскую бригаду «Чекист». Здесь Павел стал сначала командиром взвода разведки, а с осени 1942 года — начальником разведки бригады.

Разведчики под руководством Голицына захватывали «языков», проводили диверсии на территории площадью 10 тысяч километров. Самой, пожалуй, большой их заслугой была огромная помощь, оказанная в период подготовки наших войск к операции «Багратион» (освобождение Белоруссии). Разведка бригады вскрыла группировку войск 4-й немецкой армии, противостоявшей нашему Западному фронту. До сих пор Павел Агафонович хранит топографическую карту штаба партизанской бригады «Чекист» с нанесенным на нее расположением немецких дивизий и указанием стыков между ними.

Кроме этого, с 1943 года специально сформированными разведгруппами велась разведка оборонительного рубежа по западному берегу Днепра. Данные, поступавшие из различных источников (пленные, местные жители, принимавшие участие в инженерных работах по возведению рубежа либо проживавшие в районе работ), перепроверялись и наносились на карту. В результате этой гигантской работы за полтора месяца до начала Белорусской операции в штаб Западного фронта на самолете была доставлена подробная схема инженерных сооружений оборонительного рубежа немцев на западном берегу Днепра. Помимо схемы разведчики «Чекиста» передали подробные данные о количестве базирующихся самолетов, местах расположения складов ГСМ и боеприпасов, а также о расквартировании летно-технического состава, прикрытии военно-воздушной базы гитлеровцев в Балбасово.

Собранную информацию высоко оценило командование Западного фронта. После освобождения Белоруссии и расформирования партизанского соединения П.А. Голицын получил свою первую награду — орден боевого Красного Знамени.

Потом он воевал с японцами, командуя разведотрядом 105-й стрелковой дивизии, и также отличился. С небольшим разведдозором прибыл в расположение японского полка «спецназ», потребовал сдачи от имени советского командования и добился этого. За японскую кампанию П.А. Голицын был награжден орденом Красной Звезды.

Потом он работал в разведотделе группы советских войск в Германии, участвовал в организации разведки в период Берлинского кризиса в 1960—1961 годов, работал в ГРУ ГШ и принимал участие в создании советских частей и подразделений специального назначения, готовил спецназовцев на Кубе, был начальником разведки ПрибВО, помогал эфиопам создавать и правильно использовать разведподразделения в период эфиопско-сомалийской войны, возглавлял советскую военную миссию связи при главнокомандующем британской Рейнской армией.

Редакция поздравляет генерал-майора запаса Павла Агафоновича Голицына с днем рождения и с 80-летием Вооруженных Сил, желает крепкого спецназовского здоровья и долгих лет жизни.

Вероятно, читателям будет интересно узнать, что мы планируем опубликовать фрагменты из готовящейся в настоящее время к изданию ГРУ ГШ книги П.А.Голицына «Записки начальника разведки», рукопись которой он нам любезно передал.